

713

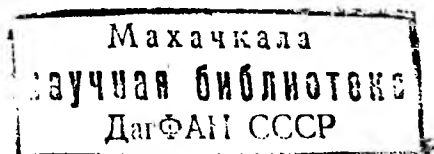
Дагестанская
**СЕМЬЯ
СЕГОДНЯ**

**С. Ш. ГАДЖИЕВА,
З. А. ЯНКОВА**

С. Ш. ГАДЖИЕВА, З. А. ЯНКОВА

**ДАГЕСТАНСКАЯ
СЕМЬЯ СЕГОДНЯ**

**Дагестанское книжное
издательство Махачкала 1978**

161355

Гаджиева С. Ш. и Янкова З. А. Дагестанская семья сегодня. Махачкала, Даг. кн. изд-во, 1978
120 с.

instituteofhistory.ru

Г 10509—209 —78
М123(05)—78

© Дагкнигоиздат, 1978 г.

ВВЕДЕНИЕ

«Достижения родины Октября,— читаем мы в постановлении ЦК КПСС от 31 января 1977 года «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции»,— за шесть десятилетий являются убедительным свидетельством того, что социализм обеспечил невиданные в истории темпы прогресса всех сторон жизни общества»¹. Семья не является в этом отношении исключением.

К. Маркс неоднократно подчеркивал, что семья «должна развиваться по мере того, как развивается общество, и должна изменяться по мере того, как изменяется общество»². Анализ современной семьи в СССР убеждает в справедливости этого заключения. Изучение ее структуры, функций, образа жизни позволяет, в частности, проследить, как в повседневной, обыденной жизни человека реализуются основные принципы, идеалы, потребности общества в целом, насколько человек является носителем существенных характеристик новых общественных отношений, насколько марксистско-ленинское мировоззрение стало его сознательным убеждением.

Значение такого изучения трудно переоценить. В. И. Ленин специально отмечал, что в деле социальных преобразований достигнутым можно считать лишь то, что вошло в культуру, в быт, в привычки»³.

Развитие семьи и семейно-бытовых отношений, обусловленное в конечном счете изменениями в социаль-

¹ «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 г. М., Политиздат, 1977, с. 6.

² Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, т. IX, 1941, с. 37.

³ В. И. Ленин. ПСС, т. 45, с. 390.

но-экономическом строе, обладает в то же время относительной самостоятельностью, подчиняется внутренней логике своего развития. В частности, уровень и глубина изменений семьи во многом зависят от характера и содержания деятельности и потребностей ее членов, от специфики их образа жизни.

Важнейшей социальной функцией социалистической семьи, а следовательно, главной формой ее участия в коммунистическом строительстве постепенно становится физическое и духовное воспроизводство населения, т. е. рождение и воспитание детей, самовоспитание и взаимовоспитание супругов. При этом семья формирует личность ребенка, подростка, молодого человека, совершенствует личность взрослого всем образом своей жизни. В силу этого особое значение приобретает формирование и укрепление семейного единства, кооперации, взаимопомощи, создание высококравственных отношений супружества, материнства, отцовства. Только такие отношения превращают семью в важнейшую среду формирования и мировоззрения в целом, и отношения к труду, и отношения к другому человеку, т. е. в институт гуманизма, равенства и социального оптимизма. Значение этого процесса трудно переоценить.

Говоря об исторических завоеваниях на пройденном за годы Советской власти пути, Л. И. Брежнев отмечал: «...важнейший итог прошедшего шестидесятилетия — это советский человек. Человек, который сумел, завоевав свободу, отстоять ее в самых тяжелых боях. Человек, который строил будущее, не жалея сил и идя на любые жертвы. Человек, который, пройдя все испытания, сам неузнаваемо изменился, соединил в себе идейную убежденность и огромную жизненную энергию, культуру, знания и умение их применять. Это — человек, который, будучи горячим патриотом, был и всегда будет последовательным интернационалистом»⁴. В качестве важнейших итогов прошедшего шестидесятилетия Л. И. Брежнев рассматривает далее и создание нового общества и формирование советского образа жизни⁵. Не требует специального доказательст-

ва, что в формировании и совершенствовании всех этих процессов не последнее место занимает и семья — важнейшая социальная группа и особый социальный институт советского общества. Именно поэтому семья в социалистическом обществе находится под защитой государства. «Государство, — читаем мы в статье 53 новой Конституции СССР, — оказывает помощь семье путем создания и развития широкой сети детских учреждений, организации и совершенствования службы быта и общественного питания, предоставления пособий и льгот многодетным семьям, выплаты пособий по случаю рождения ребенка»⁶.

Целью настоящей книги является анализ современных отношений в быту народов Дагестана, характеристика новой семьи, ее социального окружения, а также семейно-бытовых традиций и обрядов, направленных на формирование коммунистического типа личности, советского образа жизни, нового общества, перед которым «открыты безграничные просторы дальнейшего всестороннего прогресса»⁷.

Одновременно с изучением новых форм семьи и быта народов Дагестана и новой семейно-бытовой обрядности в книге осуществляется анализ сохраняющихся пережитков прошлого в быту и предпринимается попытка разработки мер их преодоления. Авторы, кроме того, постарались осветить и ряд нерешенных еще проблем семьи и быта, наиболее серьезные из которых связаны с неравномерным распределением домашнего труда между членами семьи, с пережитками бытового неравенства женщины с мужчиной. Специальное внимание в книге уделяется характеристике нового семейно-бытового положения женщины. Рост профессиональной и общественно-политической активности женщины рассматривается как важнейший фактор преобразования быта и семьи, роста ее престижа в глазах мужа и детей, развития ее личности.

Изучение перечисленных выше проблем современной семьи, быта имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение. «Представляется

⁴ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 87.

⁵ Там же.

⁶ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1977, с. 23.

⁷ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 87.

существенно важным,— говорил Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС,— углубленное исследование вопросов, относящихся к тенденциям развития нашего общества, его производительных сил. Сюда относятся, например, характер и содержание труда в условиях зрелого социализма, изменения социальной структуры. Совершенствование распределения по труду, сочетание морального и материального стимулирования, социалистический быт и развитие нашей многогранной культуры — рассмотрение этих проблем требует соединения усилий представителей различных наук. Необходимо и дальнейшее изучение проблем развития нашей государственности, форм и методов воспитательной, идеологической работы»⁸.

Книга основана на многолетних социологических и этнографических исследованиях авторов в различных районах Дагестана, многие материалы которых вводятся в научный оборот впервые. Одновременно с ними авторы широко используют данные государственной статистики и специальной литературы, что позволяет наметить тенденции и перспективы изменения и развития такой сложной социальной сферы жизнедеятельности общества, какой является быт, и такого специфического социального организма, каким является семья. Особое внимание в книге уделено проблеме семейного воспитания детей и характеристике воспитательной функции семьи. «Поскольку семья создает личность ребенка, а затем подростка, молодого человека прежде всего своим «общим тоном», — пишет известный советский социолог семьи А. Г. Харчев, — задача коммунистического воспитания молодого поколения оказывается органически связанной с задачей укрепления брака и семейного единства, создания оптимальных бытовых и нравственных условий для супружества, материнства, отцовства»⁹.

Анализу этих условий также посвящена настоящая книга.

⁸ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 72—73.

⁹ Социалистический образ жизни и современная идеологическая борьба. М., 1976, с. 167—168.

СОЗДАНИЕ ПРЕДПОСЫЛОК НОВОГО СЕМЕЙНОГО БЫТА

Формирование и развитие современной семьи и быта в Дагестане происходило и происходит, как отмечалось выше, в органической связи с общим ходом строительства социализма. Их направленность и темпы определялись развитием и совершенствованием социалистической экономики, новых общественных отношений, осуществлением культурной революции и утверждением в сознании масс передовой марксистско-ленинской идеологии. В Дагестане, народы которого накануне Октября находились на различных ступенях социально-экономического развития, перестройка семейного быта проходила не только в процессе борьбы против общей экономической и культурной отсталости, но и выравнивания уровня социально-экономического развития различных групп населения. Став на путь общественного прогресса, который открыла Октябрьская революция, народы Дагестана под руководством Коммунистической партии, при огромной и постоянной помощи государства, общества, всех братских народов страны за сравнительно короткий исторический период перешли от докапиталистических отношений к развитому социализму. В небывало короткие сроки в республике были созданы крупная многоотраслевая промышленность, передовое сельское хозяйство, высокая культура, которые явились основой коренного преобразования образа жизни народов республики, планомерного и целенаправленного решения сложнейших задач строительства социалистического общества и формирования нового человека.

Объем промышленного производства, в том числе и в первую очередь таких новых его отраслей, как ма-

шиностроение, приборостроение, электротехническая, газовая, химическая, которых не знал дореволюционный Дагестан, за истекшие 60 лет возрос более чем в 174 раза. «Ныне в республике работает свыше 250 фабрик и заводов, оснащенных новейшим высокопроизводительным оборудованием»¹. Продукция дагестанской промышленности поставляется более чем в 60 стран мира². Это — полировальные и шлифовальные станки, сепараторы и электронагревательные приборы, средства автоматизации и механизации инженерно-управленческого труда и др.³ В 1976 г. капитальные вложения в народное хозяйство Дагестана составили 32,2 млн. рублей⁴. Успешному развитию всех отраслей народного хозяйства способствует мощная энергетическая база, также созданная за годы Советской власти. Гордостью энергетической промышленности Дагестана является, в частности, Чиркейская ГЭС — крупнейшая электростанция Северного Кавказа, величественная стройка нового Дагестана. Одна за другой вступают в действие другие мощные электростанции сулакского каскада, символизирующие, по словам Л. И. Брежнева, нерушимое единство народов нашей социалистической Родины. Производство электроэнергии в республике исчисляется сейчас в миллионах киловатт/часов. Завершается процесс превращения Дагестана в индустриальную республику. К 1976 г. удельный вес промышленного производства превысил валовую продукцию сельского хозяйства более чем в два раза⁵.

Огромные материально-технические перемены произошли и в сельскохозяйственном производстве — основной отрасли дореволюционного и важнейшей отрасли современного хозяйства Дагестана.

На смену экономически и культурно отсталому мелкотоварному крестьянскому хозяйству с примитивной техникой (деревянная соха, борона, мотыга, мо-

¹ См.: М.-С. И. У ма х а н о в. Великий Октябрь в судьбах народов Дагестана. «Дагестанская правда», 19 мая 1977.

² Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. Махачкала, 1972, с. 8.

³ «Дагестанская правда», 16 февраля 1977.

⁴ См.: М.-С. И. У ма х а н о в. Задачи, поставленные партией, выполним! «Дагестанская правда», 25 июня 1977.

⁵ Там же.

лотильные доски с кремневыми вкладышами) пришло передовое колхозно-совхозное общественное производство с высоким уровнем энерговооруженности труда, механизации, химизации, электрификации, базирующееся на достижениях агробиологической науки и прогрессивной технологии. В республике создана развитая оросительная система и большое число водохозяйственных комплексов. Все отрасли сельскохозяйственного производства постепенно переводятся на индустриальные методы развития. Фигура крестьянина-единоличника, обрабатывающего деревянной сохой лоскутный участок земли, который можно было, по образному выражению самих горцев, закрыть буркой, заменена фигурой колхозника, рабочего совхоза, овладевшего передовой техникой и сложной технологией крупного сельскохозяйственного производства и коллективными методами труда.

В Стране гор, народы которой не имели своей письменности, где трудно было найти грамотного человека, за годы социалистического строительства успешно осуществлена культурная революция, конечной целью которой является формирование нового человека — всесторонне развитого, творческого, социально-активного строителя коммунистического общества. Всеобщая грамотность из мечты, идеала превратилась в реальность. В республике насчитывается 1633 общеобразовательные школы, которыми охвачены все дети школьного возраста вне зависимости от их социального происхождения и пола, 28 средних специальных и 5 высших учебных заведений, в том числе Дагестанский государственный университет им. В. И. Ленина. Кроме того, в различных районах и городах Дагестана функционируют 24 профессионально-технических училища. На начало 1975/1976 учебного года в средних специальных заведениях, готовящих кадры для промышленности, строительства, транспорта, сельского хозяйства, здравоохранения, просвещения и других сфер жизнедеятельности общества, обучалось 25 557 чел., а в высших учебных заведениях — 22,9 тыс. человек. Если добавить сюда еще обучающихся в учебных заведениях вне республики, число студентов достигнет более полумиллиона человек.

В настоящее время в Дагестане учится каждый тре-

тий человек — житель гор и плоскости, деревни и города, мужчина и женщина. Для работающей молодежи, специалистов сельского хозяйства, промышленности и культуры в республике создана широкая сеть вечерних школ рабочей молодежи, заочных и вечерних отделений вузов и техникумов. Дагестанский филиал Академии наук СССР стал одним из крупнейших комплексных научно-исследовательских центров Северного Кавказа, кузницей высококвалифицированных научных кадров.

Республику покрывает сеть учреждений здравоохранения, с каждым годом укрепляется их материально-техническая база, а следовательно, повышается результативность. Отряд дагестанских врачей, ведущих борьбу за здоровье каждого советского человека, насчитывает более 3500 чел. Практически нет ни одного населенного пункта, где не было бы медицинских работников, в том числе, и даже в первую очередь, как увидим дальше, женщин. Дагестан покрывает и не менее густая сеть культурно-бытовых учреждений республики, облегчающих повседневное существование советских людей, совершенствующих их образ жизни.

В настоящее время в республике функционируют 540 постоянно действующих детских садов-яслей, которыми охвачено 47314 детей, и свыше 52 яслей на 4159 детей. Наряду с ними создана широкая сеть сезонных колхозных яслей и детских садов, в которых воспитываются свыше 5 тыс. детей. Летом многие из детских дошкольных учреждений переходят на дачный режим. В 1975 году, например, на таком режиме находилось более 7000 детей. Большие мероприятия осуществляются в рамках десятого пятилетнего плана. В Махачкале, например, приступили к строительству 12 школ на 7712 ученических мест и большого числа дошкольных учреждений, в результате чего контингент детей в детских дошкольных учреждениях города будет постепенно доведен до 59995 чел. Кроме того, будет продолжено строительство ведомственных детских садов на 1540 мест⁶. К 1980 году в городе будут построены 170 жилых домов общей площадью в 729 тысяч квадратных метров. Это будут в основ-

⁶ «Дагестанская правда», 24 декабря 1976.

ном многоэтажные дома улучшенной планировки и конструкции⁷. В республике за этот же период будет построено и 1,5 млн. кв. метров новой жилой площади, школ на 70 тыс. ученических мест и на 23 тыс. мест новых дошкольных учреждений.

Из года в год растет и совершенствуется медицинское обслуживание населения. На конец 1975 г. в Дагестане функционировали 181 больничное учреждение на 14 960 коек, 1 родильный дом на 200 чел., 1575 врачебных и акушерских коек для беременных женщин и рожениц, 173 поликлиники, 1039 самостоятельных фельдшерско-акушерских пунктов, 175 колхозных родильных домов, 9 санаториев на 1635 коек, 1 дом отдыха на 345 мест и др. Нет ни одного уголка республики, который был бы лишен медицинского обслуживания. Так, например, в высокогорном Хунзахском районе с населением 231 тыс. чел. в настоящее время имеются районная больница на 135 коек, 2 участковые больницы на 65 коек, 25 фельдшерско-акушерских пунктов. В районе работает 36 врачей с высшим образованием (в том числе 6 детских) и 175 работников со средним медицинским образованием, в то время как в 1913 году во всем Аварском округе (он тогда охватывал полностью территорию современного Хунзахского, Ундуккульского районов и частично Гергебильского и Гумбетовского) с населением 34 907 человек было всего лишь 2 участковых врача, 1 фельдшер, 2 больничных учреждения на 6 коек каждое. На 1 января 1977 г. в республике 3623 врача, среднего медицинского персонала — 9657. В результате за годы Советской власти резко сократилась смертность детей, полностью ликвидированы многие опасные болезни.

Если в 1940 году на каждые 1000 человек населения приходилось 37,0% родившихся, 22,0% умерших, а естественный прирост населения составлял 15,0%, то в 1971 г. удельный вес родившихся на 1000 чел. населения составил 28,4%, умерших — 6,3%, а естественный прирост населения поднялся до

⁷ «Дагестанская правда», 24 декабря 1976.

⁸ Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. Махачкала, 1972, с. 21.

22,1%⁸. Это — результат изменения как материальных условий жизни народа, роста его благосостояния, так и огромной лечебно-профилактической работы, улучшения медицинского обслуживания, развертывания широкой сети женских и детских консультаций, мероприятий по охране женского труда, повышения культуры всего населения.

Для охраны здоровья детей большое значение имеют открытые в Махачкале, Дербенте, Буйнакске и Хасавюрте специализированные детские больницы. О систематической и целенаправленной государственной охране детства свидетельствует организованное в 1969 году при Дагестанском государственном медицинском институте педиатрического факультета.

Огромные изменения произошли в социальной структуре населения Дагестана. Удельный вес рабочих достиг 60% населения. Выросла новая, советская интеллигенция. Замечательные достижения во всех сферах общественной жизни являются результатом научно обоснованной политики партии, неустанной творческой работы Центрального Комитета КПСС, Советского государства, осуществляющих планирование и управление всеми общественными процессами. Важнейшей социально значимой целью этой политики является дальнейшее совершенствование общественных отношений, воспитание нового человека.

Для современного труженика Дагестана характерны глубокие общественные интересы, широкие духовные потребности, передовая идеология. Об этом, в частности, свидетельствует анализ мотивов женского труда.

Согласно нашим полевым материалам, мотивы профессионального труда в прошлом самой отсталой части дагестанского общества, какой являлись женщины, сейчас ничем не отличаются от мотивов труда женщин и мужчин других регионов страны. Так, около 65% женщин — работниц промышленного предприятия — обычно связывают свое стремление работать с необходимостью дополнительного заработка для семьи, 22% — с желанием быть в коллективе, 10% — с желанием участвовать в общественном труде, 3% — быть материально независимой от родственников. Все это позволяет говорить не только о формировании нового

нравственного облика людей, нового характера труда и отношения к труду, но и о развитии фактического равенства женщины с мужчиной.

В системе широкой социальной программы, направленной на осуществление глубоких социально-экономических, культурных и идеологических преобразований в республике, особое место всегда занимала и занимает систематическая работа по раскрепощению женщины-горянки, коренному изменению ее социального положения и культурного уровня. Рост профессиональной и общественно-политической активности женщин рассматривался как один из факторов общественного прогресса, как важнейшая детерминанта изменения семьи и быта и формирования личности.

Еще в 1921 г., когда только начинался переход к широкому хозяйственному строительству, дагестанская партийная организация приняла специальное решение об улучшении работы среди женщин. Активную деятельность среди женской молодежи осуществляли комсомол и другие общественные организации.

Отмечая успехи в деле осуществления равноправия женщин, достигнутые с первых шагов Советской власти, В. И. Ленин писал: «...ни одно государство и ни одно демократическое законодательство не сделало для женщины и половины того, что сделала Советская власть в первые же месяцы своего существования»⁹.

Руководствуясь новыми законами Советского государства, ЦИК и СНК ДАССР издавали местные законоположения, учитывающие специфические бытовые условия жизни женщины-горянки, уровень ее сознания и культуры. Эти постановления, направленные против косных норм шариата и адатов, ставивших женщину в неравноправное положение в обществе и семье, сыграли огромную роль не только в раскрепощении горянки, в ее политическом пробуждении и приобщении к общественной жизни, но и в становлении социально однородного общества, т. е. совершенствовании общественных отношений в целом. Огромную историческую роль в деле раскрепощения женщины

⁹ В. И. Ленин, ПСС, т. 39, с. 201.

сыграли созданные в Дагестане в 20-х годах женотделы при областных, окружных и городских комитетах партии и Дагестанском совете профессиональных союзов.

Нельзя не отметить при этом роль первых организаторов женского движения в Дагестане¹⁰, которые в ожесточенной схватке с остатками кулачества, духовенства и других реакционных сил возглавили борьбу женщин гор за равноправие, человеческое достоинство и счастье. Немало славных страниц вписали они в летопись борьбы трудящихся за новый образ жизни, за новый быт и семейные отношения. Огромную роль в раскрепощении горянок сыграли и многие женщины других братских народов страны, жившие в Дагестане или направленные ЦК партии для работы среди горянок¹¹.

Большое значение в деле вовлечения женщин в социалистическое строительство, повышения культуры, роста самосознания имела созданная в 1926 г. при ЦИКе Даг. АССР межведомственная комиссия по улучшению труда и быта горянок.

Большая политико-воспитательная и культурно-просветительная работа среди женщин проводилась, кроме того, делегатскими собраниями, избами-читальнями, красными уголками, саклями горянок, клубами. В условиях Дагестана специальные женские клубы и сакли, которые стали организовываться в 1925 г., имели особое значение. Результатом их работы явился рост профессиональной активности женщин, вовлечение их в общественно-политическую, экономическую и куль-

¹⁰ Среди них необходимо отметить, в частности, деятельность Тату Булач (первая заведующая женским отделом обкома партии), Нурганат Гаджиевой, Хадиджат Сейдгусейновой, Хадиджат Нахшибашевой, Умукусум Сулеймановой, Умият Абдулхалимовой, Патимат Омаровой, Изумруд Алжанбековой, Разият Мурзаевой, Патимат Батырмурзаевой, Умукусум Амирхановой, Хабибат Асековой, Ана Сулеймановой, Тагират Рашкуевой, Хадиджат Мустафаевой, Разият Хизроевой, Веры Измайловой, Аминат Якубовой, Нафисат Махмудовой и многих других.

¹¹ Среди них — О. Головина-Ковалева, Л. Эрлих, Е. Дагаева, Н. Ярлык, М. Длуги, М. Молчанова, Е. Кулакова, М. Грунина, Е. Бородулина, С. Соколова, Н. Бороткина, Т. Ченцова, В. Ларина, Е. Смирнова, С. Московец и др.

турную жизнь, а следовательно, формирование у них передового мировоззрения. В этих клубах и саклях велась пропаганда правовых знаний, осуществлялась работа по охране материнства и младенчества, по внедрению основ санитарии и гигиены, развитию культурных навыков, необходимых для советского образа жизни, воспитания детей, создания новых форм семьи и быта. Важное место в работе женских клубов и саклей горянок занимала ликвидация неграмотности среди женщин, а также их профессиональное обучение. В этих последних целях при клубах и саклях горянок организовывались курсы кройки и шитья, создавались производственные артели, мастерские, профтехшколы.

Для широкого вовлечения женщин в общественное производство была создана специальная Центральная комиссия по изучению женского труда и профессиональных потребностей женщин.

На основе ее рекомендаций женщины активно вовлекались в кооперативы, товарищества по совместной обработке земли, по совместному выпасу скота, в промысловые артели, которые формировали у них навыки коллективного труда и коллективной ответственности. Подготовка женской квалифицированной рабочей силы для фабрично-заводской промышленности осуществлялась через ФЗО, профтехшколы, бригадное ученичество, созданные в Стране гор в первые годы Советской власти. Областной комитет партии неоднократно публиковал открытые письма ко всем партийным организациям республики, призывая их вести неустанную борьбу за фактическое раскрепощение женщины, за новый быт, формировать, развивать и поддерживать ростки всего нового, прогрессивного.

Огромное внимание уделяли проблеме фактического раскрепощения женщин Дагестана и центральные органы Советской власти.

В специальном постановлении от 13 февраля 1925 г. «О правах трудящихся женщин советского Востока и необходимости борьбы со всеми видами их закрепощения в области экономической и семейно-бытовой» Президиум ЦИК СССР призывал трудящихся «неуклонно следить за проведением в жизнь законов, ограждающих права женщин, бороться со всеми видами закрепощения ее и принимать все меры к при-

влечению труженицы Востока к участию в общественной и политической жизни на всех ступенях государственной работы». В директивном письме от 5 сентября того же года Президиум ЦИК СССР обращал внимание на необходимость создания в национальных республиках условий, максимально способствующих укреплению и расширению сети учреждений и организаций, ведущих работу по раскрепощению женщин и преодолению бытового неравенства их с мужчинами.

Большое значение для укрепления правового, социально-экономического и культурно-бытового положения горянок имело постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 13 мая 1930 г. «Об улучшении экономического положения женщин-мусульманок при прекращении брака»¹². Это постановление, как свидетельствует название, непосредственно касалось сферы быта и семьи.

Перечисленные меры непосредственно отразились на семейных отношениях народов Дагестана, обусловили, как мы увидим ниже, новый тип и структуру семьи, новые черты семейного быта, новый характер их образа жизни.

С первых же лет Советской власти претворение в жизнь советского законодательства о семье, браке, имущественном праве, а также новое положение женщины в семье и обществе обеспечивалось соответствующими социально-экономическими и культурно-идеологическими преобразованиями.

Неуклонно проводя в жизнь ленинские указания о том, что социализм нельзя построить, не привлекая к этому строительству женщин, партийные и советские организации Дагестана целенаправленно вовлекали горянок в хозяйственную, общественно-политическую и культурную жизнь республики.

В результате к концу 40-х — началу 50-х годов происходит выравнивание уровня участия женщин в общественной жизни Дагестана и женщин центральных районов, а также женщин и мужчин. Начиная с 50-х годов, как свидетельствуют статистические, социологические и этнографические материалы, происходит дальнейший подъем социальной активности женщин,

ЦГА ДАССР ф. 503 р. оп. 5, л. 2, л. 75.

Таблица 1

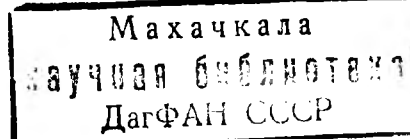
Численность женщин-рабочих и служащих, занятых в различных отраслях народного хозяйства и культуры Дагестана в период 1959—1976 гг.

(в процентах к общей численности рабочих и служащих)

Отрасли	Годы					
	1959	1965	1966	1968	1970	1976
В целом народное х-во и культура	43,3	46,0	44,0	46,9	47,1	51,2
в том числе:						
промышленность	44,2	49,8	50,0	51,3	51,5	58,0
строительство	19,0	19,7	19,6	20,7	20,3	19,6
сельское х-во	42,7	49,8	42,2	49,3	50,5	52,8
транспорт и связь	25,9	24,3	25,1	26,8	27,7	43,8
общественное питание	71,0	80,5	82,0	57,6	79,6	81,0
торговли, заготовки, снабжение						
сбыт	42,0	48,2	48,3	51,0	51,9	48,3
здравоохранение	88,9	77,4	71,6	74,5	71,7	81,8
просвещение	58,6	58,5	54,0	54,0	59,1	59,2
наука и научное обслуживание	39,8	51,5	43,3	43,9	41,7	45,5
аппарат органов государственного и хозяйственного управления	34,7	39,6	38,9	44,3	47,2	51,7
кредитные и страховые учреждения	29,7	26,2	48,5	54,6	54,3	54,9

повышение их роли в хозяйственной, общественной и культурной жизни республики (см. таблицу 1).

Данные таблицы свидетельствуют, что в настоящее время женщины Дагестана участвуют во всех отраслях народного хозяйства и культуры республики наравне с мужчинами. Они составляют 51,2% общей численности рабочих и служащих республики. Данные таблицы отражают, кроме того, динамику роста их участия в важнейших отраслях хозяйственной деятельности и культуры, т. е. изменение характера и содержания их труда. Бросается при этом в глаза общий рост удельного веса работающих женщин и осо-

бенно в промышленности. Так, если в начале 1959 года они составляли 43,3% общей численности рабочих и служащих, то в начале 1976 г. — 51,2%, а в промышленности — 44,2% и 58% соответственно. Значительно вырос удельный вес женщин в аппарате органов государственного и хозяйственного управления — с 34,7% к началу 1959 г. до 51,7% к началу 1976 г. Одновременно увеличился удельный вес женщин и в науке — с 39,8% в 1959 г. до 45,5% в 1976 г. Наконец, в учреждениях общественного питания, просвещении, здравоохранении, в сельском хозяйстве они составляют значительное большинство — 81%, 59,2%, 52,8% соответственно. В целом за последние 30 лет число женщин, занятых в народном хозяйстве, увеличилось более чем в 3,5 раза¹³. Таким образом, в настоящее время дагестанские женщины заняты не только исполнительским, но и организаторским и творческим трудом.

Приведенные выше данные свидетельствуют и о большом созидательном труде женщин, и о гигантской целенаправленной работе государственных и общественных организаций по ликвидации остатков былых их неравенства. При этом значительная часть профессионально занятых женщин — это квалифицированные и высококвалифицированные рабочие, колхозницы, служащие, получившие подготовку через различные формы производственного обучения и выполняющие ответственные трудовые функции.

Основой для планомерного пополнения женскими квалифицированными рабочими кадрами ведущих отраслей народного хозяйства республики является система профессионально-технического образования. В настоящее время в профтехучилищах ежегодно обучается различным профессиям более 10400 юношей и девушек. Ежегодно эти училища выпускают не менее 5 тыс. квалифицированных рабочих, а также механизаторов сельского хозяйства. За годы своего существования (созданы в 1940 г.) эти кузницы рабочих кадров успели подготовить около 80 тыс. рабочих, добрую половину которых составляют женщины.

Рабочие женские кадры готовят и учебные комби-

наты, созданные при ряде хозяйственных учреждений. Десятки тысяч тружеников и тружениц города и села занимаются, кроме того, на курсах механизаторов и в школах передового опыта, университетах экономических знаний, на агрозооветеринарных курсах, на курсах по подготовке кадров для животноводческих комплексов и птицефабрик. Свою квалификацию и общеобразовательный уровень они повышают и в вечерних школах, на заочных отделениях техникумов, вузов, а также непосредственно на рабочем месте с помощью опытных передовых работников-наставников.

Постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР от 30 августа 1977 г. «О дальнейшем совершенствовании процесса обучения и воспитания учащихся системы профессионально-технического образования» означает новый этап в области профессионально-технического обучения молодежи, в том числе женской.

Все более широкое использование новой сложной техники, комплексная механизация и химизация сельского хозяйства, передовая технология predeterminedly рост общей культуры земледелия и животноводства, а следовательно, и качественный скачок в культурно-техническом развитии тружеников и тружениц села. В результате механизации основных сельскохозяйственных процессов многие старые профессии с бедным содержанием труда исчезли. Одновременно повысились требования к профессиональной подготовке работника, к уровню его общих и профессиональных знаний, к опыту и навыкам коллективного труда.

Огромные сдвиги, происшедшие в распределении женского труда по отраслям народного хозяйства и внутри каждой отрасли, стали возможными, во-первых, потому, что у современной дагестанской женщины-работницы намного возрос общеобразовательный, культурный и профессиональный уровень, во-вторых, потому, что механизация и автоматизация производственных процессов, облегчая труд, расширяют границы применения женского труда без ущерба для здоровья и развития личности женщины. Этот процесс характерен и для промышленности, и для сельского хозяйства республики. Центральными фигурами на селе стали механизаторы, мотористы, шоферы, агрономы, зоо-

¹³ Блокнот агитатора и политинформатора. Махачкала, 1975, № 4, с. 22.

техники, имеющие специальную профессиональную подготовку и выполняющие сложные трудовые функции. Многие бригадиры, начальники участков, заведующие фермами, гаражами, старшие чабаны, среди которых немало женщин,— люди с высшим или специальным средним образованием.

Иными словами, в условиях научно-технической революции в труде рабочего и колхозника происходит гармоническое сочетание физических и умственных операций, растет объем творческих и организаторских функций, а это требует постоянного расширения и углубления общеобразовательной и профессиональной подготовки каждого работника.

Дальнейший прогресс производительных сил нашего общества все в большей степени зависит от всестороннего развития личности каждого работника как города, так и деревни, как мужчины, так и женщины, от его профессиональной активности. Это объективное требование современного производства выдвигает сложную задачу подготовки и переподготовки кадров.

На Махачкалинском заводе текстильного стекловолокна, например, в настоящее время работает свыше 1800 женщин. Из них 268 присвоено звание ударника коммунистического труда. За 8 месяцев 1975 года из 300 рабочих, повысивших свою профессиональную подготовку,— 210 женщин. Кроме того, 195 работниц прошли переподготовку, а 240 занимались в школах коммунистического труда и передового опыта.

Богатый опыт подготовки квалифицированных работниц накопили за предыдущие годы заводы «Электромаш» в Махачкале, шлифовальных станков в Дербенте, «Дагэлектроавтомат» в Кизилюрте, электроаппаратов в Кизляре, фабрика «III Интернационала» в Махачкале и др.

Большую роль в изменении профессионально-квалификационного состава сельских тружениц Дагестана сыграло специальное постановление Совета Министров ДАССР от 13 марта 1969 г. «О более широком привлечении женщин к участию в квалифицированном труде в сельском хозяйстве». Во исполнение этого постановления Управление профтехобразования, Министерство сельского хозяйства, Министерство мелиорации и водного хозяйства, объединение «Сельхозтех-

ника», райисполкомы разработали и осуществили ряд важнейших мер помощи сельской труженице. В частности, в различных районах республики на базе крупных совхозов было подготовлено большое число женщин-трактористок, комбайнеров и других специалистов сельского хозяйства, умеющих управлять разнообразной техникой, способных руководить производственным коллективом, т. е. заниматься творческой и организаторской деятельностью.

Для иллюстрации изменения профессионально-квалификационного состава работающих женщин достаточно привести следующие данные: 14084 специалиста высшей квалификации и 25600 специалистов со средним образованием.

Кроме того, большое число женской молодежи учится в вузах и техникумах: на начало 1975/76 уч. года их насчитывалось 9,8 тыс., что составляет около 40% общего числа студентов (22,9 тыс. чел.). Женщины составляют наибольшее число студентов педагогических институтов и средних специальных учебных заведений. Это может служить иллюстрацией того интереса, который проявляют они к педагогической и воспитательной деятельности, и, косвенно, того значения, которое они придают своей воспитательной деятельности в семье. В качестве примера роста образовательного и культурного уровня женщин Дагестана можно привести их участие в науке и научном обслуживании. В 1975 г. среди научных работников женщины составляли 881 человек, из них 10 докторов, 265 кандидатов наук. В одном только Дагестанском филиале АН СССР трудится более 300 женщин, из них 40 кандидатов и 2 доктора наук.

Женщины принимают активное участие в общественной, государственной деятельности. Избраны депутатами Верховных Советов РСФСР девятого созыва 9 женщин, ДАССР — 82, в местные Советы — около 10000 женщин. Это передовые, социально-активные работницы промышленных предприятий, совхозов, колхозов, учреждений, словом, лучшие представительницы женской половины общества, вне зависимости от их социальной и национальной принадлежности, профессиональной подготовки, образования и даже возраста.

В связи с этим возникает вопрос, что заставляет подавляющее большинство дагестанских женщин, как и женщин других регионов, активно работать в общественном производстве, участвовать в общественно-политической жизни своей республики? Данные наших социологических и этнографических исследований говорят о том, что это прежде всего осознание значения своей деятельности для общества и семьи.

На каком бы участке ни работали женщины-дагестанки, они осознают единство своих целей и задач с целями всего социалистического общества и потому проявляют героизм и самоотверженность. Многие труженицы промышленности Махачкалы, например, с честью несут эстафету ударного труда, досрочно выполняют пятилетние задания. С большим опережением срока трудятся работницы завода стекловолокна: крутильщицы Черных, Алиева, Джанатлиева, Грицак, ткачихи Жеманова, Шейхова, Копытина, Сайпуллаева, работающие в счет планов 1978—1979 годов.

Женщины столицы Дагестана строят жилые дома, школы, детсады, клубы, выполняя дневные нормы на 135% и более. Среди них — бригада замечательных женщин из СМУ-3, руководимая З. М. Семкиной.

Своим самоотверженным трудом прославились Л. Г. Якушева — бригадир маляров, члены бригады бетонщиков, возглавляемые Р. С. Желисовой, и многие другие. Приятно отметить, что за 9 пятилетку объем промышленного производства в Махачкале возрос на 37%, а производительность труда выросла на 29%. Это большой успех всех трудящихся, в том числе и женщин, самоотверженно борющихся за эффективность производства и качество продукции.

Аналогичные достижения можно наблюдать и в других городах и сельских районах республики.

Женщина-бригадир, инженер, начальник цеха, начальник смены, участка, директор школы, совхоза, председатель и секретарь сельского или поселкового Совета, врач, педагог, судья, государственный и общественный деятель — обычный тип работника как в городе, так и на селе.

Родина высоко ценит беспримерные трудовые подвиги женщин, равно как и их гражданские качества. 21 женщина Дагестана удостоена почетного звания

Героя Социалистического Труда, 4855 — награждены орденами и медалями СССР, в том числе 169 — орденом Ленина. 1569 женщинам присвоено почетное звание заслуженного деятеля СССР, РСФСР и ДАССР, более 500 участниц Великой Отечественной войны награждены Почетной грамотой Президиума Верховного Совета ДАССР.

Новое общественное положение дагестанской женщины часто приводит к тому, что брак откладывается до завершения ею обучения. Согласно, например, общим данным государственной статистики, в 1970 году в среднем заключалось 51,9% браков в городе и 65,1% браков в деревне женщинами 20—24 лет, 80,9% браков в городе и 85,9% браков в деревне женщинами в возрасте 25—29 лет¹⁴. Правда, в Дагестане вероятность вступления в брак девушек более раннего возраста выше, чем в среднем по стране, в связи с традиционными установками на большое число детей. Многие молодежные браки в Дагестане — это браки между учащимися (обоими или одним из супругов). Однако участие дагестанской женщины в профессиональной и общественно-политической жизни расширило круг ее потребностей и интересов, многие из которых, в отличие от прошлого, удовлетворяются не только в семье, но и в процессе общественной деятельности. Это предопределяет стремление многих женщин Дагестана, особенно в городе, избегать частых перерывов в работе, связанных с большим числом беременностей, достигнуть общественного престижа и признания. Эти стремления также неизбежно сокращают число рождений в молодежной семье и, как мы увидим дальше, предопределяют постепенный переход от многодетной к среднететной семье. Этому же процессу способствует и повышение требований к воспитанию детей, к условиям, в которых они растут, к образу жизни семьи.

По данным нашего выборочного исследования мнений 1000 молодых (19 лет) женщин из семей рабочих и служащих нескольких жилых комплексов города Махачкалы (1973 г.), ответы на вопрос: «Сколько детей Вы собираетесь иметь всего?» — распределялись

¹⁴ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. II. М., 1972, с. 265.

следующим образом: 10,1% женщин назвали одного ребенка, 25% — двоих, 51% — троих, 13% — 4 и более. Тенденция сокращения числа детей в настоящее время, характерная для большинства регионов нашей страны, специфична в определенной мере и для Дагестана. Однако здесь она проявляется наиболее четко лишь среди городской молодежи и часто не выдерживает проверки практикой. 30% обследованных нами женщин 30 лет имели большее число детей, чем намеревались, заключая брак, а идеальная семья, по их мнению, должна быть многодетной. К сожалению, выборочный характер нашего обследования не позволяет распространить его выводы на всю генеральную совокупность города. Можно лишь предполагать, что многодетная семья постепенно уступит место среднедетной как в городе, так и на селе.

Изменившееся общественное положение женщины, как мы увидим дальше, способствует и распространению двухпоколенных семей, состоящих из родителей и их детей. Сравнительно раннему выделению взрослых детей из семьи родителей способствует и общий подъем благосостояния народов Дагестана, и рост культуры, и новые требования, которые предъявляют молодые люди к образу жизни семьи. В этих условиях традиционные представления старшего поколения иногда приходят в столкновение с потребностями и интересами молодого, что порождает стремление и того и другого жить хотя и рядом, но раздельно. Этот процесс отражает общую тенденцию сравнительно раннего разделения больших семей.

Наконец, изменившееся общественное положение женщины отражается на всем строе внутрисемейных отношений, чему посвящены следующие разделы книги. Заключая этот раздел, необходимо, таким образом, отметить, что влияние изменившегося общественного положения дагестанской женщины на семью велико. Оно способствует становлению фактического равенства женщины и мужчины и повышает воспитательные тенденции семьи. Однако в условиях, когда большинство бытовых потребностей удовлетворяется преимущественно в семье, когда служба быта и механизация домашнего труда развиты в отдельных районах и городах республики недостаточно, изменившееся общест-

венное положение женщины, как мы увидим дальше, приводит к появлению проблемы двойной занятости (на работе и дома), порождает большие физические и нервные перегрузки и связанную с ними конфликтную ситуацию, разрешение которой можно осуществить не ценой отказа женщин от нового образа жизни, а совершенствованием семейных и общественных форм удовлетворения бытовых потребностей, во-первых, и развитием отношений кооперации, взаимопомощи и взаимоподдержки внутри семьи, во-вторых.

БРАК: ИЗМЕНЕНИЯ ЕГО ХАРАКТЕРА И СОДЕРЖАНИЯ

Охарактеризованные выше политические, социально-экономические и культурно-идеологические преобразования вызвали глубокие изменения не только в системе семейно-бытовых отношений народов Дагестана в целом, но и во всех ее структурных элементах. Не составляет исключения в этом отношении и такой важнейший социальный институт современного общества, каким является брак.

Так же, как и семья, он испытывает на себе влияние всех остальных сфер общественной жизни и, в конечном счете, способа производства. Так же, как и семья, он тесно связан со сферой быта, которая в развитии социалистического общества начинает играть особую роль в формировании и развитии личности.

По мере продвижения социалистического общества по пути к социальной однородности не только расширяются и углубляются опосредованные связи между представителями различных социальных и национальных групп, но и становятся более тесными личные контакты представителей этих групп. В результате наблюдается тенденция роста так называемых гетерогенных (социально- и национально-смешанных) браков. Их появление знаменует новый этап развития брака в Дагестане.

В Дагестане, как известно, издавна проживает около 30 коренных народностей и этнических групп. Хотя историки справедливо подчеркивают их длительные хозяйственные и этнокультурные связи¹, браки между

представителями разных, порой соседних, народов были редким исключением. Горцы руководствовались древней мудростью: «Золото ценно там, где его добывают». Серьезной помехой для заключения межнациональных браков издавна являлись и полунатуральный характер хозяйства, и языковые барьеры, и родовая (внутри тухума) эндогамия, и территориальная разобщенность, и идеология этнической исключительности, и специфические традиции, обычаи и обряды.

Сравнительно частым явлением национально-смешанные браки были лишь в феодальной среде. Дагестанские ханы, беки, шамхалы, уцми и др. через браки роднились как между собой, так и с феодальными владельцами Закавказья и Северного Кавказа преимущественно из политических соображений.

Согласно преданию, мать родоначальника князей засулакской Кумыкии Султан-Мута была кабардинка из дома дворян Анзоровых; аксайский князь, генерал-майор русской армии Хасай Муса Уцмиев был женат на дочери карабахского хана Натаван Хуршит-Бану Бенуме, впоследствии известной азербайджанской поэтессе (1857—1897); жена Кубинского Фатали-хана была сестрой уцмня Кайтагского, а жена шамхала Тарковского Абу-Муслима Султанат (героиня повести А. А. Бестужева-Марлинского²) — дочерью аварского хана Султан-Ахмед-хана. Национально-смешанные браки приобретали особенно большое значение в период феодальных междоусобиц в качестве средства прекращения вражды, которая приносила огромный ущерб экономике народов. Идеологическим барьером при заключении межэтнического брака в условиях дореволюционного Дагестана выступала религия — ислам. В частности, браки между русскими и представителями народностей Дагестана из-за религиозных запретов составляли исключение. Даже генерал Ермолов только при активном посредничестве шамхала Тарковского смог жениться на кумычке.

Согласно шариату, мусульманин имел право жениться на иноверке, а мусульманка выйти замуж за иноверца только при условии принятия ими ислама

¹ См.: История Дагестана, т. I. М., 1967; А. Гаджиев. Происхождение народов Дагестана. Махачкала, 1965 и др.

² А. А. Бестужев-Марлинский. Аммалат-бек. Махачкала, 1968.

и местного образа жизни. Несоблюдение этого условия рассматривалось как вероотступничество, оскорбление общественных нравов, нарушение векового адата. Если женитьба дагестанца на иноверке, хотя и крайне редко, но осуществлялась, то брак дагестанки с иноверцем влек за собой бегство за пределы края, преследования, кровную месть, которая прекращалась только после смерти преступившей адат. Горянка, нарушившая нормы национальной и религиозной гомогенности (однородности), была вынуждена навсегда порвать связи с родственниками, которые за ее поступок подвергались всяческому унижениям со стороны односельчан.

Допускались лишь браки с бывшими иноверцами, проживающими постоянно в дагестанских аулах, перешедшими в ислам и принявшими мусульманское имя и мусульманские обычаи (бывшие военнопленные, торговые люди и т. д.).

Победа социализма, социальный и культурный прогресс, торжество идей интернационализма и равенства вызвали к жизни новое явление — национально-смешанные браки.

Изучение регистрационных карточек по всем селам и городам в республиканском архиве ЗАГСа за 1973 год позволило установить ряд тенденций в отношении роста и развития национально-смешанных браков (см. прилож. 1, 2, 3).

Как свидетельствуют данные прилож. 1, браки в подавляющем большинстве по-прежнему заключаются внутри одной национальности или этнической группы (аварцы с аварками, даргинцы с даргинками и т. д.).

Они составили по отношению к общему числу браков 86,3%, а национально-смешанные — 13,7%.

У аварцев национально однородные браки составляют 91,7%, у даргинцев — 93,5%, у лезгин — 91,6%, у цахурцев — 91,4%, меньше у кумыков — 84,2%, лакцев — 85,2%, табасаранцев — 84%, азербайджанцев — 74,7% и др. (см. прилож. 2). В то же время обращает на себя внимание рост, хотя и медленный, удельного веса межнациональных браков в целом по Дагестану. Если в 1939 г. они составляли 5,7%, в 1963 году —

10,5%, в 1967 — 12,6%³, то к 1973 году их процент поднялся до 13,7% общего числа браков, заключенных по республике (см. прилож. 1).

Наибольший процент национально-смешанных браков падает на городское население, где эти браки составляли в 1967 году — 24,8%⁴, а в 1973 г., согласно данным прилож. 1, — 25,5%. В крупных городских поселениях удельный вес смешанных браков еще выше: в Махачкале — 28,3%, Буйнакске — 24,2%, в Каспийске — 24%, Кизилюрте — 36,7%, Избербаше — 23,2%. Среди городского населения сравнительно низкий удельный вес национально-смешанных браков характерен для Хасавюрта (19,1%), Огней (20,6%), Дербента (15,1%) (см. табл. 1).

Высокий процент межнациональных браков в городах объясняется прежде всего многонациональным составом населения в целом, городских производственных и общественно-политических коллективов, расширением и углублением социальных контактов, более высоким уровнем образования и культуры молодежи. Численность национально-смешанных браков увеличивается здесь за счет студентов высших и средних специальных учебных заведений, за счет приезжающих в длительные командировки лиц. Большой интерес представляет в этой связи анализ быта населения дагестанских новостроек. Так, на стекольном заводе «Дагестанские Огни», одном из крупнейших предприятий Дагестана, трудятся представители около 30 национальностей республики. В 1973 г. в этом поселке было заключено 78 браков, из них 18 или 20,6% — национально-смешанных, т. е. почти каждый пятый брак.

Многонациональный состав населения характерен и для города Каспийска, и для поселка энергетиков Дружба, где совместно живут, трудятся, отдыхают представители многих национальностей Дагестана и других регионов страны. Примеры подобного рода можно было бы приводить бесконечно. Они особенно характерны для новых поселений, возникающих в ре-

³ С. Ш. Гаджиева. Семья и семейный быт народов Дагестана. Махачкала, 1967, с. 80—81.

⁴ Современная культура и быт народов Дагестана. М., 1971, с. 181.

зультате переселения части горцев на плоскость, а так же для новых индустриальных объектов.

В сельских районах республики процент национально-смешанных браков в целом невысок. Исключения составляют сельские районы, расположенные во круг городов и рабочих поселков, преимущественно на плоскости. Так, в Бабаюртовском районе в 1973 году такие браки составили 21,7%, в Тарумовском — 19,3%, Дербентском — 17%, Кизлярском — 16,8%, в Ногайском — 17,3%, в Кизилюртовском — 12,6%, Кайтагском — 12,4% (см. табл. 1).

Значительно меньше или совсем нет национально-смешанных браков в отдаленных от городских центров районах с национально однородным населением. Так, например, в Акушинском районе из 296 заключенных в 1973 г. браков только 3 были национально смешанными, в Ботлихском районе на 153 брака — только 2. Для выявления тенденций развития между национальных браков в республике определен интерес представляет и сравнительный анализ данных за 1939 и 1973 годы. Так, например, если в 1939 г. удельный вес национально-смешанных браков у аварцев составлял 4,4%, у даргинцев — 2,9%, у лезгин — 6,3%, у кумыков — 12,0%, у лакцев — 4,2%, то в 1973 г. — 8,3%, 6,5%, 8,4%, 15,8%, 14,8% соответственно.

Приведенные данные свидетельствуют об устойчивой тенденции и определенной динамике роста удельного веса смешанных браков в Дагестане. Показательно, что эта тенденция характерна как для народов живущих в плоскостных районах, так и для горцев.

Наиболее часто при этом национально-смешанные браки заключаются между представителями коренных народностей Дагестана. Если в 1967 они составили 32,7%⁵, то в 1973 г. — 38,4% общего числа национально-смешанных браков.

Однако не менее характерной особенностью процесса роста числа национально-гетерогенных браков последних лет является и значительный рост браков заключенных между дагестанцами и недагестанцами — удельный вес которых достигает 33,5%. Смешанные

браки между представителями недагестанских народов составляют 28,7%. Обращает на себя внимание тот факт, что из 599 браков, заключенных в 1973 г. между дагестанцами и недагестанцами, русско-дагестанские составляют 379, или 63,3%.

Таким образом, психология национальной исключительности, замкнутости и недоверия, характерная для дореволюционного времени, активно преодолевается. На смену эндогамному и гомогенному браку приходит брак национально-гетерогенный, на смену религиозной идеологии — идеология социального и национального равенства.

На высоте великих интернациональных задач эпохи оказалась идеологическая деятельность партии. Используя законы общественного развития, революционную активность масс, творчески развивая революционное учение марксизма-ленинизма, наша партия с честью несет победоносное знамя Октября. Однако формирование идеологии подлинного интернационализма — процесс длительный, очень сложный, развитие которого тормозят сохраняющиеся пережитки. Как видно из первичного материала, в сельской местности наиболее высокий процент дают смешанные браки, заключенные между представителями дагестанских народов (60%). Браки, заключенные между дагестанцами и недагестанцами, составляют единицы.

Эти данные говорят прежде всего о том, что сельские районы республики в этническом отношении более однородны, чем города и рабочие поселки, что предопределяет и более стойкие традиции этнической эндогамии и гомогенности. Последний вывод подтверждается данными выборочного социологического исследования новоселов плоскостного совхоза им. Кирова (поселок Дружба) Каякентского района и колхоза «Правда» (сел. Аксай) Хасавюртовского района. Несмотря на то, что в поселке Дружба живут лезгины, табасаранцы, даргинцы, кумыки, совместно работающие на совхозных полях и винодельческом заводе, традиции этнической гомогенности стойко соблюдаются. 89,7% браков этого поселка составляют однонациональные браки. Проживание в течение 5—6 лет в условиях многонационального рабочего поселка еще не отразилось на характере брачных отношений. Та же

⁵ Современная культура и быт народов Дагестана. М., 1971 табл. 1, 2, с. 183—185.

закономерность выявляется и при анализе браков в селении Аксай. Здесь однонациональные браки составляют 97,7%, хотя на колхозных полях совместно трудятся и совместно живут в одном селении аварцы, даргинцы, кумыки, лакцы, чеченцы, русские, украинцы, немцы, евреи. Процесс изживания традиционной этнической эндогамии, видимо, требует много времени, т. к. касается глубоких психологических пластов сознания человека.

В крупных многонациональных городах и рабочих поселках, как отмечалось выше, браки, заключенные между представителями дагестанских народов, составляли 25,1% (в 1967 г.⁶) и от 25 до 52% (в 1973 г.), а браки, заключенные между дагестанцами и недагестанцами, — 36,9% и от 24 до 49% соответственно. Наконец, браки между недагестанскими народностями — от 13 до 70% (см. данные прилож. 1).

В Махачкале, где наряду с коренными дагестанцами проживает значительное число русских, украинцев, белорусов, европейских евреев и др., браки, заключенные между представителями недагестанских народов, в 1967 г. составляли к общему числу смешанных браков 39,6%, а в 1973 г. — 32,5% (табл. 1). Уменьшение произошло за счет роста браков между дагестанцами и недагестанцами, которые достигают 41%. В то же время только около 21% в 1967 г. и 26,4% в 1973 г. составили браки между представителями коренных разных дагестанских народов, что свидетельствует о том, что действие фактора совместного проживания зависит от принятых в той или иной этнической группе норм брака.

В Буйнакске смешанные браки между представителями коренных дагестанских народов составляют к общему числу смешанных браков 52,6%, недагестанских народов — 13,8%, а дагестанских и недагестанских — 13,6%. При этом из 44 браков, заключенных между представителями дагестанских и недагестанских народов, 22 (50%) составляют русско-дагестанские.

В прилож. 3 представлены варианты межнациональных браков, преобладавших в прошлом и заклю-

чаемых в настоящее время у разных народов Дагестана.

Прежде всего обращает на себя внимание большое число этнических компонентов, образующих смешанные семьи. В 1973 г. мужчины-кумыки, например, были связаны брачными отношениями с женщинами 18 других национальностей Дагестана, мужчины-аварцы — с женщинами 16, мужчины-даргинцы — с женщинами 12, мужчины-лезгины — с женщинами 18, мужчины-лакцы — с женщинами 12 этнических групп. У аварцев, как и в 60-е годы, преобладали браки с кумычками, русскими, лачками. У даргинцев — с кумычками, русскими, аварками, лачками; у лезгин — с русскими, азербайджанками, табасаранками; у кумыков — с русскими, аварками, даргинками, чеченками; у лакцев — с русскими, аварками, даргинками.

Преобладание тех или других вариантов межнациональных браков зависит преимущественно от направленности культурно-экономических контактов и наличия территориальной общности между отдельными народами.

Особенностью национально-смешанных браков в Дагестане является, кроме того, рост удельного веса браков, заключенных между представителями коренных народностей Дагестана и русскими женщинами, а также с кумычками и лезгинками (см. прилож. 3). Этот факт в значительной степени объясняется тем, что как те, так и другие проживают во многих городах и поселках городского типа.

Совершенно новое явление представляют браки, заключенные между женщинами-горянками и представителями недагестанских, особенно европейских народов. В 1973 году такие браки составили 26,4% от общего числа национально-смешанных браков.

Одновременно происходят глубокие изменения в психологии, мировоззрении не только молодых женщин, но и пожилых, которые, разрешая и одобряя такие браки молодежи, как бы «освящают» новые традиции интернационализма. Если в 1936 году, судя по архивным данным, только одна горянка (даргинка) вышла замуж за русского, сейчас такие браки составляют 19,3%. Чаще они встречаются среди лез-

⁶ Современная культура и быт народов Дагестана, с. 183.

гинок, даргинок, кумычек, реже — у аварок, азербайджанок, ногаек, что объясняется, как отмечалось выше, особенностями национального состава микросреды.

Однако почти во всех селениях можно встретить десятки национально-смешанных семей, что свидетельствует о становлении нового, советского образа жизни, новых интернациональных традиций и обрядов.

«...Мы полностью решили национальный вопрос в тех аспектах, — подчеркнул Л. И. Брежнев, — в каких он достался нам от революционного прошлого. Но национальные отношения и в обществе зрелого социализма — это реальность, которая постоянно развивается, выдвигает новые проблемы и задачи»⁷.

Такой реальностью являются в Дагестане и национально-смешанные браки. Их развитие рождает много новых проблем, в ходе решения которых торжествуют идеология дружбы народов, принципы советского образа жизни.

Не менее значимым явлением в Дагестане является рост социально-гетерогенных браков. Этому процессу способствует формирующаяся социальная однородность общества развитого социализма, возникновение такой новой этнической общности, как советский народ. Продвижение социалистического общества по пути социальной однородности предполагает расширение и углубление тесных личных контактов между представителями различных социальных групп. Браки между представителями рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции, ставшие обычным явлением, иллюстрируют контакты именно такого рода. В качестве примера можно привести результаты нашего социологического обследования 351 семьи в поселке Дагестанские Огни в 1973 г. В их числе 15 супружеских пар, где мужья занимаются умственным трудом, а жены — рабочие, 39 пар, в которых, напротив, жены — представители интеллигенции, а мужья — рабочие, 6 пар, где и мужья, и жены — рабочие, а другие члены семьи — интеллигенты.

Аналогичные результаты дает анализ данных и по другим населенным пунктам Дагестана. Так, из всех

браков, заключенных в 1974 году в сел. Аксай Хасавюртовского района, 12,4% составляют браки, где мужья занимаются умственным трудом, а жены — рабочие, 6,3% — жены — представители интеллигенции, а мужья — рабочие, 8% — и мужья, и жены являются представителями интеллигенции, 48,5% — мужья и жены — рабочие или колхозники, 24,8% — мужья являются рабочими и колхозниками, а жены — домохозяйки.

Согласно данным регистрационных карточек республиканского архива ЗАГСа, социально-смешанные браки чаще встречаются в городах и поселках городского типа, чем в сельской местности, поскольку социально-профессиональная дифференциация больше в первых. Отсутствие социально-экономических барьеров между классами и социальными группами дагестанского общества стимулирует распространение социально-смешанных семей. Этому же способствует и сближение образа жизни социальных классов и групп общества развитого социализма.

Детей от национально- и социально-смешанных браков, как правило, записывают в актах гражданского состояния по национальности и социальной принадлежности отца. Это явление не нуждается в особых комментариях, т. к. отражает традицию, освященную веками. Однако исследования показывают, что в ряде случаев молодежь при получении паспорта предпочитает национальность или социальную принадлежность матери. Эти предпочтения и установки зафиксированы в прилож. 5, составленном по материалам города Махачкалы за 1965—1969 гг. В эти годы молодежью из национально-смешанных семей было получено 618 паспортов, что составляет 11,3% общего числа (5470) получивших впервые паспорт. Национальность отца выбрало 70,3%, национальность матери — 29,6%.

Полевые этнографические и социологические наблюдения позволяют объяснить последнее явление следующим образом:

Во-первых, на выбор той или иной национальной или социальной принадлежности большое влияние оказывает социальная и языковая микросреда. Если основным языком общения микросреды является язык матери, молодежь чаще, хотя и не всегда, выбира-

⁷ Л. И. Брежнев. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М., Политиздат, 1973, с. 24.

ется и ее национальность и наоборот. На выборе же социальной принадлежности больше сказываются соображения престижа профессии.

Во-вторых, национальность и социальную группу матери выбирают в том случае, когда ребенок воспитывается без отца. Иными словами, на выбор национальной и социальной принадлежности особое влияние оказывает не только языковая и культурная среда, но и структура семьи, характер взаимоотношений родителей и их роль в формировании национального самосознания детей. Определенное влияние оказывают, безусловно, и традиционные представления.

Выбора национальности отца более строго придерживается молодежь в национально-смешанных семьях, сложившихся из представителей коренных национальностей или из представителей одной из коренных национальностей Дагестана и других народностей Кавказа, так как в этих семьях более традиционным оказывается и образ жизни в целом.

В русско-украинских семьях в условиях Дагестана, как свидетельствуют данные, около половины молодежи избирает национальность отца, другая — национальность матери. Аналогичный характер выбора наблюдается в русско-белорусских, русско-еврейских, русско-мордовских, русско-греческих, русско-немецких семьях. При тщательном социологическом анализе этого явления в целом по Дагестану можно прийти к заключению о постепенном формировании общего советского образа жизни и самосознания, принадлежности к новой исторической общности — советскому народу.

Характеризуя становление и развитие национально- и социально-гетерогенных браков, необходимо специально остановиться на анализе языка общения между супругами. Специальные этнографические наблюдения и социологические обследования показывают, что для многих этнически смешанных семей (особенно в сельской местности) специфично двуязычие. В семье говорят и на языке обоих супругов, не считая русского языка, который служит языком межнационального общения как в городской, так и в сельской местности. Однако эта общая тенденция роста двуязычия не исключает наличия вариантов. Так, если один из супру-

гов является выходцем из центральных районов (*русским, украинцем*) и семья проживает в городе или многонациональном поселке, языком общения обычно становится язык населения этих районов. В сельской же местности, где население в большинстве своем говорит на языке одной из коренных национальностей (*аварском, даргинском, лезгинском и т. д.*) и один из супругов принадлежит к данной народности, языком общения между ними обычно становится язык окружающей этнической микросреды. Однако двуязычные семьи преобладают. Когда жена приезжая (*русская, осетинка*), дети общаются с отцом на его родном языке, а с матерью — на русском, но язык окружающей среды звучит чаще. Но стоит только такой семье переехать в другое место, с иноязычным населением, или в город, как семья начинает говорить преимущественно на русском языке, т. е. на языке, с помощью которого общается с окружающим ее населением.

Нередки факты, когда в этнически-смешанных браках язык детей не совпадает с их национальным самоопределением. Особо следует отметить феномен национально-русского двуязычия, получивший массовое, широкое распространение и в национально-смешанных, и в национально-однородных семьях. Объясняется это прежде всего тем, что русский язык является в Дагестане и языком межнационального общения, и языком школы, и отчасти языком делопроизводства. Отсутствие в прошлом общего для всех языка издавна служило барьером на пути социально-экономического, политического и культурного общения народов Дагестана между собой. После Великой Октябрьской революции в ходе социально-экономических и культурных преобразований в республике, наряду с развитием языка каждой национальности и расширением его социальных функций, большое распространение получает русский язык, который становится и основным средством приобщения дагестанцев к достижениям общесоветской, русской и мировой культуры и науки.

Национально-русское двуречье в настоящее время получило большое развитие во всех районах Дагестана и особенно в городах, поселках городского типа, а также селах, образованных в результате переселения части горцев на плоскость. В сельской местности

русский язык является языком делопроизводства и общественной деятельности, а языком семьи служит в подавляющем большинстве случаев родной язык. Степень функционального использования того или иного языка зависит от ряда факторов, среди которых немаловажное значение имеет характер работы, профессиональная и общественно-политическая активность членов семьи.

Наконец, следует отметить, что в ряде населенных пунктов Дагестана и дети, и взрослые знают и постоянно пользуются тремя языками. Так, например, ряд малочисленных народностей (*ахваццы, ботлихцы, каратинцы, годоберинцы и др.*), консолидирующихся с аварской народностью, говорит не только на местном языке, но и на аварском, и на русском, которые преподают в школах и на которых ведется делопроизводство. Многие табасаранцы общаются между собой не только на родном, но и на азербайджанском и на русском языках (как в семье, так и в сфере общественной деятельности). Равным образом цахурские семьи пользуются дома цахурским и азербайджанским языками, а в сфере общественной деятельности — русским.

Достаточно отметить при этом, что из общего населения Дагестана, насчитывающего 1428540 чел., вторым языком владеет почти половина⁸, или 42%. Более того, 19 127 чел. нерусского населения республики считают родным языком русский, 5 578 чел. кумыкского населения — язык кумыкский, 1010 человек — языки других народностей Дагестана, 1969 — языки других недагестанских народностей. Вторым языком, которым свободно владеют, считают русский 463 128 человек из коренных народностей Дагестана, что свидетельствует и о тесных контактах и об интернациональной направленности общественных связей всех народов Дагестана. Об этом же свидетельствует знание многими русскими кумыкского (1086 человек из 209 570 живущих в Дагестане) и других языков.

В этой связи следует отметить некоторую односто-

ронность иногда встречавшейся в специальной литературе интерпретации национально- и социально-смешанных браков как браков в неизмеримо большей степени, чем однородные, отражающих советский образ жизни и новую форму этнической общности людей. Как свидетельствуют приведенные выше материалы, собранные в различных районах Дагестана, как те, так и другие в равной мере могут рассматриваться как браки, характеризующие становление и развитие нового образа жизни, если они строятся на основе равенства и справедливости и ориентированы на большие социальные цели. Этот вывод может быть доказан как на основе анализа мотивов заключения брака, так и на основе анализа структуры семьи. Так, выборочные социологические исследования, проведенные нами в 1974 г. в различных районах Дагестана и охватывающие как гомогенные, так и гетерогенные браки, свидетельствуют, что как среди первых, так и среди вторых можно встретить стабильные и менее стабильные, основанные на равенстве и, напротив, авторитарного характера, придерживающиеся нового образа жизни или старых обычаев и обрядов.

Мотивами 72% однонациональных и социально-однородных браков, заключенных в селении Башлыкент Каякентского района в 1970—1973 гг., были: взаимная любовь, дружба, желание иметь детей и только в 28% — материальные соображения, влияние общественного мнения, сватовство, традиция. Равным образом, около 80% гетерогенных браков (*национально- и социально-смешанных*) в поселке Дружба того же сельского Совста были построены на основе тех же мотивов. Ни характер кооперации домашнего труда, ни социальные ориентации семьи, как выяснилось, не зависят от ее этнического или социального состава, а детерминированы прежде всего уровнем культуры супругов, характером и содержанием их жизнедеятельности. Как мы увидим ниже, если супруги ориентированы на профессиональную и общественно-политическую деятельность и активно ее осуществляют, то весь строй семейной жизни — характер трудовой кооперации в семье, распределение обязанностей, выполнение функций — строится на основе равенства и взаимопомощи. И, напротив, если супруги ориентированы

⁸ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. IV, М., 1973, с. 133—134; См. также Некоторые проблемы этногенеза и этнической истории народов мира, М., 1976, с. 118.

на потребительство, если их интересы ограничены удовлетворением материальных потребностей, чаще сохраняется авторитарный характер отношений и подчинение жены и детей мужу и отцу. К тому же заключению можно прийти, как мы увидим, и при характеристике современных обрядов заключения брака и свадьбы у народов Дагестана.

Национальные и социальные характеристики вступающих в брак, при всей их значимости, не могут рассматриваться в качестве единственных показателей изменения характера и содержания современного брака в Дагестане. Не менее значимым является и такой комплексный показатель, как средний возраст супругов.

Для дореволюционного прошлого Дагестана, как известно, сравнительно широкое распространение имели браки с большой возрастной диспропорцией супругов. Богатый жених 40—60 лет и бедная невеста 14—15 лет и, наоборот, бедный жених — подросток и старше по возрасту богатая невеста — нередкое явление времени равенства и социальных антагонизмов.

«Если даже постелю себе много матрацев, все равно со стариком будет тесно, — поет молодая девушка, которую собираются выдать замуж за старика, — с молодым же юношей, если даже он постелет только бурку, будет жизнь прекрасна». Этой теме посвящены многие песни свадебного цикла. Часть из них выражает протест против порабощения молодости старостью, бедности — богатством. «Эй, старик! Я для джигита быть подругой рождена!»⁹, — бросает вызов богатому старому мужу его вторая жена.

В годы Советской власти такой порядок стал анатомизмом. Если попытаться сравнить брачный возраст представителей трех возрастных поколений (старшего, среднего и младшего), то мы обнаружим, что для первого специфично в целом вступление в брак мужчин 29 лет и женщин 15—18 лет, для второго — мужчин 25—29 лет и женщин 17—20 лет., т. е. средний возраст повышается, а для третьего — некоторое понижение по сравнению со вторым. Эта же тенденция обнаруживается при изучении брака и семейных

⁹ Песни ногойцев. Ставрополь, 1949, с. 35.

обрядов у других народов Кавказа, например у армян¹⁰.

Произошли заметные изменения и в возрастных показателях супругов третьего поколения. В 1967 г., по данным статистики, мужчины вступали в брак преимущественно в возрасте 25—29 (41,6% *общего числа*). Второе место по численности занимали браки в возрасте 30 лет (22,5%), третье — в возрасте 20—24 лет (19,6%). Для женщин же были наиболее специфичны браки, заключенные в возрасте 20—24 лет. Они составили 29,2% *общего числа*. Второе и третье места соответственно занимали браки 25—29 (22,6%) и до 20 лет (20,6%)¹¹.

Статистические данные за 1975 год рисуют уже несколько иную картину (см. *прилож. 5*). В частности, они позволяют сделать вывод, что средний возраст вступления в первичный брак для мужчин по республике составляет 25,8 лет (*по сельской местности — 25,9 и по городской — 25,6*). Наибольший процент (60,8) составляют браки, заключенные в возрасте с 21 по 25 лет включительно¹².

Средний же брачный возраст женщин составляет по республике 22,8 года (*по городу — 23,3, по селу — 22,7 лет*). Таким образом, разница в среднем брачном возрасте мужчин и женщин составляет — 2,2 года. Преобладают браки, заключенные в возрасте 18—22 лет. Они составляют 68,2%. Удельный вес женщин, вступивших в брак до 20 лет (включая браки в 17 лет), достигает 32,4%. Этот последний показатель, по мнению советских демографов¹³, обеспечивает более высокую рождаемость и поэтому может рассматриваться как положительное явление. Большой удельный вес (40%) составляют и одновозрастные браки (см. при-

¹⁰ См.: А. Е. Тер-Саркисянц. Современная семья у армян (по материалам сельских районов Армянской ССР). М., 1972, с. 108, 109.

¹¹ Современная культура и быт народов Дагестана. М., 1976, с. 181.

¹² В данном случае мы брали за основу показатели о первом браке.

¹³ Л. Е. Дарский. Таблицы брачности женщин СССР (по выборочным данным). — В сб. «Изучение воспроизводства населения». М., 1968.

лож. 6). Наибольший процент этих последних браков падает на возраст 20—24 лет (29,6%). Внутри же одно-возрастной группы они составляют 75,3%. Второе место занимают браки, заключенные между женщинами моложе 20 лет и мужчинами 20—24 лет (20,8%). Третье место — браки женщины 20—24 лет и мужчин 25—29 лет (13,4%).

Показательно при этом, что охарактеризованные выше тенденции присущи как городу, так и селу. И там и тут одновозрастные группы дают примерно 40% всех браков, заключенных в 1975 году. И там и тут наибольший процент браков падает на возрастную группу 20—24 лет.

Однако браков между женщинами моложе 20 лет и мужчинами 20—24 лет по городу несколько меньше (17,4%), чем по селу (22,8%), что, очевидно, объясняется и сохранением на селе традиций раннего вступления в брак и более ранним приобретением сельской молодежи к профессиональной деятельности.

В 1975 году было заключено 152 первичных брака мужчин 60 лет и старше и 68 браков женщин того же возраста, в основном по сельской местности (102 мужчины и 35 женщин). Большинство из их фактически вступили в брак, видимо, значительно раньше, но юридически оформили его в 1975 году с целью обеспечения прав наследования и пенсии. Те же объяснения можно предложить и для браков, заключенных мужчинами и женщинами в возрасте 50—60 лет (117 женщин и 121 мужчина). Эти браки также падают в основном на сельскую местность.

В 1975 году в среднем по республике насчитывалось 87 браков девушек до 18 лет, причем по городу — 54, по селу — 33 случая. Анализ дополнительных материалов (этнографических, социологических) показывает, что эти девушки за редким исключением вышли замуж в возрасте 17 лет и оформляли брак по особому разрешению районных и городских исполкомов. В 1975 году в 831 случае девушки моложе 20 лет вступили в брак с мужчинами в возрасте 25—29 лет, в 74 случаях — с мужчинами 30—34 лет, в 27 — с мужчинами 35—39, и в 4 случаях — с мужчинами 40—49 лет. Часть этих браков мотивировалась материальными расчетами.

Определенный интерес представляет анализ некоторых региональных отличий. Наибольшее число ранних браков в Дагестане падало в прошлом на равнинные и предгорные районы со сравнительно развитым земледелием, где женщины мало участвовали в основных видах сельскохозяйственной деятельности. В горных районах, где животноводство носило отгонный характер и было развито отходничество, где на плечи горянки в рассматриваемое время падала основная тяжесть полевых работ, брачный возраст женщины был значительно выше. Так, например, по Табасаранскому — предгорному району — в 1936 году из 235 женщин, зарегистрировавших брак, 116, или 50,1%, вышли замуж в возрасте от 17 до 19 лет, по горному же Дахадаевскому району из 308 женщин, вступивших в брак в том же году, только 73, или 23,9%, были в возрасте от 17 до 19 лет, а все остальные значительно старше. В какой-то степени зависимость брачного возраста от региона сохраняется и в настоящее время.

Однако полностью изжиты практика выдачи замуж несовершеннолетних и, тем более, малолетних. Границы брачного возраста определяются теперь не соображениями хозяйственной целесообразности и материальной выгоды и не традициями седой старины, согласно которым считалось, что «если в девочку бросить папаху и она не упадет, значит можно выдавать ее замуж», а социальной целесообразностью образования новой семьи и формирования человека, способностью молодого человека взять на себя новые социальные роли супруга и воспитателя¹⁴.

В обществе развитого социализма, как мы увидим дальше, повсеместно изжиты и нормы обязательной эндогамии, и нормы так называемого молочного родства, аталычества, жестко предписывающие старшим брату, сестре заключать браки раньше средних, а средним — раньше младших, и, наконец, нормы люлечного обручения и левирата. В этой связи необходимо от-

¹⁴ Полевые материалы авторов. См. также Д. Е. Вартумян, Э. Т. Карапетян. Семья и семейный быт колхозников Армении. Ереван, 1963, с. 95 (на армянском языке). Цитируем по кн. А. Е. Тер-Саркисянц. Современная семья у армян, с. 109.

метить наиболее распространенные мотивы вступления в брак молодежи как города, так и села.

Отражая в определенной мере мировоззрение молодежи в целом, мотивы вступления в брак позволяют понять наиболее глубинные изменения, которые претерпели и продолжают претерпевать социальный институт брака.

Согласно данным интервью, взятых у 500 юношей и 50 девушек города Махачкалы и такого же числа юношей и девушек селений Башлыкент, Каякент и др., в качестве основного мотива брака называются любовь (82% респондентов), дружба (64% респондентов), желание создать семью и иметь детей (40% респондентов). Материальные соображения отметили всего около 15% опрошенной молодежи, мотив «так поступают все» — около 20%.

Такая мотивизация позволяет прийти к заключению, что в основе брака современной молодежи Дагестана лежат свобода выбора, глубокие чувства, а не предписание родителей, традиционная регламентация или материальные соображения. Более того, такая мотивизация позволяет утверждать, что «при социализме возникают принципиально новые нравственные и эстетические ценности в области отношений между мужчиной и женщиной. Решающим критерием морального брака становится не «расчет» или даже «законность» его, а наличие у супругов сильного и глубокого чувства друг к другу»¹⁵. Эти новые тенденции, как справедливо отмечает А. Г. Харчев, создают условия перехода к новой ступени развития брака — к социалистической моногамии, которая служит основой для формирования семьи нового типа¹⁶.

¹⁵ Социалистический образ жизни и современная идеологическая борьба. М., 1976, с. 154.

¹⁶ Там же.

СЕМЬЯ: ИЗМЕНЕНИЯ ЕЕ СТРУКТУРЫ, ФУНКЦИЙ, ОБРАЗА ЖИЗНИ

По своему типу современная дагестанская семья является малой семьей. Только в отдельных районах Дагестана иногда встречаются так называемые большие неразделенные или сложные семьи. В этих семьях наряду с родителями и их несовершеннолетними детьми живут обычно один или два женатых сына, старики родители или другие близкие родственники. Число таких сложных по составу семей, в отличие от прошлого, незначительно, а внутренний строй мало чем отличается от малой семьи.

По данным Всесоюзной переписи населения 1970 года, как отмечалось, средний размер семьи составляет 4,6 чел., в том числе в городе 4,1, на селе 4,9 чел.¹ При этом резких расхождений между численным составом сельской семьи в горах и на плоскости не наблюдается, что может служить лишним доказательством процесса сближения всех советских людей по образу жизни².

Наиболее многочисленными семьями характерны для народов Южного Дагестана — лезгин и лезгинской группы народностей, у которых средняя семья составляет 5,6 чел. (а если взять отдельно сельскую местность — 5,7 чел.). У аварцев и кумыков средняя численность семьи достигает 4,9 (а в сельской местности у кумыков — 5,0 чел., у аварцев — 4,5, а у местных русских — 3,4).

Таким образом, современная семья у народов Да-

¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. VII, М., 1974, с. 212—213; 308—309.

² Социалистический образ жизни и современная идеологическая борьба. М., 1976, с. 55—81.

гестана — это преимущественно семья двухпоколенная и среднетная. Различия в численном составе объясняются рядом факторов, среди которых немаловажное значение, на наш взгляд, имеют специфика их хозяйственной деятельности, характер поселения (*город, село*), мера занятости женщин в общественном производстве, культурный уровень супругов, сила традиции и др. Среди этих факторов наиболее сильными, непосредственно детерминирующими численный состав семьи являются занятость женщины в общественном производстве и образование супругов. На первый взгляд, в численном составе дореволюционной и современной дагестанской семьи принципиальных изменений не произошло. Из материалов переписи населения 1886 года известно, что на один дом или домохозяйство приходилось в Темир-Хан-Шурином округе 4,4 человека, в Кайтаго-Табасаранском — 4,9, в Кюринском — 5,5, в Аварском — 3,9, в Андийском — 3,9, в Гунибском — 4,2, в Даргинском — 4,2 и Самурском — 5,9 чел.³ Однако фактически за средними цифрами вскрываются большие различия. В каждом округе наряду с малыми семьями значительное распространение имели большие патриархальные семьи, включающие несколько поколений прямых и боковых родственников. В настоящее же время преобладающим типом семьи является малая нуклеарная, наряду с которой определенное распространение имеют большие нуклеарные семьи, включающие в свой состав супружескую пару и 6—7 детей. Для сбора материалов и определения тенденций изменения численного состава семьи нами в 1974—75 годах были проведены выборочные социологические и этнографические обследования в 10 различных населенных пунктах Дагестана, расположенных в разных естественно-географических зонах, отличающихся по направленности хозяйственной деятельности населения и имеющих разнообразный этнический состав, а именно в сел. Каякент и Башлыкент Каякентского района, в сел. Цахур Рутульского района, в сел. Маджалис Кайтагского района, в сел. Чираг Агульбского района, в сел. Аксай

³ Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья. Тифлис, 1890, с. 8.

Костек Хасавюртовского района. В выборку, таким образом, попали как нагорные, так и плоскостные районы, аулы как с однопациональным, так и с этнически смешанным населением. Последние были расположены преимущественно на равнине и в предгорье (*Аксай, Костек, Маджалис, Башлыкент и др.*), куда в результате организованного переселения из высокогорных районов в 40—50 годах были подселены или переселены группы иноэтнического населения⁴. Горцы были размещены либо во вновь организованных поселках, либо в старых аулах, где они образовали новые кварталы. Изучение национально-смешанного населения таких селений и кварталов позволило проследить особенности развития межнациональных браков, проблемы двуязычия, культурного взаимодействия, структуру внутрисемейной деятельности и отношений в гетерогенных семьях. Всего обследованно было охвачено 800 семей. При этом изучались такие факторы, как образование членов семьи, профессия, жилищные условия, семейная обрядность, бюджет семьи, т. к. предполагалось, что именно они непосредственно отражались на структуре, функциях, образе жизни семьи. Эта гипотеза была проверена в ходе исследования и подтверждена.

Анализ собранных материалов показал, что наибольшее число семей включают 4—7 человек и состоят из двух поколений — родителей (*или одного из них*) и детей. Такие семьи составляют 56,8% общего числа обследованных. Удельный вес остальных групп, вместе взятых, достигает 43,2%, из них 6,2% — это семьи-одиночки, 21,7% — семьи, насчитывающие два-три человека, 15,1% — семьи из тринадцати человек и 0,2% — из четырнадцати-шестнадцати человек. 2

Анализ группы семей, состоящих из двух-трех человек, показывает, что молодые члены этих семей уехали работать в города, на новостройки и остались там жить постоянно.

Подавляющее большинство обследованных семей

⁴ З. Д. Вагдиев. Руководство партийной организации Дагестана переселением горцев на равнину. Махачкала, 1975; Его же. Переселение горцев на равнину — путь к изобилию и культуре. Махачкала, 1967.

включает в свой состав два поколения, т. е. родителей (или одного из них) и детей. Таких семей в выборке насчитывается 72,6% общего числа обследованных. Из них семей, состоящих из супругов и их детей, — 63%, бездетных супругов с родителями мужа и бездетных супругов с родителями жены — 0,7%. Все неполные семьи этой группы представлены семьями вдов или разведенных с детьми.

Второе по численности место занимают семьи из трех поколений. Их в выборке — 15,6%. Большинство из них также является полными. Из них семей, состоящих из супругов, детей, матери мужа, — 8, а семей, состоящих из супругов, детей и матери жены, — 42. Неполных семей в этой группе насчитывается 24. Из них 3 состоят из матери, ее детей и бабушки со стороны матери.

Одна семья включает отца, его детей, сестру и мать жены; 16 семей — мать, ее детей, ее сноху, внуков; 5 семей — отца, детей, сноху и внуков.

Третье по численности место занимают однопоколенные семьи. Их удельный вес 11,2%. Это в основном либо пожилые супруги, живущие отдельно от своих взрослых детей, либо молодые брачные пары, пока еще не имеющие детей. Одиночек-мужчин среди этой группы семей — 12, одиночек-женщин — 36, семей, состоящих из двух пожилых сестер, супругов и сестры мужа, — 1. Половина одиночек представлена людьми пожилыми, чаще вдовами, мужа которых погибли на фронте, другая половина — сравнительно молодыми людьми.

Бурное развитие промышленности, рост числа новостроек, расширение сети совхозов, создание крупных агропромышленных комплексов вызвали значительный приток в город рабочей силы из села, обусловили миграционную подвижность сельского населения, в том числе и женщин, что ускорило процесс сегментации семьи. В обследованных нами семьях нередки факты, когда женатые сыновья или замужние дочери уехали в города, а старики-родители живут в селении.

Семьи в четыре поколения составляют самую минимальную по численности группу. В нашей выборке оказалось всего 4 таких семьи, значительно различающихся по составу и родственным связям. В одной

из них совместно проживают супруги, внучка и правнук; в другой — супруги, двое сыновей, сестра, сноха, племянник (сын брата) и бабушка жены; в третьей — супруги, двое детей, внук и мать мужа; в четвертой — супруги, дети, мать и бабушка мужа.

Согласно анкетным данным, трех-четырёх поколенные семьи — это сложные неразделённые семьи, в которых наряду с супругами и их взрослыми неженатыми (незамужними) или малолетними детьми обычно живут престарелые родители одного из супругов (чаще один из них). По структуре своих внутренних отношений они очень далеки от патриархальных больших семей прошлого, окончательно распавшихся в период земельно-водной реформы и особенно широкого колхозного строительства, подорвавших экономическую основу их существования. Однако в ряде случаев неразделённые или сложные семьи, хотя и в меньшем составе, продолжали существовать и позже (в 30-е и 40-е годы), а иногда встречаются и в настоящее время. Дальнейший рост благосостояния и культуры народа, стремление молодых супружеских пар организовать свой дом, создать новый стиль жизни предопределяют практику их выделения из родительской семьи уже в первые годы брака. Инициатива выделения молодых супругов в отдельное хозяйство нередко исходит и от родителей. Этому способствует, с одной стороны, их пенсионное обеспечение, с другой — стремление сохранить в неприкосновенности свои привычки, обычаи, традиционные взгляды на образ жизни, расходящиеся часто с представлениями молодежи⁵, а также стремление предотвратить иждивенческие настроения части новобрачных, предоставить им условия для самостоятельной жизни.

Как показывают наши полевые наблюдения и анкетные опросы, молодые семьи, выделившись в самостоятельное хозяйство, как правило, строят себе отдельный дом с отдельным двором, но, по возможности, поближе к отцовскому дому, с которым их связыва-

⁵ Те же причины раздела семей отмечают и другие авторы: Я. С. Смирнова. Семья и семейный быт. «Культура и быт народов Северного Кавказа». М., 1968, с. 221; А. Е. Тюр Саркисянц. Современная семья у армян. М., 1972, с. 65.

ют и узы родственных чувств, и хозяйственная взаимопомощь.

По всей вероятности, эта тенденция сохранится и в будущем, т. к. она отмечается повсеместно не только на Кавказе, но и в центральных районах страны и не только на селе, но и в городе⁶. Около 15% молодежи из общего числа обследованных нами семей продолжают жить с родителями. При этом нередко молодое поколение такой расширенной семьи работает в райцентре, в городе или бывает на отгонных пастбищах, но совместно со своими родителями ведет хозяйство и осуществляет потребление или даже самостоятельно руководит неразделенной семьей⁷. Время от времени (особенно в летний период) молодежь такой семьи собирается в ауле, заготавливает для скота сено, ремонтирует дом, запасает топливо, проводит свой отпуск. Часто для оказания помощи родителям сыновья отправляют в селение своих жен, а на летние и даже зимние каникулы присылают своих детей под надзор бабушки, дедушки и других родственников. Наблюдения показывают, что далеко не все имущество в таком неразделенном доме является общесемейным. В общую кассу поступает лишь та часть заработной платы молодых, которая необходима для поддержания хозяйства или оказания помощи старикам. Все остальные деньги молодое поколение расходует по своему усмотрению. Более того, если молодым супругам предстоят большие затраты (покупка легкового автомобиля, строительство дома, приобретение мебели и др.), они беспрепятственно берут деньги из общей кассы, хотя обычно с последующим их возмещением. Часть личного имущества молодых снох (ковры, матрацы, утварь, одеяла и др.), переехавших со своими мужьями в город, также остается в общем доме и используется по усмотрению фактической его хозяйки. Такие неразделенные семьи с тремя-четырьмя брачными парами, возглавляемые отцом или матерью и сохраняющие единство и хозяйственную общ-

⁶ См.: З. А. Янкова, В. С. Языкова, XX век и проблемы семьи. М., 1974 г.

⁷ С. Ш. Гаджиева. Семья и семейный быт народов Дагестана. Махачкала, 1967, с. 56—57.

ность, мы посетили в селениях Рутульского и Ахтынского районов.

Такие семьи, как свидетельствуют наши полевые материалы, преимущественно сохраняются в районах отгонным скотоводством, где комплексное скотоводческое хозяйство предопределяло объективную необходимость сохранения большого числа работников в семье.

По своей сущности, характеру, структуре, функциям эти семьи представляют собой особую форму семьи, значительно отличающуюся от большой патриархальной семьи дореволюционного прошлого.

Одной из характерных особенностей современной малой семьи народов Дагестана, отличной от семьи многих других районов нашей страны, является ее сравнительная многодетность. Если средний размер семьи в целом по СССР составляет 3,7, а по РСФСР — 3,5 чел., то в Дагестане, как уже отмечалось выше, — 4,6 чел.⁸ Однако немало семей имеют и более 4—5 детей.

Достаточно отметить, что по статистическим данным на 1 января 1975 года по Дагестану числилось более 61 тысячи многодетных семей, получающих государственное пособие. Согласно нашему обследованию 1967 г., из 1001 семьи 352, т. е. 35,1%, имели от 4 до 10 детей. В сел. Луткун Ахтынского района, подвергнутом в том же году сплошному обследованию, из 171 семьи 73 имели от 4 до 9 детей, в селении Ортастал Касумкентского района из 96 семей одного квартала 50 семей имели от 4 до 10 детей, а в сел. Тшип Агульского района из 347 семей 118 имели от 4 до 9 детей.

Не случайно по Дагестану 2128 женщин носят высокое звание «Мать-героиня», 200 627 награждены орденами и медалями «Материнская слава» и «Медаль материнства».

Все эти факты позволяют прийти к заключению, что в целом дагестанская семья эволюционирует от былой многодетности к среднететности.

Процесс становления новой дагестанской семьи в большей степени, чем изменения численного и по-

⁸ Итоги Всесоюзной переписи... т. VII, с. 212—213.

коленного состава, характеризует кардинальные изменения структуры и функций. Основной тенденцией формирования семьи нового типа является развитие фактического равенства, семейной кооперации труда, взаимопомощи, коллективизма, взаимопонимания и общности интересов внутри семьи.

И хотя число многодетных семей в Дагестане еще велико, но для большинства из них характерны отношения равенства, взаимопомощи и подлинного коллективизма.

Так, например, в семье Сайгидмагомедовых из переселенческого селения Гакко (Жизилюртовский район) — одиннадцать детей, в семье Гаджиевых из селения Цурштиль (Табасаранский район) — семнадцать.

Как старшее, так и младшее поколения семей активно участвуют в профессиональной и общественной деятельности и связаны между собой узами родства, взаимопонимания и поддержки. Жизнь супругов Сайгидмагомедовых связана с заводом «Дагэлектромат», жизнь Гаджиевых — с ковровой фабрикой и школой. Обе семьи зарабатывают около 800 рублей в месяц. Они получают и заработную плату, и государственную помощь (60 руб. на малолетних детей, 45 руб. ежемесячно, 175 руб. одновременно) и др., что позволяет им дать детям образование, обеспечить профессиональную подготовку, создать комфорт в доме, уверенность в завтрашнем дне. Отцы и матери пользуются большим авторитетом и любовью всех детей. Они воспитали государству 28 полезных членов общества, выработали у них активную жизненную позицию, привили любовь к семье.

Совершенно исчезла былая социально закрепленная патриархальная иерархия. Коренные изменения претерпели и структура власти, и характер взаимоотношений главы семьи с другими членами семейной общности. Как известно, в дореволюционном прошлом, равно как и в первые годы Советской власти, глава семьи являлся единственным распорядителем движимого и недвижимого имущества, трудовой деятельности членов семьи и был наделен исключительными правами в вопросах воспитания детей, определения жизненной судьбы всех членов семьи. Его власть основывалась на силе адата, на освещенной историей

норме. Его личные качества и даже иногда характер деятельности в расчет не принимались.

Теперь, как свидетельствуют полевые этнографические наблюдения и специальные социологические обследования, глава семьи в процессе принятия решения обычно советуется с другими членами семьи, прислушивается к мнению младших, а также заботится не только о нуждах семьи в целом, но и об интересах каждого ее члена в отдельности. Его авторитет главы семьи при этом основан не столько на его положении, сколько на реальной деятельности, опыте, знаниях. Изменились в семье и взаимоотношения между младшими и старшими поколениями, между мужчинами и женщинами. Иными словами, круг семейного совета, на котором принимаются значимые для семьи решения, стал значительно шире. После трудового дня все члены семьи в атмосфере взаимного понимания, дружеского доверия и уважения собираются вместе на вечернюю трапезу, делятся своими впечатлениями о работе, учебе, радостями и огорчениями, получают от стариков наставления, советы, высказывают свои соображения и аргументы. В процессе таким образом организуемого досуга формируются установки членов семьи, принимаются решения, выработывается руководство к действию.

В современных условиях главой семьи, согласно нашим материалам, не всегда становится самый старший и не обязательно мужчина, как это было в прошлом. В целом ряде случаев и при наличии живущих вместе с молодой брачной парой пожилых родителей главой семьи становится (и юридически, и фактически) кто-нибудь из молодых супругов, обычно тот, который пользуется большим общественным признанием и авторитетом. Молодые супруги, как правило, имеют и более высокий образовательный уровень, и более широкие связи с обществом, что неизбежно отражается на росте их авторитета в семье. Более того, их заработная плата становится основным источником пополнения бюджета, что также меняет их положение в семье.

Главой семьи нередко становится и женщина, когда она способна осуществлять организацию жизни, быта, активно поддерживать связи с микросредой (со

школой, с общественными и другими организациями и учреждениями села и др.), когда она пользуется высоким уважением среди родственников и односельчан. Правда, в силу традиции формально главой семьи в подавляющем большинстве случаев считается по-прежнему мужчина. Этот вывод подтверждается данными так называемых хозяйственных книг, хранящихся в сельских советах, где за очень редким исключением главами семей записаны мужчины.

Так, например, из обследованных нами в 1967 г. 178 семей, в которых главами, согласно хозяйственным книгам, числились женщины, только в 13 был муж⁹. Основная масса женщин, которые считаются главами семей, — вдовы, разведенные и матери-одиночки. Среди них есть и незамужние девушки, на содержании которых находятся старики родители. В некоторых семьях главой семьи в силу старой традиции выступает пожилая женщина-мать при наличии у нее даже женатого сына. Но обычно в этих случаях у нее есть и малолетние дети. Нередки случаи, когда главенство мужа носит чисто формальный характер, за которым скрывается фактическое равноправие супругов во всех сферах семейной жизни. Это последнее наблюдение совпадает с выводами, сделанными на основе анализа материалов, относящихся к ряду центральных районов нашей страны¹⁰. В то же время изменения института главенства в Дагестане имеют свою специфику. В частности, для многих сельских и даже городских семей характерно различие двух понятий — «глава семьи» и «организатор и руководитель жизни». Эта специфика вытекает отнюдь не из сохранения в современной дагестанской семье авторитарных или, тем более, деспотических отношений, а из традиций почитания, уважения стариков, из стремления считаться с их опытом жизни, с их знанием этикета и т. д. Именно в силу этого главой семьи считается старший в доме — мужчина или женщина, — а фактически руководителями часто являются взрослые сын, дочь, иногда сноха, зять. Сходные явления и про-

цессы в развитии института семейного главенства отмечаются и у других народов Кавказа¹¹.

Ликвидация экономической зависимости, рост политической сознательности женщин, активная профессиональная и общественно-политическая деятельность коренным образом изменили их роль в семье. Теперь женщина-дагестанка осуществляет контроль за приготовлением уроков детей, обсуждает совместно с мужем жизненные планы, участвует в принятии всех значимых решений в семье, т. е. выполняет функции, несвойственные ей до революции. В результате растет ее престиж у мужа и детей, а одновременно меняется и внешний этикет отношения мужа к жене, детей к матери. В прошлом этикет не позволял супругам называть друг друга по имени, употреблять ласковые эпитеты. Женщина не могла сидеть вместе с мужем за столом, не могла идти с ним рядом по улице. Направляясь куда-нибудь с мужем вместе, она должна была всегда в «знак почтения» следовать позади. Приветствовать гостей, принимать участие в их трапезе, вести с ними беседу мог только мужчина. Строго осуждалось малейшее проявление на глазах других внимания, заботы супругов друг о друге. Теперь, напротив, такое проявление считается хорошим тоном и показателем высокого уровня культуры и воспитания.

Однако формы проявления внимания специфичны, что связано прежде всего с местными представлениями о достоинстве женщины, мужчины, с нормами поведения их в обществе и семье, т. е. с определенными социально-психологическими стереотипами. В частности, широкое и емкое понятие «достоинство» включает, по мнению опрошенных нами респондентов, в качестве неизменных компонентов «выдержку в трудной ситуации», «сдержанность в проявлении своих чувств», «корректность», «знание местного этикета».

Свой досуг вне дома супруги теперь проводят обычно вместе, сообщая они отправляются на собрание, в кино, театр, на свадьбу. Высокий общеобразовательный уровень женщины, ее профессиональные знания, общественный авторитет способствуют созданию особого

⁹ С. Ш. Гаджиева. Указ. соч., с. 59—60.

¹⁰ В. А. Янкова. Структура городской семьи. «Социологические исследования», № 3. М., 1974.

¹¹ А. Е. Тер-Саркисянц. Указ. соч., М., 1972, с. 71; Х. Мамбетов. Куба в прошлом и настоящем. Нальчик, 1968, 18; Я. С. Смирнова. Указ. соч., с. 225, 237 и др.

микроклимата в семье, атмосферы взаимопонимания, согласия, стимулируют хозяйственную кооперацию, детерминируют общность интересов и культурных потребностей супругов. Степень изменения структуры внутрисемейной деятельности и взаимоотношений в определенной мере зависит от окружающей среды, в которой живут и трудятся супруги, семья в целом, от целенаправленного формирования общественного мнения, сохранения традиционных представлений, которые оказывают огромное влияние на семью. Естественно, что большему изменению она подверглась в городе, в рабочих поселках, районных центрах, в регионах, находящихся поблизости от города. Значимым показателем изменения структуры и функций семьи является организация внутрисемейной деятельности. В значительной степени, в частности, потеряли свою силу нормы адата, согласно которым только жена должна выполнять работу по дому. В настоящее время доля участия мужчин в ведении домашнего хозяйства, в уходе за детьми заметно возрастает даже на селе, где в целом традиционное половозрастное разделение труда сохраняется еще стойко.

Ряд работ, считавшихся веками чисто женскими, теперь выполняется супругами совместно (приготовление пищи, обслуживание детей, уборка помещений, работа на приусадебном участке, доставка воды и т. д.) или по очереди, в зависимости от наличия свободного времени. В нашем исследовании семьи, в которых осуществлялась такая кооперация домашнего труда между мужем и женой, составляли около 30%. В городе удельный вес семей такого типа выше, но и там они далеко не преобладают. В сельских районах, особенно в высокогорных, мужчины взяли на себя приобретение продуктов питания, работу на приусадебном участке, частично уход за ребенком. Все остальные работы по дому по-прежнему выполняются исключительно женщиной. Необходимо при этом отметить, что, если в семье хороший микроклимат и муж заинтересован в устройстве жены на работу, в выборе ею профессии, повышении профессиональных знаний, если он в своей внутрисемейной деятельности руководствуется новыми культурно-нравственными установками, он больше и охотнее помогает жене, не считаясь со

старыми традициями и представлениями. И, наоборот, объем помощи жене меньше в тех семьях, в которых придается недостаточное значение профессиональному труду женщины, где жена является домохозяйкой или рассматривает свою работу вне дома как временную, второстепенную. Обычно в таких семьях женщина имеет невысокий уровень общего образования и профессиональной подготовки.

Во многих случаях мужчины все еще ограничивают свои функции экономическим обеспечением нужд семьи и выполнением на селе только работ, связанных с доставкой дров, сена, зерна, выпасом скота, а в городе — с приобретением продуктов. Все эти функции свидетельствуют о том, что формирование фактического равенства, рациональной кооперации труда еще далеко от завершения. Идеология равенства, которую разделяет большинство супругов молодого и среднего возрастов, не превратилась еще для многих в действительность их быта. И, тем не менее, поскольку все крайние проявления деспотизма, авторитарности мужа, неравенства жены изжиты и поскольку и мужчины, и женщины не протестуют против бытующего разделения домашнего труда, оно является фактором, в определенной мере обеспечивающим порядок, создание комфорта и уюта в доме. Именно этими качествами отличаются современный дом как у городского, так и у сельского населения республики. Более того, четкое разделение обязанностей по дому обеспечивает наиболее рациональную организацию потребления в семье, что способствует не только росту благосостояния, но и стабилизации внутрисемейных отношений. Об этом свидетельствует, в частности, низкий удельный вес разводов в республике.

Особой заботой в современной семье, постоянным вниманием всех ее членов окружены старые люди, дети и подростки. При этом старшее поколение по мере сил и возможностей контролирует и осуществляет домашнюю работу, когда молодые заняты в общественном производстве, а дети и подростки учатся в школе. Особенно много функций по дому выполняет женщина (свекровь или мать), когда сноха (дочь) на работе. Во всех случаях ни она, ни ее муж не являются иждивенцами своих женатых сыновей или замужних доче-

рей, т. к., как правило, получают пенсию от государства. Отделившиеся дети стараются, в свою очередь, всячески поддержать и морально и материально своих родителей, принять участие в ведении их хозяйства (заготовка дров, сена, ремонт помещения и т. д.). Между семьями родителей и их женатых и замужних детей широко бытует взаимопомощь и взаимоподдержка. В ряде случаев помощь и поддержка старшего поколения носит односторонний и гипертрофированный характер, что неизбежно приводит к изживенческим настроениям молодежи. Если старые родители (или один из них) живут вместе с семьей сына, дочери или внука, им, как правило, отводится отдельное помещение, в котором размещаются их личные вещи и где они проводят свой отдых. Все члены семьи относятся к ним с большим уважением и пиететом. Как известно, традиция уважения старших является одной из лучших, прогрессивных традиций народов Дагестана. В условиях социализма она получает свое дальнейшее развитие и трансформацию. Как в городской, так и особенно в сельской семье старшему всегда предоставляется почетное место в доме. Без его совета в семье не принимается ни одного решения, без его участия не совершается ни одно событие. Если старший входит в дом, молодые встают, в знак уважения, если он находится в помещении, молодежь стесняется курить, громко разговаривать, если он обратится с просьбой, никто не посмеет ему отказать. Все члены семьи, мужчины и женщины, подростки и дети, стараются создать старшему атмосферу наибольшего благоприятствования, наибольшего комфорта. Соблюдение традиционного этикета по отношению к старшему — дело чести каждого. «Где нет старшего, — говорят в Дагестане, — там нет полнокровной жизни (порядка, комфорта, достоинства и т. д.)».

Однако, в отличие от прошлого, старшие члены семьи, в свою очередь, относятся с уважением к младшим, считаются с их мнением, выслушивают советы, возражения. Иными словами, отношения младших и старших приняли двусторонний характер. Особое значение в дагестанской семье придается и взаимоотношениям с детьми и подростками. Об этом, в частности, свидетельствует опрос общественного мнения,

проведенный нами в поселке Мамедкала совхоза им. Алиева в 1972 г. На вопрос о том, какие обязанности в семье Вы считаете важнейшими, 89% из 800 опрошенных женщин ответили — воспитание детей. На вопрос, какие взаимоотношения в семье способствуют хорошему воспитанию детей, 76,5% женщин подчеркнули — взаимоотношения мужа и жены, основанные на равенстве, взаимопомощи и взаимопонимании, уважение к старшим, соблюдение лучших традиций и обрядов. В то же время почти все опрошенные женщины отметили огромное значение для воспитания детей детских учреждений (яслей, садов, школ), которые, по их мнению, призваны разделить воспитательные функции с семьей, помочь последней добиться наибольшего воспитательного эффекта. Целью воспитания, по их мнению, является формирование такого человека, который, с одной стороны, усвоил бы лучшие черты национальной культуры, а с другой — отвечал бы прогрессивным требованиям современности. Именно в силу этого большинство родителей считают желательным семейное воспитание сочетать с общественным.

Каждая современная семья старается привить детям с самого раннего возраста любовь к труду, привлекая для этого их к участию в хозяйственной жизни дома. Как показали наши полевые материалы, трудовое воспитание особенно хорошо осуществляется в сельской местности, где для этого имеются наиболее благоприятные условия.

Когда ребенку исполняется 6—7 лет, родители, другие члены семьи, родственники начинают целенаправленно приучать их к хозяйственной деятельности и этикету. Девочку просят подать кувшин, полотенце, мыло, когда кто-нибудь из взрослых собирает вымытые руки, посылают ее за водой, хворостом, с различными поручениями к односельчанам, учат готовить, шить, вышивать, прясть, ткать, работать на огороде, в поле. С 10—12 лет дагестанская девочка, как правило, умеет делать все по дому, в поле и на огороде, а также петь, танцевать, участвовать в обрядах. С этого возраста начинается новый этап ее жизненного цикла — подростковый.

Мальчиков, также начиная с 6—7 лет, приучают работать в поле, ухаживать за скотом, пасти его,

обучают мужским ремеслам (выделке кожи, обработке дерева, металла и др.), джигитовке. В 13—14 лет они вместе со взрослыми мужчинами ходят на охоту, заготавливают дрова, строительный материал. Одновременно мальчики учат умению держать себя в кругу взрослых, в присутствии гостя, на свадьбе, в общественном месте, а также танцевать, петь, участвовать в народных увеселениях и обрядах. Возраст 10—12 лет считается рубежом, после которого мальчик превращается в подростка. С этого времени к нему предъявляются более строгие требования. Дети-школьники, кроме того, принимают посильное участие в работе ученических бригад, колхозов, совхозов, на пришкольных участках. В 1975 году в республике работало 586 ученических производственных бригад, включающих 45 854 ученика, за которыми были закреплены 6680 гектаров земли, соответствующий инвентарь, транспорт, техника, удобрения¹². Старшеклассники имеют возможность применить свои знания и опыт на широких полях колхозов и совхозов, на фермах, опытных участках. Сельская семья и школа, таким образом, осуществляет трудовое воспитание непосредственно в процессе своей практической деятельности. Несколько сложнее с трудовым воспитанием в городских семьях, в городских школах. Родители здесь работают за пределами семьи и не имеют возможности привлекать к этому труду детей. Во многих школах, правда, имеются хорошо оборудованные мастерские для занятий по труду. С помощью предприятий-шефов они сумели создать кабинеты, лаборатории, мастерские, где учащиеся с успехом овладевают рабочими профессиями и приобщаются к производительному труду. Однако их связь с производством менее тесная, чем на селе. Новый этап в трудовом обучении учащихся ознаменовало постановление Совета Министров СССР от 23 августа 1974 года «Об организации межшкольных учебно-производственных комбинатов трудового обучения и профессиональной ориента-

¹² Х. Г. Магидов. О задачах педагогических коллективов и общественности республики по выполнению решений XXV съезда КПСС в области народного образования. «Дагестанская правда», 8 января 1977.

ции учащихся». В соответствии с этим постановлением в городах и крупных поселках городского типа при крупных школах созданы межшкольные производственные комбинаты с современным заводским оборудованием. Технически оснащенные, укомплектованные специалистами высокой квалификации, эти комбинаты ставят перед собой задачу ознакомления учащихся с содержанием труда рабочих на предприятии, осуществления профессиональной ориентации, подготовки к сознательному выбору профессии, обучения первоначальным навыкам труда по избранной профессии.

Один из таких межшкольных комбинатов, открытый в Ленинском районе Махачкалы в 1975 году, осуществляет трудовое обучение 1157 учащихся по восьми профессиям: авто- и судовождение, автослесарное и швейное дело, кулинария, художественное шитье, радиотелефонная связь, изобразительное и прикладное искусство. В 1977 учебном году число учащихся в этом межшкольном комбинате трудового обучения достигло 2500. Более того, повсеместно для учащихся 9—10 классов организуются вечера профессиональной ориентации при средних специальных школах, техникумах, училищах, экскурсии на заводы, фабрики, специальные радио- и телепередачи.

В трудовом воспитании молодежи большую роль играет и наставничество. Оно прочно вошло в повседневную жизнь многих трудовых коллективов, утвердилось как новая эффективная форма приобщения к профессии, как средство коммунистического воспитания молодежи. В настоящее время на предприятиях промышленности, транспорта, стройках, в сфере обслуживания, в колхозах и совхозах Дагестана насчитывается свыше 6 тысяч наставников-воспитателей молодежи, бескорыстно передающих свое мастерство более чем 15 тысячам девушек и юношей¹³. Большое воспитательное значение для детей и подростков имеет практика самообслуживания в школе. Убирая класс, приводя в порядок школу, ученики вырабатывают бытовые навыки, которые затем приносят в семью.

Наряду с трудовым воспитанием большое значение в семье и детских учреждениях придается привитию

¹³ «Дагестанская правда», 22 июня 1976 г.

детям и других нравственных качеств. В дореволюционное время в силу патриархальных порядков и строгого разделения труда между полами, мальчики очень рано выходили из-под влияния и контроля матерей, т. е. общались преимущественно с отцом и другими мужчинами. Девочка же, наоборот, до самого замужества оставалась на попечении матери, ее контакты с отцом были крайне ограничены. Недаром за неблаговидные поступки дочери отец обвинял прежде всего свою жену. В настоящее время и отец, и мать принимают равное участие не только в воспитании как мальчиков, так и девочек, но и разделяют в равной мере ответственность за их судьбы. В результате такого воспитания достигается больший педагогический эффект и осуществляется более строгий контроль. Все дети, вне зависимости от их пола, желанны и окружены любовью и заботой. Наилучшие условия для формирования навыков коллективизма, всестороннего развития личности ребенка и подростка создаются в многодетных и среднететных семьях, где каждый из них имеет и твердо очерченный круг обязанностей, где наиболее полно осуществляется взаимопомощь. Коллективизм, дружба, совместный труд, совместный досуг — все это создает оптимальную среду для воспитания. Несколько труднее воспитательные функции осуществляются в малодетной семье.

В детях воспитывается не только взаимное уважение, но и чувство взаимной ответственности друг за друга. Старший брат с раннего детства знает, что он защитник всех младших братьев и сестер. Младший брат знает, что он должен слушаться своих старших братьев. Сестры никогда не посмеют отказать в помощи братьям и т. д. В детях воспитывается и такая прекрасная черта, как уважение к родителям, старшим родственникам, старшим вообще. Эти качества формируются всем строем семьи, ее образом жизни, характером взаимоотношений внутри семьи и отношений семьи с социальной средой¹⁴. В этой послед-

¹⁴ Значение такого воспитания отмечают многие ученые, занимающиеся этнографией Кавказа. А. Е. Тер-Саркисянц. Указ. соч., с. 100; Я. С. Смирнова. Указ. соч., с. 251 и др.

ней связи необходимо отметить, что, согласно распространенной традиции, все взрослые родственники и односельчане считают своим долгом наблюдать за поведением любого ребенка, а не только своего. В силу такого социального контроля ни один поступок не может оказаться незамеченным.

Огромную помощь семье в воспитании детей оказывает государство. Из года в год растет число дошкольных учреждений, призванных помогать семье, и внешкольных, организующих досуг детей. Много новых благоустроенных яслей, садов, детских комбинатов построено в республике за восьмую и девятую пятилетки. Однако не все дети ясельного возраста в республике посещают дошкольные учреждения. В результате большинство детей дошкольного возраста остается дома либо на попечении бабушек и других женщин пенсионного возраста, либо на попечении матерей, которые в силу этого вынуждены оставить работу. В сельской местности встречаются семьи, которые не хотят отдавать малолетних детей в ясли и сады, считая, что семья — наилучшая ячейка воспитания. Все это, во-первых, ограничивает профессиональные возможности женщины, во-вторых, снижает уровень воспитания детей.

Большое влияние на воспитание детей и подростков в семье оказывает школа. В современных условиях, когда неукоснительно осуществляется закон об обязательном всеобщем, когда республика переходит ко всеобщему обязательному среднему образованию, связи семьи со школой все время растут и совершенствуются. Родители широко пользуются советами учителей по организации режима дня детей в семье, разумного отдыха, осуществляют контроль за выполнением домашних заданий и т. п. Педагогическая пропаганда, которую систематически проводят учительские коллективы школ, способствует расширению кругозора населения, помогает правильно организовать трудовое, физическое, нравственное и эстетическое воспитание детей в семье. Как правило, отношения семьи и школы строятся на полном взаимопонимании и взаимопомощи. Многие родители являются членами родительских комитетов школ, верными помощниками педагогов, а педагоги — частые гости в семье.

Свидетельством тому, что дети превратились в автономную ценность для супругов может служить организация дома: в каждой рабочей и колхозной семье школьники имеют свой рабочий уголок, где готовят уроки, читают, занимаются поделками. За порядком в своем маленьком «хозяйстве» следят сами дети. Во многих семьях для детей (отдельно для девочек и мальчиков) отводятся специальные комнаты. Большое значение для воспитания детей в семье имел переход рабочих и служащих на пятидневную рабочую неделю, благодаря которой родители получили дополнительное время для общения с детьми, контроля за их учебой и поведением.

Огромную воспитательную роль играют созданные при школах в соответствии с Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 16 февраля 1960 года группы продленного дня. В 1976/1977 учебном году ими охвачено более 25 тыс. дагестанских учащихся. Более того, в республике функционируют интернаты при многих районных школах, а также в городах и райцентрах. Для детей животноводов, находящихся на отгонных пастбищах, созданы специальные интернаты. На 1 января 1976 года в республике функционировало 225 интернатов на 15 048 детей, 11 специальных школ-интернатов и 24 межрайонных интерната, которые находятся на полном государственном обеспечении.

За годы Советской власти, особенно за последние два десятилетия, неузнаваемо повысился уровень материального благосостояния дагестанской семьи. «Переход советской деревни к крупному социалистическому хозяйству, — отмечается в Программе КПСС, — означал великую революцию в экономических отношениях, во всем укладе жизни крестьянства. Коллективизация навсегда избавила деревню от кулацкой кабалы, от классового расслоения, от разорения и нищеты»¹⁵. Великую революцию в экономических отношениях, во всем укладе и образе жизни означала и индустриализация страны. Глубокие преобразования народного хозяйства и культуры, новые общественные

отношения обеспечили народам Дагестана не только высокий уровень жизни, но и условия для формирования социалистического образа жизни. Социалистические преобразования охватили все сферы жизнедеятельности дагестанского общества — сферы труда, быта, культуры, общественного сознания, идеологии, морали, а также все его ячейки и институты, в том числе и семью.

Доход современной дагестанской семьи складывается преимущественно из заработков, получаемых ее членами в сфере общественного производства, пополняется выплатами из общественных фондов потребления и средствами, получаемыми от личного хозяйства. С ростом общественного производства из года в год повышается заработная плата колхозников, рабочих и служащих. Высоко механизированное колхозно-совхозное сельское хозяйство обеспечило рабочих и колхозников высокой гарантированной оплатой труда. Согласно официальным данным, за годы девятой пятилетки основные фонды в колхозах республики возросли на 31%, среднегодовая оплата труда колхозника — на 30,3%, выдача на один человеко-день — на 20,4%¹⁶. Средний месячный заработок рабочих и служащих по республике в 1974 г. составлял 111,3 рублей, а по ряду отраслей народного хозяйства — выше: в промышленности — 125,4, в строительстве — 150,6, на транспорте — 132,5 рубля¹⁷.

Средний месячный заработок совхозного рабочего, колхозника во многих хозяйствах теперь достигает 200—250 рублей. Более того, в передовых хозяйствах немало тружеников, средняя годовая зарплата которых вместе с премией и дополнительной оплатой превышает 5—6 тысяч рублей. Естественно, что размеры заработной платы зависят и от эффективности общественного производства, и от характера работы, и от того, какой вклад в общее производство вносит сам работник. Со времени XXIV съезда партии по всей стране, в том числе и в Дагестане, «реальные доходы в расчете на душу населения увеличились на 24 процента». «Заработная плата рабочих и служащих воз-

¹⁵ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1974, с. 14.

¹⁶ «Дагестанская правда», 1 декабря 1976 г.

¹⁷ «Дагестанская правда», 14 февраля 1975 г.

росла в среднем на 20 процентов, а оплата труда колхозников на 25 процентов»¹⁸.

На бюджете семей трудящихся Дагестана, как и всех советских людей, наглядно отразились реальные результаты таких правительственных мероприятий, как повышение минимума заработной платы, тарифных ставок и должностных окладов среднеоплачиваемых категорий рабочих и служащих отраслей материального производства, увеличение заработной платы врачам, учителям, воспитателям дошкольных детских учреждений, повышение минимума размеров пенсий по старости, улучшение пенсионного обеспечения инвалидов и семей, потерявших кормильца, установление дополнительных льгот инвалидам Великой Отечественной войны и семьям погибших военнослужащих, увеличение числа оплачиваемых дней по уходу за больным ребенком и введение денежных пособий на детей для малообеспеченных семей, увеличение стипендий студентам вузов и учащимся специальных учебных заведений и многие другие.

Пополнением бюджета многих семей является и государственное пособие, ежемесячно выплачиваемое многодетным матерям. В 1976 г. сумма расходов на выплату пособий 55 тысячам матерей из государственного бюджета составила 7,5 млн. рублей. Общая сумма выплаты пенсий и пособий по республике достигла 108 млн. руб.¹⁹ На бюджете семьи отражается и широкое государственное финансирование культурно-массовых, оздоровительных мероприятий. Достаточно отметить, что только за 1972—1974 гг. по линии профсоюзных организаций Дагестана на санаторно-курортное лечение и отдых трудящихся израсходовано около 7 млн. рублей, что позволило направить в санатории, дома отдыха, туристические базы более 75 тыс. чел., в санатории-профилактории — 14 600 чел., в пионерские лагеря — 75 тыс. детей²⁰.

За счет общественных фондов потребления семьи получают и бесплатное образование, и бесплатную ме-

дицинскую помощь, учащиеся вузов и техникумов — стипендии, нуждающиеся матери — пособия и т. д. Общественные фонды потребления, таким образом, являются одним из значимых источников выравнивания уровня материального благосостояния семей, новым фактором повышения уровня жизни всех советских людей.

В сельской местности все семьи, за редким исключением, имеют, кроме того, приусадебные земельные участки, размеры которых определяются уставом сельхозартели — от 0,7 до 0,5 га. Земельные участки под фруктовые деревья, виноградники, огороды имеет и часть рабочих и служащих, проживающих в городах. Приусадебные участки сельчан, садово-огородные участки горожан снабжают семью фруктами, овощами, картофелем, дают сельчанам немалый денежный доход. Многие колхозники и рабочие совхоза от продажи фруктов и овощей получают от 500 до 1000 рублей в год. В личном хозяйстве почти всех жителей сельских районов имеются 1—2 коровы, несколько голов мелкого рогатого скота, птица, удовлетворяющие потребности семьи в свежем мясе и молоке.

О повышении материального благосостояния семей трудящихся республики свидетельствует и увеличивающийся из года в год объем розничной торговли, в том числе объем торговли товарами культурно-бытового назначения. Достаточно отметить, что в 1975 г. по сравнению с 1965 г. приобретение населением мебели увеличилось на 80,3%, ковров и ковровых изделий — на 95,8%, стеклянно-фарфоровой и фаянсовой посуды — на 81%, телевизоров — на 18,8%²¹ и т. д. В 1975 году продажа товаров на душу населения возросла на 126 рублей против 1970 года²².

Рост благосостояния народа иллюстрируется развитием жилищного строительства. В прошлом большая часть семей горцев жила в одной комнате, которая служила не только повседневным жильем, но и гостиной. О благоустройстве дома трудовой горец не мог мечтать. Многие старики помнят, как строились эти жилища. Нередко крестьянин, возведя кар-

¹⁸ Материалы XXV съезда КПСС, Политиздат. М., 1976, с. 163.

¹⁹ Данные Министерства социального обеспечения ДАССР.

²⁰ «Дагестанская правда», 7 февраля 1974.

²¹ Данные Статуправления ДАССР.

²² «Дагестанская правда», 19 июня 1976 г.

кас дома и сложив стены, долго не мог закончить его: недоставало дверей, рам, стекол. Проходили годы, а новоселы продолжали жить в недостроенном доме, заложив окна кирпичем. «Строивший дом редко остается живым», — говорили горцы. Жилой дом переходил при этом от поколения к поколению, сохраняя традиционную планировку, старую утварь.

В настоящее время во всех городах и сельских населенных пунктах Дагестана наблюдается невиданный ранее размах жилищного строительства. В 1975 году было построено за счет государственных капиталовложений более 306 127 кв. м, а за счет индивидуальных средств — 302 913 кв. м жилой площади. В одном только сел. Каякент, в котором по хозяйственным книгам числится 1200 индивидуальных домов, в 1967—1974 гг. было построено 122 новых дома и более 100 домов перепланировано и перестроено. Новым размахом жилищного строительства отмечены 70-е годы. Пострадавшим от землетрясения 1970 года дагестанским семьям была оказана большая помощь государства и братских народов. Объем работ по жилищному строительству значительно увеличивается в 10-й пятилетке. За пятилетку в республике предполагается построить 1,5 млн. кв. м жилья²³.

Дом современной дагестанской семьи, живущей в сельской местности, состоит, как правило, из нескольких жилых комнат, обставленных современной мебелью и утварью. При строительстве домов широко используются ценные строительные материалы, неизвестные или малоизвестные дагестанскому крестьянину в прошлом. Планировка, назначение помещений и организация жизни в доме зависят теперь от численного и половозрастного состава семьи, культурных запросов ее членов, а не только от уровня материального благосостояния или социальной принадлежности, как в прошлом. Значительные изменения претерпел и интерьер народного жилища. В быт горца, в том числе и живущего в самом высокогорном ауле, прочно вошли фабрично-заводская посуда, телевизоры, швейные машины, радиоприемники, холодильники, ковры, которые могут служить ярким свидетельством не толь-

ко благосостояния, но и возросших культурных запросов советской семьи. В результате формирования новых социально-экономических отношений в обществе, основанных на равенстве, дружбе, интернационализме, преодолено бывшее стремление семьи изолировать свое жилище от внешней среды. Глухие стены домов, ограждение двора высоким забором и колючим кустарником постепенно уступили место новой традиции — строительству домов городского типа, имеющих галереи, веранды, лоджии, балконы, открытые озелененные дворы. На карте Дагестана появилось большое число новых колхозно-совхозных поселков городского типа, а также старых, изменивших свой архитектурно-планировочный облик.

Все современные селения отличаются четкой планировкой, наличием общественного центра, большим числом зданий административного и культурно-бытового назначения. В подавляющем большинстве таких селений решены проблемы водоснабжения, озеленения и орошения, электрификации, коммунально-бытового обслуживания.

Особое значение для улучшения бытовых условий жизни горца имеет организованное переселение части населения высокогорных селений в равнинные районы республики. В связи с укрупнением колхозов и совхозов уменьшается число малодворных аулов, что создает условия для их дальнейшего социально-экономического и культурного развития.

Одновременно в старых населенных пунктах на свободных землях возникают новые благоустроенные кварталы, которые способствуют преодолению былой скученности и повышают культуру сельского быта. Последний постепенно приобретает черты быта индустриальных рабочих и инженерно-технических работников, что свидетельствует о преодолении существенных различий между городом и деревней. Наглядным примером может служить поселок Мамедкала совхоза им. Ш. Алиева Дербентского района. В хозяйстве более одной тысячи гектаров виноградников, с каждого из которых получают в среднем сто двадцать — сто тридцать центнеров солнечной ягоды. Есть свой винзавод, который перерабатывает на вино тринадцать — пятнадцать тысяч тонн винограда. В хо-

²³ «Дагестанская правда», 13 ноября 1976.

зайстве — более полусотни автомашин, свыше семидесяти тракторов и другая сельскохозяйственная техника. На полях совхоза широко используется сельскохозяйственная авиация, применяется прогрессивная технология и передовая организация трудового процесса. Хозяйство ежегодно получает более трех миллионов рублей прибыли, что позволяет осуществлять большое как производственное, так и культурно-бытовое строительство. Только в 1975 г. в фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства было отчислено 259 тыс. рублей, в фонд укрепления и расширения хозяйства — 275 тыс. руб., а в фонд материального поощрения работников совхоза — 205 тыс. рублей²⁴.

В поселке построены жилые дома, коттеджи городского типа, школы, детские дошкольные учреждения, объекты торговли, общественного питания, административные и производственные здания, столовая, летний и зимний кинотеатры, библиотека, Дом культуры, гостиница. На окраине поселка вырос спортивный комплекс, создана зеленая зона отдыха, водохранилище с лодочной станцией. На площадях, в скверах, парках поселка высажены десятки тысяч лиственных и хвойных деревьев, кусты роз, сирени. За счет фонда социально-культурных мероприятий содержатся детская спортивная, музыкальная и художественная школы, совхозный пионерский лагерь на берегу моря и др. Приведенный перечень воспроизводит набор культурно-бытовых и детских учреждений любого современного социалистического города. Плановое осуществление мероприятий социального развития рабочих и колхозных поселков, совершенствование условий труда и быта их жителей позволяет ликвидировать текучесть кадров, закрепить оканчивающую средние школы молодежь за колхозом, совхозом, создать для них необходимые условия труда и быта.

В современный быт трудящихся села широко вошли электричество, газ, водопровод, малая механизация домашнего труда, которые также служат свидетельством ликвидации существенных различий в уров-

не культуры населения города и деревни. На 1 января 1976 г. в Дагестане, например, газифицировано свыше 180 тыс. квартир, в том числе 75 300 — в сельской местности²⁵. Из года в год в Дагестане увеличивается объем предоставляемых коммунально-бытовых услуг в расчете на душу населения. К ним относятся ремонт и индивидуальный пошив одежды и обуви, ремонт мебели, бытовых машин и приборов, а также жилищ, услуги прачечных, бань и парикмахерских.

Постепенно служба быта в Дагестане превращается в крупную механизированную отрасль народного хозяйства, оснащенную современным оборудованием. Уже в восьмой пятилетке на строительство и реконструкцию бытовых объектов по Министерству бытового обслуживания ДАССР было использовано 8,0 млн. руб. В девятой пятилетке объем государственных капиталовложений, направленных на эти цели, составил 4381 тыс. руб. Десятая пятилетка намного превысит и эти показатели. Только за последние два десятилетия на центральных усадьбах колхозов и совхозов открыто около 400 сельских домов бытовых услуг и комплексных приемных пунктов. Значительно расширена сеть предприятий службы быта, оснащенных новейшим оборудованием.

В результате уже сегодня (правда, преимущественно в городах) многие хозяйки широко пользуются услугами предприятий обслуживания, которые экономят много сил, позволяют больше времени уделять детям, мужу, другим членам семьи. Это становится наглядным при сопоставлении динамики развития услуг по пошиву одежды и трикотажных изделий с реализацией швейных машин через каналы государственной и кооперативной торговли. Идет, таким образом, процесс постепенного вытеснения общественно-организованными услугами таких видов домашнего труда, как пошив, ремонт, чистка одежды и др.

Однако, по сведениям Министерства бытового обслуживания ДАССР, городская служба быта берет на себя пока примерно 20% различных видов домашнего труда, а сельская — еще меньше²⁶. Согласно данным

²⁵ Данные Статуправления.

²⁶ Сведения МВС ДАССР.

²⁴ Н. Алнев. Так мы живем. «Дагестанская правда», 14 февраля 1975.

нашего исследования, несмотря на это, женщины придают огромное значение общественным учреждениям быта, считая, что дальнейший рост их числа и улучшение качества работы позволят значительно сократить время на домашний труд и тем самым увеличить досуг.

В будущем предполагается более органическая связь семьи с общественными учреждениями бытового обслуживания, что вызовет дальнейшее совершенствование структуры деятельности и взаимоотношений в семье. При этом новый образ жизни наиболее полно утверждается в семьях, где женщины активно участвуют в профессиональной сфере жизнедеятельности общества. Именно в этих семьях более полно осуществляется новое разделение семейного труда, раньше утверждаются новые прогрессивные традиции и обычаи. Именно в таких семьях рождается и новая модель семейно-бытовых отношений, основанных на полном равенстве, кооперации деятельности, взаимоподдержки и взаимопонимания.

Основными видами деятельности семьи во внерабочее время становятся воспитание детей, повышение квалификации, уровня общих знаний, общественная работа, спорт, туризм, посещение зрелищных учреждений, чтение и др. Постепенно растут контакты семьи с общественными учреждениями культурно-бытового обслуживания, а также, как отмечалось выше, с детскими учреждениями. За годы Советской власти в Дагестане, как и во всей стране, сложилась и успешно функционирует воспитательная система «семья — школа — общественность»²⁷.

Однако нельзя не отметить, что сочетание профессиональных, общественно-политических и семейно-бытовых функций часто создает для женщин повышенные нагрузки и перегрузки. В результате немало женщин или прекращают трудиться (чаще — временно, реже — совсем) в общественном производстве, или недостаточно активны. Более того, уровень квалификации женского труда все еще продолжает отставать от мужского, т. к. семейное положение мешает жен-

щине учиться, повышать свой общеобразовательный и профессиональный уровень, проявлять в должной мере свою социальную активность. Даже на фермах, где 80% и более работающих составляют женщины, руководителями, как правило, являются мужчины. Объясняется это и не до конца изжитыми представлениями о социальных ролях женщины, и большими бытовыми перегрузками женщин.

Наше обследование 800 семей в 1974—75 годах показало, что подавляющее большинство опрошенных молодых женщин придает огромное значение своей производственной работе. На вопрос нашей анкеты, оставите ли Вы работу, если заработок Вашего мужа увеличить на сумму, близкую к сумме Вашего заработка, большинство (65%) ответили — нет. На вопрос, что Вам нравится в работе, многие (42,5%) ответили — хороший трудовой коллектив, возможность дальнейшей учебы, самодеятельность. Более того, все опрошенные женщины отметили огромное значение профессиональной работы для формирования в семье отношений равенства. В то же время большинство женщин (93,6%) подчеркивали трудности сочетания профессиональных и семейно-бытовых обязанностей. На вопрос, пользуетесь ли Вы услугами учреждений бытового обслуживания — столовой, прачечной, химчисткой, женщины высказали ряд замечаний — «дорого», «плохое качество», «малое число услуг», «большие сроки исполнения» и т. д. Женщины считают, что питание семьи в столовой не только требует лишних расходов, но и не дает существенного выигрыша во времени, а приготовленные поварами обеды, по их мнению, хуже домашних. Все эти недостатки отражаются, как мы увидим дальше, на структуре и функциях семьи, порождают внутрисемейные противоречия, конфликты и потому требуют специальных мер по их устранению.

²⁷ См.: З. А. Янкова, В. С. Языкова. XX век и проблемы семьи. М., 1974 г.

СОВРЕМЕННАЯ СЕМЕЙНАЯ ОБРЯДНОСТЬ

Преобразование брака, семейно-бытовых отношений у народов Дагестана, становление и развитие нового образа жизни предопределили процесс изменения и трансформации семейной обрядности, связанной с заключением брака, функционированием семьи, рождением и воспитанием ребенка, смертью родственника и др.

Прежде чем приступить к характеристике всех обрядов этого цикла, отметим, что они составляют важнейший компонент образа жизни советской семьи в целом и отвечают многим этическим и эстетическим ее потребностям. Более того, семейно-бытовые обряды затрагивают самые сокровенные интересы и чувства человека, самые интимные сферы его бытия, акцентируют внимание на важнейших событиях его индивидуальной жизни и поэтому имеют большое психологическое значение для каждого человека. Как справедливо отмечает А. К. Алиев, «обряд — это совокупность системы традиционных, условных и символических действий, которые обязательно сопровождают всякое сколько-нибудь важное событие общественно го или частного характера»¹.

Это последнее заключение имеет определенное методологическое значение, т. к. позволяет оценить роль обряда в процессе совершенствования общественных отношений и формирования нового человека в процессе превращения культуры «в составной элемент быта вполне и настоящим образом»².

Обряды создаются «как выражение духа, привы-

чек, традиций, уклада жизни общества», — пишет Д. Балашов³. Именно поэтому они придают этническую, региональную, индивидуальную специфику той сфере жизни человека, которую они сопровождают и в определенной мере оформляют. Однако становление и развитие новых семейно-бытовых обрядов — это сложный, диалектически противоречивый процесс. Система семейно-бытовых праздников, ритуалов, обрядов имеет сложную структуру. Часть этих обрядов сложилась непосредственно под влиянием социально-экономических и культурно-идеологических преобразований, происшедших за годы Советской власти. Это — торжественная регистрация брака и новорожденных в органах ЗАГС, проводы детей в первый класс, празднование в семье получения подростком паспорта, дня рождения, дня совершеннолетия, начала трудовой деятельности, проводов в армию и прочих социально значимых событий в жизни человека. Они представляют собой совершенно новое социальное и культурное образование, порожденное общественными отношениями социализма.

Другая часть семейно-бытовых обрядов — это более сложное образование, органически включающее «строительный материал» старых семейно-бытовых традиций (систему действий, символику, фольклор и др.) и новое их осмысление, новую направленность.

Для характеристики последних необходим предварительный историко-этнографический анализ их как особой системы, состоящей из ряда подсистем, включающих, в свою очередь, большое число символических действий и ритуалов. Такой анализ позволяет выявить не только различные исторические напластования, но и образования, различающиеся по своему характеру и содержанию и потому имеющие разный социальный смысл и значение.

Так, например, часть семейно-брачных обрядов в прошлом была пронизана магическими представлениями народа (*обычай, по которому лицо невесте открывала «безгрешная» девочка, обеспечивающая ей тем самым якобы чистую жизнь, или стрельба, звон*

¹ А. К. Алиев. Народные традиции, обычаи и их роль в формировании нового человека. Махачкала, 1968, с. 201.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, с. 391.

³ Д. Балашов. Традиционное и современное. «Наука и религия», 1965, № 12, с. 28.

металла, которые якобы отпугивали от невесты злых духов и др.). Другая часть обрядов закрепляла имущественные отношения в обществе (*дорогие подарки, выкупы, калым, приданое и др.*). Наконец, третья выражала и закрепляла осознание общности, взаимопомощи, взаимоподдержки (формы совместной организации труда, праздников, обычаев коллективного воспитания детей и др.). Иными словами, часть обрядов отражала магические представления, суеверия, отношения неравенства и несправедливости, другая, напротив, — лучшие народные традиции, связанные с взаимопомощью и взаимоподдержкой и наполненные элементами народного творчества, красоты, эмоций. Первые из них либо отброшены историей, либо сохранились в качестве пережитков, и с ними ведется борьба, либо переосмыслены и воспринимаются как шуточный церемониал; вторые органически вошли в состав современной обрядности и выполняют социально значимые функции совершенствования бытовых отношений и формирования нового человека.

Обратимся к характеристике современных семейно-бытовых обрядов, ритуалов, празднеств во всех связях и опосредованиях.

Обряды, связанные с заключением брака. К сожалению, многочисленные этнографические описания обрядов и обычаев заключения брака не преследовали цели показать их значение для становления новой семьи и формирования ценностных ориентаций молодежи на брак, т. е. не ставили задачи показать их роль в развитии фактического равенства в быту и формировании нового человека. Произведенный нами вторичный анализ литературы, а также новых полевых материалов, относящихся к различным народам Дагестана, позволяет в определенной мере этот пробел восполнить.

Согласно этому анализу, вступление в брак и создание новой семьи рассматривается в современном Дагестане, как и в прошлом, как большое социально значимое событие и потому обставляется многочисленными церемониями и ритуалами. Все они в той или иной степени, в той или иной мере, как свидетельствуют сами информаторы, призваны придать заключению брака характер торжественного, общественного

акта, подчеркнуть большое значение этого события для семьи и общества, для воспитания молодежи. Именно поэтому современная свадьба — это богатое символическими действиями, обрядами не только семейное, но и общественное торжество, в котором участвуют, как правило, не менее ста человек — непосредственная социальная микросреда человека, которая осуществляет впоследствии социальный контроль за прочностью брака.

Современная дагестанская свадьба состоит из ряда взаимосвязанных, хотя и относительно самостоятельных этапов или циклов. Каждый из них решает как специфические, так и общие задачи. В качестве предварительного этапа свадьбы следует рассматривать выбор партнера и регистрацию брака в органах ЗАГСа, в качестве основного — непосредственные свадебные торжества и, наконец, в качестве заключительного — обряды, направленные на адаптацию молодых к структуре тех новых отношений, которые открываются браком, к новым семейно-бытовым ролям.

К предсвадебным, свадебным и послесвадебным обрядам непосредственно, как мы увидим далее, примыкают обряды, связанные с функционированием новой семьи и взаимоотношениями в семье, рождением ребенка, смертью родственника и др. Каждый из этих обрядов представляет относительно самостоятельную подсистему общей системы семейно-бытовых обрядов.

Сельская свадьба чаще всего справляется в конце лета или осенью, которая по традиции считается лучшим временем года для торжества — много плодов, овощей, цветов, больше свободного времени. Свадебное застолье в это время года выглядит особенно красочным и праздничным. В городах свадьбы организуются на протяжении всего года и зависят исключительно от решения молодых и их родителей.

Согласно нашим полевым материалам, в современных девушке и юноше прежде всего ценятся такие качества, как трудолюбие, скромность, такт, соблюдение общественных норм поведения и семейных традиций, принадлежность к семье, структура отношений, которая одобряется обществом, и, наконец, социально значимые интересы и потребности (*стремление приоб-*

рести хорошую профессию, образование, общественная активность) и др.

Из 500 молодых девушек и юношей, которым нами была предложена шкала (перечень) различных качеств, 428 человек, т. е. подавляющее большинство, указали в качестве важнейших именно эти. Равным образом из 500 опрошенных родителей, имеющих взрослых детей, 415 также подчеркнули эти качества как важнейшие, которые они стремились воспитать у своих детей. Ответы тех и других групп респондентов различались лишь тем, что молодежь на первое место ставила личностные качества (образование, профессия, социальная активность), а родители — соблюдение принятых норм поведения. Желая похвалить девушку или парня, они говорят «нравственно здоров», «аккуратна» («аккуратен»), «уважительна» («уважительно»). Избалованная молодежь, равно как и молодежь, не стремящаяся получить образование, специальность, не умеющая идти в ногу со временем, даже если она следует всем традиционным нормам поведения, уважением не пользуется. Соответственно с новыми представлениями об идеале современного молодого человека происходит выбор и невесты, и жениха. Решив между собой вопрос о браке, в основе заключения которого лежат мотивы: любовь, дружба, желание иметь семью, детей вместе с любимой, желание вместе построить жизнь, помогать друг другу, а не материальное благосостояние или сословные привилегии, как раньше, молодые люди ставят в известность об этом своих родителей и просят их согласия на брак. Их выбор, чаще по традиции, обсуждается на семейных советах как юноши, так и девушки. Обычно родители, если не видят проявления легкомыслия, одобряют выбор и дают согласие на брак. После этого в селах, нередко и в городах, начинаются традиционные обряды сватовства и обручения, которые воспринимаются как акты общественного признания и одобрения решения молодых, а также как проявление праздничной символики. Церемонии сватовства и обручения при этом значительно упрощаются за счет несоблюдения тех символических действий, которые, в силу своего сугубо пережиточного характера, потеряли всякое воспитательное значение.

Полевые материалы свидетельствуют, что в ряде сельских районов, особенно в отдаленных, институт сватовства сохраняет в определенной мере свою былую функцию — подбора брачных партнеров. В этом случае к родителям молодого человека и девушки приходят сваты-советчики, которые «присмотрели», «подобрали» для их совершеннолетних и, как правило, уже получивших образование и специальность детей пару. В качестве таких сватов-советчиков выступают уважаемые члены родственной группы (тухума), члены производственного коллектива или соседи. Мотивами их выбора служат, как правило, не только личностные качества молодежи, но и характеристики воспитавшей их семьи. Однако и в этом случае церемония сватовства ограничивается одним (а не многочисленными, как в прошлом) по существу формальным посещением сватов, т. к. их бывшие авторитарные функции заменяются функциями совета, согласования. Если совет принимается, при этом не только и не столько родителями, сколько самой молодежью, устраивается в сравнительно узком кругу родственников торжество. Этим как бы подчеркивается особое значение семьи в судьбе будущего брака. Былые торжества с приглашением всех родственников и соседей, которые требовали много времени, сил, больших материальных расходов и обременительных подарков, все чаще стали рассматриваться как пережиточное явление прошлого. Заключительным актом предварительного этапа свадебных торжеств является регистрация брака.

Эта последняя процедура происходит накануне или в день свадьбы в Домах бракосочетания, в Домах счастья, в помещениях ЗАГСа, сельском или поселковом Совете, в девичьих комнатах и других специализированных учреждениях юридического оформления брака. Этому акту все слои и группы населения придают особо важное значение. В настоящее время ни один родитель не соглашается выдать дочь замуж без предварительной официальной регистрации брака, а все молодые люди стремятся, чтобы этот акт предсвадебного обряда был как можно более запоминающимся, ярким, красочным, эмоциональным. В помещении ЗАГСа, которое убирается цветами и обставляется современной мебелью, собираются в этот день

представители общественности сельского (поселкового) Совета, члены комиссии по внедрению в быт новых обрядов, уважаемые люди, в том числе в ряде случаев и почитаемые в народе многодетные отцы и матери. В назначенный час в разукрашенных лентами, цветами машинах, чаще отдельно друг от друга, приезжают жених и невеста в сопровождении своих близких друзей. Нередко одновременно регистрируется брак 2—3 пар. Под звуки торжественного марша, народных мелодий молодые пары со своей свитой заходят в зал бракосочетания и подписывают важный юридический документ, формирующий новую семью. Обычно после регистрации к новобрачным с напутственным словом обращается один из представителей общественности, чаще председатель (сельского, поселкового) Совета. Он желает новобрачным счастья, прочной семьи, детей. С таким же словом к ним обращаются и главы многодетных и дружных семей, которые как бы передают эстафету. Молодым супругам вручают при этом украшенную разноцветными лентами тросточку или зеленую ветку, символизирующую древо жизни, дружный многодетный семейный коллектив. В большинстве районов для усиления значения акта регистрации брака жених и невеста обмениваются обручальными кольцами, чего никогда не знал традиционный брачный ритуал прошлого. Таким образом, регистрация браков включает не только юридический акт, но и ряд символических действий, имеющих большое воспитательное значение, способствующих выработке у молодоженов установки на прочную семью, на рождение детей. После официальной церемонии подписания акта о брачном союзе молодежь устраивает танцы, поет песни, веселится. Ее угощают фруктами, сладостями, иногда — лимонадом и шампанским. Здесь, в помещении ЗАГСа, в кругу сверстников, друзей, жених и невеста могут активно веселиться, не боясь осуждения за это превращенцев старого свадебного обряда. В городах и во многих селениях республики установилась и традиция посещения свадебным картежем памятников основателю советского государства В. И. Ленину, монументов борцам за установление Советской власти в Дагестане и воинам, погибшим в Великой Отечественной войне. Затем свадебный

поезд направляется в дом жениха, где накрывается свадебный стол.

Охарактеризованные предсвадебные обряды представляют собой новый этап дагестанской свадьбы — этап, имеющий не только воспитательное, но и общественно-политическое значение, т. к. именно он свидетельствует о потере всякого значения заключения брака по шарпату.

Свадебные торжества в доме жениха знаменуют собой начало центрального этапа свадьбы. В ряде селений и часто в городе невеста в окружении подруг после регистрации сначала возвращается домой и только оттуда ее торжественно привозят в дом жениха. В отличие от прошлого, вступающие в брак принимают теперь непосредственное участие во всех актах свадебного церемониала, в том числе и на центральном этапе свадьбы. Жених обычно включается в состав посольства, которое в день свадьбы отправляется за невестой. Невесту перевозят в дом жениха в украшенной машине, где она сидит рядом с женихом и не скрывает своей радости. Установилась новая традиция торжественного привоза невесты не вечером, как это широко практиковалось у многих горцев в прошлом, чтобы ее никто не видел и «не сглазил», а в разгар свадебного пира. Становится традицией активное участие новобрачных в свадебной трапезе, во время которой они могут видеть все происходящее, слышать пожелания и наставления. Былая изоляция жениха и невесты, преследующая магические цели, не соблюдается. Только среди отдельных отсталых людей сохраняется пережиток старого обычая, согласно которому невесту с ее свитой сажают не только в отдельную комнату, но и в отгороженный ширмой угол. В этом случае ее вводят в общее помещение лишь на специальный танец, во время которого участники свадьбы дарят ей деньги. Большей частью молодежи такая изоляция невесты воспринимается как вредный пережиток старого обряда⁴, меньшая же усматривает

⁴ Так, например, характеризовали этот обряд 96,5% опрошенной нами молодежи Каякентского района.

в ней определенный этический смысл — невеста должна быть скромной, не должна показывать радости и т. д. Именно поэтому нам представляется необходимым вести специальные разъяснения этого старинного обряда.

Большое место как на современной свадьбе, так и на традиционной занимают танцы, песни, шуточные соревнования, а порой и выступления профессиональных артистов. Молодежь танцует не только местные дагестанские танцы, как раньше, но и танцы других народов, что придает свадьбе характер яркого праздника и повышает танцевальную культуру ее участников. Так, во многих селениях Южного Дагестана очень популярны азербайджанские, осетинские и индийские танцевальные мелодии и танцы. Повсеместное распространение в Дагестане получили плавные и изящные танцы кумыков. Большой популярностью повсеместно пользуются аштинский шуточный танец, величальные шуточные куплеты других народов Дагестана. Нередко на народных свадьбах танцуются русские, украинские танцы, что отражает вкусы гостей разных национальностей. Нередко на свадьбу приглашаются самодеятельные артисты из домов культуры, театров и музыканты-профессионалы.

В ряде мест получают дальнейшее развитие циклы обрядовой поэзии и музыки, связанные с отправкой невесты у ворот дома жениха и др. Это прежде всего специальные свадебно-обрядовые мелодии, исполняемые обычно большой группой участвующих в свадьбе женщин и известные у разных народов под разными названиями.

Эта мелодия у кумыков, дербентских азербайджанцев, части даргинцев звучит и в начале свадьбы, когда встречаются приглашенных музыкантов — трио, а также при завершении свадьбы, когда гости расходятся по домам. Начиная свадьбу, родня жениха поет песни радости по случаю создания новой семьи, встречая невесту, — песни, восхваляющие ее красоту, доброту, благодарность родителям за воспитание хорошей девушки, выражающие надежды, что она им заменит дочь, будет настоящей хозяйкой, при заключительном этапе свадьбы — песни благодарности всем участни-

кам свадьбы, особенно юношам и девушкам, демонстрировавшим свои таланты и поэтические дарования. Завершается свадебное торжество куплетами-пожеланиями новобрачным жить в мире, согласии, дружбе.

В Дербентском, Табасаранском, Каякентском, Касумкентском, Ахтынском и других районах посольство жениха за невестой сопровождают, как правило, профессиональные музыканты. У народов Южного Дагестана, например, у ворот жениха они играют популярную в народе мелодию «ёлгавасы» (дорожная мелодия). Во дворе дома невесты, пока ее готовят к выходу, исполняется не менее торжественная мелодия «сагбар мугъами». Этой мелодией невесту встречают и у ворот дома жениха. Особые мелодии играют музыканты и тогда, когда невесту и жениха приглашают танцевать. В величальных, обрядовых песнях, исполняемых подругами невесты, воспеваются ее лучшие качества, пожелания счастья ей в доме мужа. Песни содержат и наказ родне ее будущего мужа быть внимательными к молодой, окружать ее заботой. Иногда брачующиеся стороны вступают друг с другом в настоящее поэтическое соревнование.

Таким образом, свадебные песни, танцы, шутки, обряды, церемонии формируют установки молодежи на брак и семью и потому имеют не только эстетическое, но и большое воспитательное значение.

Постепенно приобретают популярность и маскарадные представления шуточного характера, а также традиционные обряды, выражающие пожелания новой семье мира и согласия, материальной обеспеченности и благополучия, многодетности и др. В этих целях по традиции невесту осыпают кишмишем, конфетами, мукой, дают ей пробовать мед, щербет, подстилают под ее ноги баранью шкуру, ковер или шелковую ткань. Очитившись от магического смысла, эти обряды превратились в символические действия, в церемониал, смысл которого, как свидетельствуют этнографические материалы, воспринимается однозначно.

Одновременно со свадьбой в доме жениха проводится и свадьба в доме невесты. В современных условиях, в отличие от прошлого, вторая свадьба начинает приобретать более торжественный характер, в чем проявляется прежде всего идеология равенства. На вто-

рую свадьбу приглашают не только родственники, девушки, но и ее коллег по работе, друзей, подруг.

В последние годы наряду с описанной выше свадьбой начинают справлять и свадьбы, получившие название комсомольских или новых. Обычно эти свадьбы проводятся в клубе, либо в доме жениха, или, наконец, в доме невесты. При этом роднящиеся семьи организуют торжество только в одном месте и сообщают затраты на организацию свадьбы. Эти свадьбы более современны и удобны, так как сокращают материальные расходы, а также лишние затраты сил и времени. Центральным этапом такой свадьбы является гражданская регистрация брака в ЗАГСе, сопровождающаяся многочисленными поздравлениями друзей, сослуживцев, представителей общественности, а также музыкой, танцами, угощением. Жених и невеста активно участвуют в общем веселье как в ЗАГСе, так и за общим свадебным столом. Во время такой свадьбы обычны выступления художественной самодеятельности, хоровые пения, традиционные и новые танцы. Однако большой популярности эти свадьбы пока не получили прежде всего в силу своей большей обыденности, в силу своего большего сходства с любым другим семейным праздником. Как свидетельствуют материалы нашего выборочного социологического опроса молодежи, около 60% респондентов отметили, что свадьба, основанная на «строительном материале» традиционной свадьбы, не только больше запоминается, но и способствует формированию чувства ответственности за судьбу своей будущей жены (мужа), семьи. В этой связи нам представляется, что в будущем, по мере дальнейшей трансформации и совершенствования свадебного цикла, обе охарактеризованные выше его формы должны сближаться и взаимно обогащать друг друга.

Обряды, связанные с рождением ребенка. Не менее интересны, красочны, социально значимы обряды, связанные с рождением ребенка. Раньше в этих обрядах большую роль играла бабка-повитуха, с помощью которой собственно и происходило родовспоможение во всем Дагестане. Однако и их число было невелико. По данным 1913 г., на весь Дагестан насчитывалось 32 официально зарегистрированные повиваль-

ные бабки⁵. Но и их акушерские познания находились на самом низком уровне. Смерть младенцев или роженицы обычно объясняли «сглазом», нечистой силой и потому прибегали к различным магическим действиям. Молодая женщина, стараясь избежать «сглаза», тщательно скрывала свою беременность, доверяя эту тайну только самым близким, носила охранительные амулеты и талисманы. Магическими действиями были пронизаны и все обряды, связанные с рождением ребенка.

В настоящее время меняются как условия, в которых находятся беременные и рожаящие женщины, так и обряды, которыми сопровождается появление ребенка. Основные торжества, посвященные этому радостному событию в семье, отмечаются через 10—15 дней после возвращения матери и ребенка из родильного дома. На торжества приглашаются как мужчины, так и женщины, обычно супружеские пары — родственники, друзья, товарищи, которые, в отличие от прошлого, находятся в общем помещении, сидя за одним столом. В процессе этой трапезы самый почетный гость или один из уважаемых родственников берет ребенка на руки и называет его имя, заранее выбранное на семейном совете. В прошлом церемонию объявления имени выполняла повивальная бабка, а нарекали его исключительно старшие родственники. Мнения родителей во внимание не принимались. В настоящее время молодые супруги еще до рождения ребенка выбирают два имени — для девочки и мальчика.

Данные ЗАГСа 1967 г. и более поздний по времени полевой этнографический материал свидетельствуют при этом, что наряду с традиционными мусульманскими и более древними народными именами широкое распространение получают имена, заимствованные у других народов, что свидетельствует и о широкой интернационализации быта, и о полном преодолении идеологии мусульманской исключительности. В настоящее время большое распространение получили такие русские имена, как Елена, Ирина, Светлана, Ла-

⁵ Обзор Дагестанской области за 1913 г. Темир-Хан-Шура, 1915, с. 45.

риса, Валентина, Людмила, Сергей, Николай и др. Русские имена чаще всего даются в национально-смешанных семьях, традиционные — в национально-однородных. Кроме того, часть молодежи наряду с традиционным именем, присвоенным при рождении и зафиксированным в свидетельстве о рождении или в паспорте, имеет второе имя, обычно русское, как бы уменьшительно-ласковый вариант основного: Магомед — Миша, Юсуп — Юра и т. д.

Дагестанцы имеют обыкновение, кроме того, давать детям имена любимых литературных героев, известных композиторов, писателей, художников, революционеров. Имена Владимир, Феликс, Серго, Максим можно встретить почти в каждом дагестанском ауле. Очень популярны имена советских космонавтов (Юрий, Андриан, Валентина) и других известных людей нашей Родины. Из женских имен в настоящее время большую популярность получили Индира (в честь Индиры Ганди), Гюльнара (имя девушки из популярной кумыкской песни), Зумруд, Фарида, Джемля и др.

Следующими за наречением имени актами цикла родильных обрядов являются празднования ежегодно дней рождения ребенка. В этот день родители собирают у себя в доме родственников, друзей, устраивают трапезу, выслушивают пожелания, советы и т. д.

Одновременно с этими праздниками каждая дагестанская семья с большой торжественностью отмечает все революционные праздники, а также встречу Нового года, воскресенья, когда за праздничным столом собираются родственники и друзья, мужчины и женщины, старые и молодые.

Обычно в торжественной обстановке семья отмечает и новоселье как при получении новой квартиры из жилого фонда города, так и в сельской местности при завершении индивидуального строительства. В отличие от прошлого, современные обряды, связанные с новосельем, осуществляются не только в кругу родственников, но и при участии друзей и товарищей.

Иными словами, число семейных обрядов и праздников растет. Одновременно с их ростом изменяются и состав их участников, и характер самого торжества. Если в прошлом семейные обряды закрепляли отно-

шения неравенства, противопоставляли старших младшим, мужчин женщинам, родственников соседям, а этих последних — всем остальным, если многие символические действия имели целью охранять участников обряда от «порчи», «сглаза», зависти, то сейчас семейно-бытовые обряды становятся формой проявления гостеприимства и направлены на создание атмосферы равенства, взаимопомощи, взаимоподдержки, радости и веселья. Многие из них в качестве неременного компонента включают ту или иную общественную акцию. Так, например, все шире внедряется в быт и завоевывает популярность процедура торжественной регистрации новорожденных и вручения молодым родителям свидетельства о рождении. Иногда эта регистрация осуществляется в нарядно убранном фабричном или заводском клубе, по инициативе производственных коллективов, где трудятся молодые отцы и матери. Наряду со свидетельством о рождении практикуется церемониал вручения родителям малыша трех конвертов, на которых значится «Вскрыть в день вступления в пионеры», «В день вступления в комсомол», «В день совершеннолетия». Тексты всех трех писем содержат добрые пожелания, наставления будущему пионеру, комсомольцу, человеку, готовому принять на себя все социальные роли взрослого человека, в том числе и семейно-бытовые. Многие родители эти письма берегут как реликвии, вскрывают в памятные дни, читают и комментируют их детям. В качестве новой, прочно утвердившейся традиции надо рассматривать и традицию торжественного празднования дня рождения членов семьи, достижения подрастающими совершеннолетия, дня получения паспорта, первой зарплаты и других не менее значимых событий личной жизни.

Торжественно, кроме того, отмечают все круглые даты в жизни членов семьи (30, 40, 50-летие и др.). Многие семейные праздники непосредственно связаны с общественными, такими, как посвящение в рабочие, колхозники, чабаны, животноводы, хлеборобы, день учителя и др. Празднично отмечают семьи и проезд чабанов с зимних пастбищ на летние и многие другие события.

Большое значение в современном Дагестане прида-

ется торжествам, посвященным проводам юношей в Советскую Армию и возвращению их домой. Проведение этих торжеств нередко берут на себя общественность, производственные коллективы, где работают родители призывников или сами призывники. Часто эти вечера проходят в колхозном, совхозном или заводском клубах, где перед молодежью выступают участники Великой Отечественной войны, а призывники дают торжественное обещание родным, односельчанам свято выполнять свой сыновний долг перед Родиной. Все чаще будущие воины вместе с односельчанами посещают памятники, воздвигнутые в память о тех, кто отдал свою жизнь за Родину в священной войне с фашизмом, и принимают здесь присягу на верность Родине.

Большое воспитательное значение имеют практикуемые встречи молодежи с ветеранами социалистического строительства, трудовых династий, ударниками первых пятилеток, колхозного движения. На этих встречах старейшие члены общества, прославленные работники делятся своим жизненным и трудовым опытом, учат молодежь лучшим традициям народа.

Все эти праздники и обряды непосредственно связаны с такой прогрессивной традицией, как гостеприимство. «У горцев... гостеприимство было священной обязанностью каждого,— писал, например, русский исследователь конца XIX в. А. Лилов,—...Не принять гостя, не угостить его самым радушным образом... считается и всегда считалось делом самым унижительным, позорным... Хозяин должен защищать интересы своего гостя даже своею кровью, жизнью»⁶.

Для приема гостя состоятельными людьми строилась специальная кунацкая или отводилось лучшее помещение дома, служившее одновременно местом пребывания главы семьи⁷. Гостя сажали на самое почетное место, угощали лучшим, что было в доме, развлекали беседой, музыкой, танцами. В его распоряже-

ние поступало все, что он пожелает. Его покою, настроению, желаниям посвящали свое время и силы все домочадцы. Подростки выполняли любое приказание и поручение, женщины готовили ему пищу, девочки и девушки стирали одежду, хозяин дома, юноши прислуживали за столом. Но ответствен за прием и настроение гостя был всегда глава семьи, а в его отсутствие — старший родственник. В доме, где не было старшего мужчины, гость обычно не останавливался. Гостеприимство в дореволюционном прошлом было развитым социальным институтом, выполнявшим функции межличностных контактов, информации, социально-экономических и культурных связей.

Жесткому, социально закрепленному нормированию подвергались и состав лиц, связанных гостеприимством, и направленность, и формы отношений между оказывающим и принимающим услуги. Освященные веками отношения гостеприимства воспринимались всеми членами дореволюционного дагестанского аула, как незыблемый адат, как одно из социально закрепленных форм проявления коллективизма, товарищества, взаимопомощи.

В советский период истории Дагестана гостеприимство подвергается значительной трансформации. В частности, на место нормативным предписаниям, ограничивающим состав лиц, которым подлежит оказывать гостеприимство, а также его характер и содержание, приходит свобода выбора приглашаемых в дом и неограниченность форм проявления отношений. В результате гостеприимство становится важнейшим личностным, нравственным качеством человека, вне зависимости от его возраста, пола, социальной, национальной принадлежности или родственных связей. Не единичны случаи, когда отношениями гостеприимства связаны жители разных городов, сел и даже стран. Болгарские, венгерские, польские друзья — частые гости дагестанских семей. Как отмечалось выше, современные мужчины и женщины, старики и молодежь, жители города и села, центральных и периферийных регионов считают делом чести организовать праздник, пригласить на него родственников, друзей, коллег или предоставить кунаку очаг, дом, хлеб, все, чем богаты, прийти на помощь в беде, разделить радость.

⁶ А. Лилов. Очерк быта кавказских горцев.— Сборник материалов для описания местностей и племени Кавказа, вып. XIV. Тифлис, 1892, с. 24—25.

⁷ М. О. Косвен. Этнография и история Кавказа. М., 1966, с. 129.

«Если даже на дворе черно,— пишет Р. Гамзатов, выражая нравственные установки современного человека,— встречу сам, подай лишь только знак. Вот мой хлеб, вот розы, вот вино, все, чем я богат,— твое, кунак!»⁸

Похоронные обряды также изменились коренным образом. В прошлом народы Дагестана строго соблюдали мусульманский обряд погребения, требующий больших расходов и времени. Ревностными исполнителями его были служители культа. Тот, кто не мог соблюсти обряд по всем требованиям мусульманской религии, преследовался и осуждался за неверие и отход от норм шариаата.

В настоящее время значительная часть населения также прибегает к обряду, предписанному исламом, но больше из-за уважения к старикам, чем из-за религиозного чувства или приверженности старым нормам.

В последние годы в городах и даже на селе все чаще начинают соблюдать безрелигиозные формы похоронных обрядов. Стало традицией, в частности, проведение гражданской панихиды — устройство митингов на кладбище, на которых товарищи покойного, представители общественности прощаются с умершим и отмечают заслуги его перед обществом, его вклад в общественное производство и культуру, его личностные качества. В панихиде принимают участие и женщины, в то время как раньше присутствие их в похоронной процессии рассматривалось, как нарушение всех догм религии и предписания шариаата, и потому исключалось.

Поминки, которые устраиваются через сорок дней после смерти и в день ее годовщины, также принимают безрелигиозный характер.

В условиях современного быта заботу об организации похорон берет на себя обычно общественность, производственный коллектив, в котором трудился при жизни усопший. Для этого создаются специальные комиссии, которые руководят организацией похорон, освобождая тем самым от хлопот подавленных горем родственников. Во время похорон, как и других тя-

желых событий, особенно ярко проявляется, кроме того, взаимопомощь, взаимоподдержка всех родственников, соседей, друзей.

Традиционный обычай прийти на помощь односельчанину, товарищу и в горе, и в радости не только остается одной из характерных черт советского образа жизни дагестанских народов, но и получает дальнейшее развитие. Во многом именно потребностью в сопереживании объясняется значение, которое придается в Дагестане семейно-бытовым обычаям и обрядам.

Таким образом, в Советском Дагестане, как и во всей стране, созданы благоприятные условия для развития лучших семейных традиций, обычаев, обрядов, которые обогатились новым содержанием и в силу этого служат средством совершенствования советского образа жизни и формирования нового человека. Много в этих традициях пронизано интернациональным содержанием, которое, как хорошо известно, отнюдь не значит антинациональное, идеологией равенства, справедливости, кооперации и коллективизма. Именно поэтому они вошли в современный быт народов в качестве важнейшего и органического его компонента.

Утверждение новых традиций при этом непосредственно связано с преодолением пережитков старых обрядов и обычаев, которые в силу конкретных причин сохраняются в отдельных селах и среди немногочисленных социально-демографических групп населения.

⁸ Р. Гамзатов. Покуда вертится земля. Махачкала, 1976, с. 60.

ПЕРЕЖИТКИ ПАТРИАРХАЛЬНЫХ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОБЫЧАЕВ И ОБРЯДОВ

Формирование и развитие новых семейно-бытовых отношений, утверждение лучших традиций у народов Дагестана сопровождаются активным преодолением пережитков прошлого.

Согласно учению классиков марксизма-ленинизма, человек, участвуя в революционных преобразованиях природы и общества, формирует и самого себя. И, напротив, совершенствуясь как личность, человек неизбежно включается в активные преобразования природной и социальной среды. Борьба с пережитками прошлого в сознании и поведении людей в быту, в семье может служить лишним доказательством справедливости этого важнейшего теоретического и методологического заключения.

В тезисах ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской революции» отмечается: «Борьба против влияния чуждых нравов и традиций, преодоление отрицательных явлений в сознании и поведении людей — серьезная задача коммунистического воспитания»¹. Через десять лет в постановлении ЦК КПСС от 31 января 1977 г. «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции» снова подчеркивается: «По праву гордясь свершенным, партия в то же время реалистично оценивает достигнутое, видит имеющиеся недостатки и трудности, настойчиво работает над их

устранением»². Эти указания имеют значение для всех сфер жизнедеятельности общества, в том числе и для такой специфической, какими являются семья, быт.

Пережитки прошлого в сознании и поведении людей в быту отличаются от народных традиций и своим характером, и своим содержанием. Если вторые утверждают равенство, взаимопомощь, гуманизм и направлены на совершенствование бытовых отношений и воспитание лучших человеческих качеств в семье, то первые, напротив, способствуют сохранению в быту отношений неравенства, противопоставлению мужчины женщине, старших младшим, родственников всем остальным и направлены на утверждение религиозного самоопределения судьбы человека. В силу этого борьба с пережитками прошлого — это борьба за новый быт и нового человека. Прежде чем приступить к характеристике отдельных пережитков прошлого, в той или иной степени сохраняющихся в сознании и семейном быту и противостоящих современному образу жизни населения Дагестана, отметим, что среди них следует различать две группы — пережитки ислама и доисламских верований и пережитки патриархально-феодального половозрастного разделения прав и обязанностей в семье и связанных с ним различных форм так называемого избегания. Со всеми этими пережитками ведется борьба с первых же лет Советской власти, но вторые иногда ошибочно рассматриваются в качестве этнических особенностей быта.

В настоящей главе на основе анализа пережитков старых семейно-бытовых отношений мы постараемся показать односторонность этой точки зрения и необходимость в процессе развития новых форм быта, советской обрядности и формирования новых семейно-бытовых ролей человека преодоления как тех, так и других пережитков.

По данным упоминавшегося выше очень интересного исследования А. К. Алиева³, наиболее распространенными религиозными пережитками, относящимися к семейно-бытовой сфере жизни человека, сле-

¹ 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление Пленума ЦК КПСС. Тезисы ЦК КПСС, М., 1967, с. 48.

² О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года. Политиздат, 1977, с. 25.

³ А. К. Алиев. Указ. соч.

дует считать пережитки, связанные с заключением мусульманского брака и выплатой калыма, ритуальным обрезанием, похоронами, поминками члена семьи, неравенством женщины, а также с различными мусульманскими праздниками, дезорганизующими нормальную жизнь современной семьи и насаждающими религиозную идеологию.

Заключение брачного союза, как известно, было связано с уплатой калыма, кебинных денег, вручением богатых подарков, с одобрением многоженства, традиционного избегания и другими обрядами седой старины. Известны случаи, когда людей, отказывавшихся следовать этим требованиям и порядкам, подвергали осуждению, остракизму, травле. В некоторых селениях были случаи, когда отдельные верующие отказывались выдавать замуж своих дочерей за сыновей передовиков и активистов, если те не следовали религиозным предписаниям⁴. В настоящее время религиозные предписания соблюдает лишь часть старшего и среднего по возрасту населения преимущественно отдаленных горных районов республики, при этом полностью — лишь около 1/3 лиц преклонного возраста.

Соблюдение религиозных обрядов сами верующие иногда ошибочно отождествляют с местными особенностями быта, стараются оправдать «боязнью обидеть родителей, проявить к ним неуважение». Части этих обрядов, например обрезанию, верующие стараются, кроме того, дать рационалистическое объяснение — это делается в целях, якобы «чистоплотности», «гигиены». Эти попытки уже сводятся к нулю, как нам представляется, о процессе преодоления религиозной идеологии, однако даже частичное сохранение религиозных обрядов не становится от этого благом. Соблюдение религиозного поста (уразы) в месяц рамазан полностью дезорганизует жизнь верующих, которые в течение 30 дней питаются только ночью, а в течение трех дней до поста и трех дней после него не имеют права работать ни в общественном производстве, ни в личном хозяйстве. Определенную дезорганизацию в жизнь семьи вносят и мусульманские религиозные

праздники — курбан байрам и др. В эти дни значительно увеличивается число прихожан в мечети, значительно сокращается число работающих, а также бывают случаи проявления фанатизма и массового истребления скота для трапезы. Не требует специального доказательства, что в результате нарушается обычный образ жизни и возникают конфликты в семье и обществе. Не меньшим злом являются и пережитки многих патриархальных порядков. Так, обручение несовершеннолетних девушек закрепляет их неравенство, т. к. сопровождается отрывом от школы, брак со стариками лишает их радости любви, взаимопонимания, многоженство противоречит самому существу современного моногамного брака и влечет за собой несчастье всем его участникам, какие бы новые формы оно не принимало и в какие бы новые одежды оно не рядилось. Особое место среди пережитков прошлого занимает выплата калыма, частично сохраняющегося в ряде равнинных районов Дагестана.

На страницах республиканских газет «Дагестанская правда», «БаГараб байрахI», «Ленин ёлу», журнала «Женщина Дагестана» неоднократно поднимался вопрос о недопустимости сохранения этого пережитка. Особенно широкий общественный резонанс вызвала критическая статья народной поэтессы республики Ф. Алиевой, а также письмо в «Дагестанскую правду» девушек из сел. Эрпели Буйнакского района «Решительно выступаем против калыма», в котором они отвергают все его проявления, в том числе и огромные расходы на организацию свадьбы⁵, как совершенно несовместимые с новым советским образом жизни, противостоящие развитию социального равенства и формированию нового человека. Обе статьи получили поддержку многих коллективов, были обсуждены на общих собраниях рабочих, колхозников, на заседаниях женских советов, в школах, клубах, т. е. среди самых широких кругов общественности.

Сохранность калыма в условиях преодоления дургих пережиточных явлений заставляет предполагать, что он является сложным социальным институтом, включающим в свой состав большое число компонен-

⁴ А. К. Алиев. Указ. соч., с. 233.

⁵ «Дагестанская правда», 17 марта 1965 г.

тов и исторических превращений. В настоящее время, как свидетельствуют наши данные, выкуп за невесту (калым) в том содержании и форме, в которых он встречался в прошлом, не сохранился. Система выкупа, прямой уплаты денег за девушку ее родителям, как это практиковалось в прошлом, сейчас заменена системой свадебных подарков, которые делает сторона жениха стороне невесты. Однако подарки эти обычно очень велики и включают в свой состав заранее установленную и обязательно большую сумму денег (от 1000 до 3000 рублей), несколько комплектов одежды, обуви, золотых украшений. Деньги предназначаются на мебель и утварь для жилища повенчаных, а также на одежду. Все это невеста затем приносит в дом будущего мужа. Иногда жених, кроме того, одаривает дорогими платками и другими ценными вещами сестер, мать невесты. Подобная структура и направленность подарков позволяют с определенной долей основания считать, что калым претерпел определенную историческую трансформацию. Эта трансформация позволяет, к сожалению, части населения «убедить» себя в том, что калым перестал быть вредным пережитком прошлого. Между тем, его теперешнее содержание и даже в определенной мере форма специфического подарка также противоречат новым нормам жизни народов Дагестана. Жесткие предписания относительно размера, структуры, направленности подарков (невесте и ее родственникам, родственникам жениха и т. д.) лишают последних характера неожиданного сюрприза, знака внимания. Более того, нормативные предписания в большом размере подарков делают их для одних более обременительными, для других — менее и, тем самым, рождают неравенство в быту, нездоровый дух конкуренции, противопоставления одной семьи другой. Число и материальная значимость подарков растут из года в год. Огромные чемоданы и сундуки, которые несут в дом молодоженов, не вмещают уже всех «подарков». Все это свидетельствует о том, что по своей сущности эти «подарки» очень близки к выкупу.

Более того, в случаях развода жена уносит в отцовский дом всю обстановку, утварь — все то, что было куплено за деньги семьи жениха. Этот последний

акт является лишним доказательством того, что институт подарков мало чем отличается от института калыма.

Очень близок к своеобразному предпринимательству и даже вымогательству практикуемый в ряде мест и обычной сбора денег с гостей непосредственно на свадьбе. Размер денежных взносов с участников свадебного торжества также нормативно установлен, а сбор денег происходит во дворе или в особом помещении с помощью «контролера», «кассира», которые ведут счет и составляют ведомости для отчетности. Желание отдельных хозяев свадьбы собрать как можно больше денег приводит к тому, что на свадьбу приглашают 500—600 человек, в том числе и малознакомых людей, режут несколько баранов, 2—3 коровы, покупают ящиками алкогольные напитки. Эта практика, удовлетворяющая преимущественно людей с потребительской психологией, хорошо отражена в фельетоне Вл. Митина «Этот каторжный медовый месяц»⁶. В настоящее время передовая общественность городов и сел Дагестана сурово осуждает превращение свадебного обряда из института выработки у молодежи установок на прочную семью, рождение и воспитание детей, института, удовлетворяющего ее высокие этические и эстетические потребности в институте наживы, вымогательства и безмерного застолья. Для такого застолья, к тому же, как правило, характерно традиционное раздельное угощение мужчин и женщин, соблюдение старого этикета общения. В лучшее помещение приглашаются мужчины, их угощают изысканными блюдами и винами, а женщины теснятся в маленьких помещениях, стоят во дворе, в лучшем случае принимают участие в танцах. Таким образом, пережитки калыма поддерживают, в свою очередь, пережитки неравенства полов, хотя и на иной основе, чем прежде.

Наши полевые материалы свидетельствуют, что многие свадьбы проводятся при этом по стандарту и поэтому однообразны, будничны. Тосты гостей, выступления тамады лишены элементов традиционной красочности, символики, народного юмора, шутки

⁶ «Крокодил», № 9, 1976.

и потому не только скучны, но и лишены воспитательного смысла. Стандартные порядки, вводимые тамадой, сковывают инициативу молодежи, а безмерное застолье вытесняет шуточные соревнования, песни, народные танцы. Утрачивается, иными словами, искусство тамады, его умение организовать непринужденное и в то же время торжественное, яркое, эмоциональное празднество, запоминающееся молодым на всю жизнь. Это, в свою очередь, создает условия для того, чтобы застолье превратилось в основной элемент свадьбы.

В настоящее время, учитывая огромное социальное, воспитательное значение обрядов, во всех селениях и городах Дагестана созданы специальные комиссии по новым обрядам, в состав которых входят ответственные, хорошо знающие народные традиции и талантливые люди. В их задачи входит не только изучение и отбор лучших обрядов, обычаев, церемоний, созданных многовековым историческим творчеством поколений, что очень важно, но и разработка новой символики, призванной сформировать установки молодежи на новый характер брака и новое содержание семейно-бытовых отношений, и обогащение свадебных обычаев и обрядов за счет традиций, культур других народов нашей страны, а следовательно, разработка общесоветских обрядов. Решение этой последней задачи будет способствовать не только интернационализации обрядности, но и складыванию общесоветских черт быта. «В разнообразии национальных форм советской социалистической культуры все заметнее становятся общие интернационалистские черты. Национальное все больше оплодотворяется достижениями других братских народов. Это прогрессивный процесс. Он отвечает духу социализма, интересам всех народов нашей страны»⁷, — говорил Л. И. Брежнев в своем докладе «О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик».

Новые гражданские обряды должны удовлетворять при этом и эстетические, и этические потребности молодежи, ибо только в этом случае они войдут в быт, в привычку людей, превратятся в элемент националь-

ной культуры, будут близки и нужны каждому советскому человеку. Именно в силу этого необходимо, чтобы в свадебном церемониале народов Дагестана были восстановлены и получили новое звучание незаслуженно забытые шуточные танцы, театральные, маскарадные представления, подарки лучшим исполнителям свадебного церемониала.

Свадебный обряд, как и многие другие народные обряды и обычаи, представляет собой важнейший элемент социалистической культуры, является важным средством воспитания молодежи и, следовательно, преодоления многих пережитков прошлого в сознании и поведении советских людей, в том числе и пережитков, связанных с избеганием.

Эта последняя группа пережитков непосредственно связана, как отмечалось выше, с патриархально-феодальными отношениями исторического прошлого народов Дагестана, в том числе с патриархальным характером их семейно-бытовых отношений.

Преодоленные в городской среде и во многих селениях обряды избегания продолжают играть еще определенную роль в быту отдельных демографических групп. При этом, в зависимости от приверженности этим обрядам, следует различать несколько групп сельского населения.

Первая группа, представленная преимущественно лицами преклонного возраста, придерживается обрядов избегания как непреложной нормы и обязательного этикета, характерного для их этнической среды.

Вторая группа, состоящая в большинстве случаев из лиц среднего возраста и части молодежи, придерживается обрядов избегания в зависимости от социальной среды — соблюдают их в селении, забывают о них в городах; следуют им в присутствии стариков (нельзя их обижать), не выполняют в кругу своей семьи, если в ее состав не включено старшее поколение и т. д.

Наконец, третья группа, представленная молодежью, выполняет эти обряды от случая к случаю вне зависимости от среды. Многие из них ей не знакомы, другие выполняются в трансформированной форме и рассматриваются как компромисс между новым и старым этикетом.

⁷ 50 лет образования Союза Советских Социалистических Республик. М., 1973 г., с. 29.

В прошлом избегание, напротив, пронизывало весь быт, образ жизни дагестанской семьи. Муж и жена избегали говорить, смотреть друг на друга в присутствии родственников, соседей и, тем более, посторонних, муж избегал проявлять заботу о маленьких детях, особенно за пределами семьи, молодая замужняя женщина избегала свекра и свекрови, молодой женатый мужчина — тещи и тестя, женщина избегала сидеть за одним столом с членами большой семьи, с гостем, девушки избегали юношей, невеста — жениха и т. д. Все эти формы избегания сопровождалось и обставлялись ритуалом и жестко контролировались. В предреволюционное время, утратив свой первоначальный генетический смысл смены матрилокального поселения патрилокальным и утверждения патриархальных порядков, избегание закрепляло неравенство женщин, молодежи, авторитарный, деспотический характер старой патриархальной семьи. В настоящее время полностью перечень перечисленных выше запретов нигде не соблюдается, изменились и их форма, и их содержание. Так, например, молодые супруги направляются на свадьбу, для участия в родильном обряде, в гости, в отличие от прошлого, вместе, но иногда держатся друг от друга на некотором расстоянии, т. к. в своих отношениях за пределами дома они «должны быть сдержанными». В клуб, кинотеатр, библиотеку идут вместе, но чаще в сопровождении других родственников, соседей или друзей, чтобы не быть заподозренными в излишней привязанности. Осуществляя совместное воспитание как мальчика, так и девочки, супруги стараются это также не афишировать в присутствии посторонних. Некоторые отцы стесняются показаться с маленьким ребенком на улице, хотя принимают активное участие в уходе и воспитании его дома.

В более прямой форме сохраняются обычаи избегания молодежью стариков, т. к. объектом этого избегания являются сами хранители обряда. Но и в этом случае сокращаются сроки избегания и число лиц, по отношению к которым оно выполняется. Избегание невесткой свекра после свадьбы практикуется не более нескольких месяцев, избегание свекрови и тем более старших, но не престарелых родственников не соблюдается вовсе или соблюдается несколько дней, избега-

ние мужем родителей жены не соблюдается и не рассматривается ни как норма, ни как обязательный этикет; не соблюдается также, как правило, старый порядок не называть ближайших родственников мужа (жены) по имени и др. Бытование избегания непосредственно зависит не только от микросреды семьи, но и от ее структуры и функции. Оно полней изживается в семье, основанной на равенстве, взаимопомощи, кооперации, и медленней — в семье, сохраняющей авторитарные отношения.

Наши этнографические наблюдения позволили выявить при этом интересную эмпирическую закономерность — отставание поведения, правил этикета от сознания равенства женщины с мужчиной и даже от фактического его осуществления в семье. Именно в силу этого критика пережитков избегания, разоблачение их патриархальной сущности должны дополняться разработкой нового этикета внутрисемейных отношений и его внедрением в современный семейный быт народов Дагестана. Нам представляется большой ошибкой при этом считать, что обычаи избегания исчезнут сами по себе и что они не представляют особого социального зла. Как и любой другой пережиток, избегание создает питательную среду для расцвета многих негативных явлений быта — неуважения к женщине, неравенства ее в быту, неравного положения в семье и в обществе молодежи, лиц среднего возраста и др., что препятствует прежде всего развитию фактического равенства и тем самым совершенствованию советского образа жизни.

В отличие от прошлого, сохраняющиеся в настоящее время формы избегания, как правило, не представляют системы. В одних дагестанских селениях или даже семьях соблюдаются одни обряды избегания, в других — другие. Именно в силу этого, по мнению некоторых авторов, «самой распространенной формой является раздельное сидение мужчин и женщин»⁸, по мнению других, — раздельное размещение молодежи и пожилых людей в доме⁹, по мнению третьих, — из-

⁸ А. Абдурахманов. О некоторых пережитках семейно-бытовой морали. Махачкала, 1971, с. 6.

⁹ М. О. Косвен. Этнография и история Кавказа. М., 1961, с. 129.

бегание «между одним из супругов и старшими родственниками другого»¹⁰ и т. д. Этнографические работы часто воспроизводят различные виды избегания, справедливо подчеркивая их пережиточный характер, узкие рамки бытования и нечеткие формы проявления. Так, например, для некоторых семей селений Костек, Аксай, Муцалаул Хасавюртовского района и для некоторых семей аулов Казбековского района отмечается распространенность избегания внешних проявлений чувств к маленьким детям — не берут их на руки в присутствии старших родственников-мужчин¹¹. По сообщению И. Абдурахимова, жительницы сел. Казанище, Дженгутая Буйнакского района из-за уважения к своим родственникам-мужчинам не берут в дом к ним с собой детей, хотя между ними и существуют хорошие взаимоотношения¹². Пережитком отмеченного дагестанским этнографом М. Алибековым обряда у кумыков, согласно которому женщины в прошлом не говорили с отцами мужей до самой смерти, является избегание снохой свекра, сохраняющееся в ряде селений Хасавюртовского, Ленинского, Бабаюртовского, Ногайского, Казбековского и других районов. Примеры подобного рода можно было бы продолжить, но и их совершенно достаточно, чтобы прийти к заключению о сравнительной живучести отдельных пережитков избегания в различных селах Дагестана. Более того, их достаточно и для того, чтобы сделать вывод о том, что избегание пронизывает многие сферы семейно-бытовых отношений и обрядов, с ними связанных. От нормальных форм общения и человеческого общежития в угоду хранителям старины, старшим родственникам иногда вынуждены отказываться от общения девочка и мальчик, если им исполнилось уже 12 лет, помолвленные девушка и юноша, сноха и свекор, зять и теща, старик и молодой человек, гость и хозяйка, участники торжества, праздника, если они принадлежат к разным возрастным группам. В отдельных селениях на основе сохраняющихся пережит-

¹⁰ Я. С. Смирнова. Указ. соч., с. 248.

¹¹ М. Абдурахимов. Указ. соч., с. 7.

¹² Там же, с. 8.

ков обычая избегания девочки, начиная с 5—6 класса, стесняются сидеть за одной партой с мальчиками, общаться с ними за пределами класса. Некоторые родители на том же основании не позволяют девушкам участвовать во внеклассной работе, в кружках художественной самодельности и т. д. В результате закрепляется неравенство женщины с мужчиной, ее социальная пассивность, ограниченность кругозора и социальных ролей.

* * *

Охарактеризованные выше пережитки старых патриархальных семейно-бытовых отношений не только тормозят развитие советского образа жизни, не только искажают и затрудняют процесс формирования нового человека, но и приводят к семейным конфликтам и нередко — к распаду семьи, разводу супругов. Не требует специального доказательства и то, что конфликт и тем более развод являются огромным злом для общества, обоих или одного супруга, их родителей и детей. В настоящее время число разводов и коэффициент разводимости наиболее высоки в городах и меньше в сельской местности. Дагестан в целом может быть отнесен к группе республик (Закавказье, Средняя Азия, Казахстан, Западная часть Украины) с наименее высокими показателями разводимости и с преобладанием в селах разводимости по инициативе мужа, а в городах — мужа и жены в равной мере. Здесь рост разводов среди молодежи связан в определенной мере с противоречием между развитием социального равенства женщины с мужчиной и недостаточно полным преодолением пережитков былого неравенства и избегания. Эти последние факторы намного усугубляют конфликтную ситуацию в семье и часто приводят к ее разрушению. «Нежелание молодых женщин соблюдать старые обычаи — одна из наиболее распространенных причин семейных конфликтов»¹³, — пишет, например, Я. С. Смирнова, характеризуя современный быт народов Северного Кавказа.

¹³ Я. С. Смирнова. Указ. соч., с. 249.

Показательно при этом, что в городе, где протест молодых женщин против старых обрядов выражен сильнее, больше и конфликтов и разводов, с ними связанных. В селах, кроме того, большое значение имеют социальный контроль родственников, соседей, а также традиционные нормы, направленные на сохранение брака и преодоление конфликта вне зависимости от его причин. Особенно ощутимо влияние этих факторов в отдельных районах Дагестана, несколько меньше — в районных центрах и районах, прилегающих к городу.

Самым распространенным мотивом разводов является бесплодие. Отсутствие детей воспринимается супругами трагически, т. к. распространены установки на многодетную семью. В последние годы в Дагестане значительное развитие получили новые мотивы разводов. Среди них особое место занимает мотив личностной несовместимости супругов (*нет общих интересов, нет любви, разные характеры и др.*) и мотив недовольства поведением жены (*мужа*) в семье — невыполнением ею (*им*) роли хозяйки (*хозяйина*), воспитателя детей, организатора дома. Эти новые мотивы чаще встречаются в городе в связи с ориентацией городских женщин на профессию, образование, в результате которой они иногда меньше времени уделяют своим хозяйственным обязанностям в родительской семье и тем самым хуже оказываются подготовленными к своим обязанностям хозяйки в семье мужа. Следует при этом учитывать, что городская женщина, как правило, живет вне родственного окружения и потому не получает помощи в быту. Именно в городе совмещение профессиональных и семейно-бытовых ролей превращается в силу этого в проблему, которая часто приводит к конфликту и требует серьезных мер социального регулирования и помощи.

Довольно распространенным мотивом внутрисемейных конфликтов и разводов в современном Дагестане является мотив — вмешательство родственников. На селе такое вмешательство происходит постоянно и, хотя порождает иногда конфликтную ситуацию, не приводит к разводу, ибо воспринимается как норма. В городе же, напротив, несмотря на то, что такое вмешательство происходит только периодически (в силу

территориальной разобщенности), оно вызывает активный протест, т. к. традиционные нормы во многом ослаблены.

Среди остальных мотивов развода встречаются измена, длительное раздельное проживание, осуждение по суду и лишение свободы, болезни, т. е. мотивы, которые можно встретить в любом регионе и населенном пункте. В Дагестане удельный вес этих последних мотивов в общем числе разводов невелик и значительно уступает удельному весу первых. Для того, чтобы выявить наиболее распространенные мотивы разводов в Дагестане, необходимы специальные выборочные социологические исследования в горных районах и на плоскости, в городах и селах, у различных социальных и демографических групп населения. В настоящее время наши данные для этого недостаточны. Однако приведенные выше материалы наших специальных наблюдений позволяют прийти к заключению о том, что сохраняющиеся в современном быту пережитки патриархальных семейных отношений создают благоприятные условия, особую питательную среду для возникновения как различного рода внутрисемейных конфликтов, так и конфликтов семьи с родственниками. Более того, сохраняющиеся в современном быту пережитки патриархальных семейных отношений могут выступать иногда причиной, иногда поводом для развода. Именно в силу этого их преодоление является важнейшим фактором дальнейшего укрепления семьи. Приведенные нами в главе IV настоящей работы материалы свидетельствуют о развитии и укреплении семьи как малой социальной группы и особого социального института современного общества. В определенной мере это свидетельство подтверждается и данными о разводах. Так, например, в 1975 году в республике было заключено 14048 браков и произведено только 2477 разводов, что составляет 17,5% общего числа браков. При этом в городе браков было заключено 5001, а разводов произведено 1643 (33,9% *общего числа браков*), а на селе — 9047 и 784 (или 8,7%) соответственно. Удельный вес разводов по городу от общего числа браков по республике достигает 15%, а по селу — всего 2,6%. Попытка конкретизации этих средних показателей по отдельным городам и районам

выявила большую дифференциацию, которая позволяет установить определенную закономерность распространения разводов в республике. Так, самый высокий удельный вес разводов — в крупных городах (в Махачкале, например, он достигает 42,8% от числа браков), менее высокий — в других городах (например, в поселке Огни он равен 27,8% от числа браков) и совсем низкий в районах (например, в Акушинском — 8%, Ахтынском — 9,6%, Ботлихском — 3,3%, Гунибском — 1,4%, Ногайском — 3,5%, Левашинском — 1,4%, Тляртинском — 4,4%, Табасаранском — 13,6%, Хасавюртовском — 8,8%, Хунзахском — 4,3% от общего числа заключенных браков).

Приведенные цифры позволяют прийти к заключению, что внутрисемейные конфликты выливаются в развод и завершаются разводом лишь в том случае, если для этого созданы определенные условия — характерная для города анонимность жизни семьи, ослабление социального контроля родственников, соседей, общественного мнения, недостаточно активная борьба не только с пережитками прошлого в сознании и быту, но и пропаганда новых обрядов, правил этикета, символики. Создание более оптимальных условий неизбежно скажется и на оздоровлении быта, и на развитии прогрессивных форм советского образа жизни, и на укреплении семьи, и на преодолении внутрисемейных конфликтов и сокращении числа разводов. «Нельзя быть демократом и социалистом, — писал в свое время В. И. Ленин, — не требуя сейчас же полной свободы развода, ибо отсутствие этой свободы есть сверхпритеснение угнетенного пола, женщины, — хотя вовсе не трудно смекнуть, что признание свободы ухода от мужей не есть приглашение всем женам уходить!»¹⁴. В настоящее время такая свобода осуществлена и предоставляется всем советским людям, но это не означает, что падает значение семьи. Напротив, осуществление принципов добровольности союза приводит к его укреплению. По Дагестану, в частности, ценности семьи и брака очень высоки. Молодежь (как юноши, так и девушки) свои жизненные планы всегда связывает не только с профессиональным трудом и об-

щественной деятельностью, но и с семьей. На семью, детей ориентированы 98% респондентов нашей выборки (800 семей). Все они оценили развод как огромную беду и непоправимое зло, все они считают необходимым вести непримиримую борьбу со всеми причинами этого зла — и общими, и индивидуальными. Однако это не означает, что подобные ориентации гарантируют от ошибок, просчетов. И, тем не менее: «Ничто так не возвышает личность, как активная жизненная позиция, сознательное отношение к общественному долгу»¹⁵, — читаем мы в «Материалах XXV съезда КПСС». Активная жизненная позиция необходима и в борьбе с пережитками прошлого в сознании и в быту, и в борьбе за дальнейшее укрепление и развитие семьи, ее структуры, функций, образа жизни, новой семейно-бытовой обрядности.

¹⁵ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 77.

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

¹⁴ В. И. Ленин. ПСС, т. 30, с. 125.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проанализированные в работе материалы позволяют прийти к заключению, что семья, как и любой другой социальный организм, изменяется и развивается вместе с изменением и развитием общества в целом. Ее прошлое и настоящее, зафиксированные на страницах истории, позволяют не только понять законы функционирования и развития семьи в современном дагестанском обществе, но и наметить тенденции и перспективы ее будущего развития.

Как свидетельствует анализ приведенных выше статистических, этнографических и социологических данных, для современного этапа развития социалистического общества характерна тенденция изменения численного состава семьи. Средняя численность семьи в Дагестане составляет 4,6, а в сельской местности — 4,9 чел., т. е. приближается к средней численности семьи по СССР в целом. Старая патриархальная многопоколенная семья прошлого уступает место так называемой малой двупоколенной семье, включающей одну супружескую пару и ее детей. С этим объективным процессом связано заключение многих зарубежных социологов и этнографов об индивидуализации повседневной жизни современной семьи и противопоставлении ее другим родственным группам. Однако наши материалы по Дагестану, как и материалы по другим районам страны, позволяют установить более сложный процесс трансформации и изменения семьи — постепенную сегментацию больших (*многопоколенных и многодетных*) семей. Раннее (*в первые годы брака*) выделение в самостоятельную хозяйственную ячейку подавляющего большинства молодых брачных пар со-

провождается сохранением и углублением родственных отношений между ними, которые приобретают, правда, иной, чем в дореволюционном прошлом, характер. На смену преимущественно хозяйственно-экономическим связям приходят обмен информацией, моральная и эмоциональная поддержка, разные формы духовного общения. Одновременно сохраняется и осознание общности происхождения и принадлежности к одному дому. Это не означает, конечно, что хозяйственные отношения окончательно потеряли свое значение. О противном свидетельствуют различные формы кооперации и материальной помощи во время всех важнейших событий жизни человека — заключения брака, свадьбы, рождения детей, смерти, т. е. во время всех значимых семейных событий.

Приведенные в книге материалы позволяют прийти к выводу о том, что в будущем основным типом семьи будет малая семья, состоящая из супругов и трех-четырех детей, т. е. двупоколенная среднедетная семья.

Как правило, и в селах, и в городах представители разных поколений семьи, по-видимому, будут жить отдельно, хотя и близко, ибо рост материального благосостояния и развитие сферы общественного обслуживания ликвидируют вынужденный характер совместного проживания в одном жилище. Этот процесс приведет к дальнейшему изменению характера взаимоотношений внутри семьи и семьи с более широким кругом родственников. В то же время наблюдаемое в настоящее время в Дагестане не только сохранение родственных связей, но и укрепление контактов между молодыми брачными парами и их родителями позволяет предположить, что разрыва связей между родственниками не произойдет и впредь. Традиции развитых родственных отношений в Дагестане в настоящее время не только не ослабляются, но, напротив, укрепляются, приобретают более глубокий социально-психологический характер.

Значительное изменение претерпевает и характер взаимоотношений в семье, т. е. структура семьи, а также ее функции. На смену семье авторитарной структуры, частично сохраняющейся, хотя и в пережиточной форме, и в настоящее время, в Дагестане (как

в городе, так и особенно на селе) приходит так называемая эгалитарная семья, для которой специфичен характер взаимоотношений, основанный на фактическом равенстве. Если деспотический характер отношений предполагает не только социально закрепленное функциональное распределение обязанностей и ролей членов семьи, но и господство мужа, осуществление им исключительно руководящих функций и подчиненное положение жены, выполнение ею обязанностей только или преимущественно обслуживания членов семьи (стирка, уборка, приготовление пищи и др.), а также тяжелые работы в поле, огороде, то для эгалитарной семьи характерно более рациональное распределение обязанностей, наличие семейной кооперации, в основе которой лежит взаимопомощь всех членов семьи, и, более того, постепенная передача части функций общественным организациям бытового обслуживания. В результате будет сокращаться время, затрачиваемое супругами и особенно женщинами на домашний труд, и увеличится свободное время, используемое на отдых и развитие личности, воспитание детей всеми членами семьи. Появление досуга у дагестанской женщины знаменует собой новый этап развития семейно-бытовых отношений.

Основными детерминантами развития семейной жизни, которые не утратят своего значения и в будущем, являются профессиональный труд и общественно-политическая деятельность женщины. Социологические и этнографические материалы, в частности, свидетельствуют о том, что по мере роста профессиональных и общих знаний женщины и приобщения ее к творческой, трудовой и общественно-политической деятельности повышается ее стремление к максимальной механизации домашнего труда и регулярному обращению к услугам учреждений бытового обслуживания. В результате меняется характер деятельности ее в семье. Все больше времени она начинает уделять воспитанию детей, самовоспитанию, организации содержательного досуга, укреплению особого эмоционально-психологического климата в семье.

Изменение структуры деятельности и структуры отношений в семье неизбежно сказывается на процессах стабилизации семьи. Эта тенденция позволяет

предположить, что в будущем семья не только не потеряет своего значения, но, напротив, будет выполнять все более значимые социальные функции. Дальнейшее развитие получит и наблюдаемое в настоящее время в Дагестане отношение к ребенку как особой ценности, не подчиненной хозяйственно-экономическим интересам семейной группы, как в прошлом. По мере дальнейшего совершенствования общественных отношений социализма в целом и системы социального обеспечения в частности пожилые люди перестанут нуждаться в материальной поддержке своих детей, но они будут по-прежнему нуждаться в эмоциональных связях с ними. В связи с этим отношения между поколениями будут строиться исключительно на основе родственных чувств и общности интересов. Обязанности детей в отношении родителей будут выражаться в категориях уважения, признания, любви, как этого требуют лучшие традиции народов Дагестана, а не в категориях нормативного послушания и страха, столь распространенных в патриархально-феодальном обществе.

Одновременно изменятся характер и содержание воспитания ребенка в семье и особенно подростка. Из объектов воспитания, слепо подчиненных воле старших, традиционным нормам, они постепенно превратятся в равноправных членов семьи, принимающих посильное участие не только в трудовой кооперации, но и в обсуждении всех нужд и потребностей семейного коллектива, проведении досуга и свободного времени, на пространстве которого, по словам К. Маркса, и происходит становление личности человека¹. Соответствием этим последним изменениям старые методы воспитания (*основанные на норме, традиции, обычае*), специфические для подавляющего большинства семей прошлого, заменяются воспитанием детей в процессе совместной деятельности и обмена информацией всех членов семьи.

В связи с тем, что духовное богатство человека определяется глубиной его общественных связей, разносторонним характером получения информации (рациональной, эмоциональной и др.), наиболее оптимальной формой воспитания будет считаться сочетание се-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. III. М., 1964, с. 264.

мейного и общественного воспитания и комплексный характер как того, так и другого. Значение воспитательных функций подчеркивается в новой Конституции. «Граждане СССР обязаны заботиться о воспитании детей, — отмечается в статье 66 Конституции, — ...готовить их к общественно-полезному труду, растить достойными членами социалистического общества»². Семейные и родственные формы воспитания будут дополнены научными методами воспитательных учреждений, которые сумеют использовать все лучшее из того, что выработали народы Дагестана в прошлом.

Приведенные в работе конкретные социологические и этнографические материалы свидетельствуют, что в дагестанских семьях, в которых оба супруга заняты в общественном производстве, где каждый из них выполняет большие социально-значимые функции, эмоциональные связи между ними особенно крепки. Более того, в этих семьях отношения равенства не только декларируются, но и являются нормой поведения, претворяются на практике, передаются новым поколениям как наивысшая социальная ценность.

Эти материалы позволяют предполагать, что в будущем сочетание общественных и семейных форм общения достигнет большей гармонии. Наблюдаемое в современной дагестанской семье, особенно в городе, сокращение времени, затрачиваемое на общение членов семьи друг с другом, в том числе и детей с родителями, неизбежное в условиях активной общественной деятельности родителей и общественного воспитания детей, будет сопровождаться углублением его содержания.

В связи с происходящим изменением состава и структуры семьи меняются и ее функции. Экономические функции семьи постепенно теряют свое былое значение, хозяйственные сокращаются в числе и переходят частично к общественным учреждениям бытового обслуживания (в индустриализации бытового обслуживания следует усматривать революцию быта). Воспитательные же функции, напротив, не только развиваются, но и трансформируются, обогащаются.

² Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1977, с. 25.

Формирование личности не только ребенка, но и взрослого члена семьи, постепенно становится основной функцией семьи. Эту функцию семья в будущем разделит более гармонично, чем она это делает сейчас, с общественными организациями (в том числе и воспитательными), ибо формирование человека происходит во всех сферах жизнедеятельности общества. В то же время семья в большей степени, чем любая другая социальная ячейка, сможет не только обеспечить усвоение человеком общественных норм и традиций, но и выявить творческие потенциалы человека, сформировать его потребности, интересы, мотивы и установки, ибо ее воспитательные функции осуществляются в процессе свободных и эмоциональных межличностных контактов и непрерывно на протяжении всей жизни человека.

Целью семейного воспитания как в настоящем, так и в будущем явится Человек, его свободное развитие. Однако полную реализацию эта цель получит лишь в будущем, когда будет достигнута полная гармония между личными и общественными интересами всего населения, когда сформируется новый тип человека — человек коммунистического завтра.

Значительной трансформации подвергнутся и все семейные обряды и обычаи. Будут окончательно преодолены обычаи, символизирующие и подчеркивающие неравенство женщин, молодежи, их подчиненное положение перед старшими женщинами и всеми мужчинами, их зависимость от слепой воли и деспотизма главы семьи, старшего родственника, т. е. все обычаи, связанные с избеганием. Будут окончательно преодолены все те элементы обрядов, которые символизируют «куплю-продажу» девушки, равно как и все те, которые были непосредственно связаны с магическими представлениями и преследовали цель «нанести порчу» или предохранить от нее и др.

Напротив, получат дальнейшее развитие все прогрессивные традиции, обычаи и обряды, ибо они являются одним из эффективных средств управления социальным поведением людей, одним из специфических механизмов воспитательного воздействия на молодежь, а также средством передачи и трансляции народной культуры прошлого. «Мы из каждой нацио-

нальной культуры,— писал В. И. Ленин,— берем только ее демократические и ее социалистические элементы, берем их только и безусловно в противовес буржуазной культуре, буржуазному национализму каждой нации»³.

В качестве таких демократических и социалистических элементов семейно-бытовых обычаев и обрядов, которые будут развиваться и совершенствоваться, следует рассматривать все те, в которых выражается коллективизм, взаимопомощь, взаимоподдержка членов семьи, родственников, соседей или коллег и друзей. В их число входят и обряды, связанные с приобщением невесты к хозяйственной деятельности семьи жениха, и обряды, закрепляющие формы помощи родственников, соседей и др.

В качестве демократических и социалистических элементов семейно-бытовых обрядов, которые следует развивать в будущем, следует считать все те, которые ориентируют невесту, жениха на определенный тип взаимоотношений между собой и с родственниками, на внимательное обращение, на готовность помочь, на умение уступить, понять психологическое состояние другого, поддержать его. Большое значение имеют сейчас и будут иметь в будущем и обряды, содержащие указания на характер распределения обязанностей и ролей в семейной жизни, на выполнение семей функций по отношению к отдельным ее членам и обществу в целом. Эти обряды будут способствовать укреплению семейного единства, повышению ее воспитательного потенциала. Большое значение приобретут, кроме того, те символические действия, которые направлены на реализацию основных целей и задач брака — рождение и воспитание детей, организация, потребление, умение вести дом и др. При этом дальнейшему усовершенствованию подвергнутся не только содержание, направленность обряда, но и его внешняя форма, его символика, церемониал. Только в том случае, если обряд будет удовлетворять не только этические, но и эстетические запросы человека, он войдет в привычку, быт, превратится в элемент национальной культуры, будет иметь воспитательный эффект,

³ В. И. Ленин. ПСС, т. 24, с. 121.

именно поэтому создание семейной обрядности справедливо рассматривается как одна из важнейших идеологических и культурно-воспитательных задач.

Все эти тенденции в развитии брака, семьи, семейно-бытовых традиций и обрядов не исключают, как свидетельствуют материалы настоящей работы, и ряда нерешенных проблем.

Среди них в первую очередь следует назвать проблему совмещения женщиной профессиональных, общественно-политических и семейно-бытовых ролей, проблему разделения и кооперации домашнего труда между всеми членами семьи и снятия тем самым физических и нервных перегрузок с женщины, проблему сокращения времени на домашний труд и дальнейшего роста свободного времени у женщины — жены, матери, хозяйки, проблему преодоления всех пережитков и остатков старых семейно-бытовых отношений и обрядов, негативно влияющих как на развитие новой структуры и функций семьи, так и на воспитание подрастающего поколения и др.

Решение всех этих проблем возможно лишь при условии дальнейшего совершенствования советского образа жизни, в том числе и при условии гармонического сочетания общественных и семейных (индивидуальных) форм удовлетворения культурно-бытовых потребностей человека. Этому совершенствованию должна быть подчинена вся система мер помощи семье. Так, например, проблема совмещения женщиной профессиональных и семейно-бытовых ролей может быть решена как предельным оснащением хозяйства дома новыми бытовыми приборами, машинами, т. е. путем совершенствования семейных форм удовлетворения бытовых потребностей, так и совершенствованием службы быта (ростом числа государственных учреждений, улучшением качества их работы), т. е. дальнейшим развитием общественных форм удовлетворения бытовых потребностей человека. Одновременно должна совершенствоваться и связь семьи с детскими учреждениями, т. е. семейное воспитание должно дополняться общественным и прежде всего трудовым.

Должна также быть решена проблема разделения и кооперации домашнего труда между членами семьи, а также снятия физических, нервных перегрузок

с женщины путем сочетания общественных и семейных форм удовлетворения бытовых потребностей.

Эта проблема далека еще от своего полного решения. Объясняется это как слабо развитой сетью сельских учреждений бытового обслуживания, как недостаточным еще оснащением дома бытовыми приборами, особенно в маленьких городах и селах, так и сохранением пережитков старого разделения труда в семье, при котором основная тяжесть работы по дому падает на плечи женщины. Объем помощи мужчин различен в разных семьях, в различных регионах республики и зависит как от культурно-нравственных установок мужа, так и от характера отношений между супругами, во многом детерминированных изменившимся общественным положением женщины. В. И. Ленин еще в свое время неоднократно подчеркивал значение помощи мужа для становления фактического равенства жены, и, тем не менее, до сих пор это значение осознается далеко не всеми. В связи с этим необходимо активную борьбу за расширение сети дошкольных детских учреждений, учреждений бытового обслуживания, за улучшение качества их работы дополнить большой воспитательной работой, формированием установок на семью нового типа. Специальные слеты, показательные вечера, анализ опыта достижений лучших семей республики могли бы в этом отношении дать много. Не меньшее значение могут иметь специальные теле- радиопередачи, лекции, брошюры, а также семейные консультации социологов, этнографов и психологов, а также вечера вопросов и ответов.

Одной из важнейших проблем в деле дальнейшего преобразования семейно-бытового уклада народов Дагестана, которая требует своего разрешения, остается проблема сокращения необходимого для домашнего хозяйства времени и рост свободного. «Втянуть женщину в общественно-производительный труд, вырвать ее из «домашнего рабства», освободить ее от подчинения — отупляющего и принижающего — вечной и исключительной обстановки кухни, детской — вот главная задача»⁵, — указывал В. И. Ленин.

⁵ В. И. Ленин. ПСС, т. 40, с. 193.

Решения XXV съезда КПСС, направленные на совершенствование условий труда, быта, отдыха, открывают в этом отношении новые возможности. В настоящее время для женщины предусмотрены возможности работать на режиме неполного рабочего дня или неполной рабочей недели, введен частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года, оплачиваемый больничный лист по уходу за больным ребенком. Одновременно расширяются возможности общественного воспитания детей — предусматривается дальнейшее развитие сети школ и групп с продленным днем, детских яслей-садов, пионерских лагерей и других учреждений отдыха. В качестве действенной меры роста свободного времени предполагается значительное совершенствование общественного питания, увеличение производства и продажи населению полуфабрикатов и кулинарных изделий, а также рост бытовых услуг населению в 1,5 раза, повышение культуры обслуживания и качества исполнения заказов, расширение сети предприятий службы быта, обеспечение их современной техникой и многие другие меры, направленные на дальнейшее облегчение условий труда и быта женщин, роста их свободного времени, формирование их социальной активности.

Равные права женщины с мужчиной обеспечиваются новой Конституцией. В статье 35 перечисляются, в частности, все гарантии такого равенства⁶.

Большие возможности экономического и культурного развития открыла перед трудящимися Дагестана 10-я пятилетка. В частности, в течение пятилетки в республике будет построено жилья, объемом в 1,5 млн. кв. м., школ на 70 тыс. мест, детских дошкольных учреждений на 23 тыс. мест и много других объектов социально-культурного и коммунально-бытового назначения⁷.

⁶ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1977, с. 16.

⁷ См.: М.-С. У ма х а н о в. Задачи научной и творческой интеллигенции по патриотическому и интернациональному воспитанию трудящихся в свете решений XXV съезда КПСС. «Дагестанская правда», 13 ноября 1976 г.

Забота о женщине стала, таким образом, государственной политикой, нравственным законом социалистического общества. В статье 53 новой Конституции отмечается: «Семья находится под защитой государства... Государство оказывает помощь семье путем создания и развития широкой сети детских учреждений, организации и совершенствования службы быта и общественного питания, предоставления пособий и льгот многодетным семьям, выплатой пособий по случаю рождения ребенка»⁸.

В этой связи еще больше возрастает значение пропаганды нового образа жизни советской семьи, во-первых, внедрения в быт новых семейно-бытовых обрядов, во-вторых. Последнее мероприятие предполагает и серьезный анализ лучших традиций, и большую творческую работу по их развитию и дополнению, и не меньшую организаторскую работу с населением различных социально-демографических групп.

Авторы надеются, что материалы настоящей книги в какой-то мере будут способствовать решению этих практических задач.

⁸ Там же, с. 22—23.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Создание предпосылок нового семейного быта	7
Глава II. Брак: изменения его характера и содержания	25
Глава III. Семья: изменения ее структуры, функций, образа жизни	44
Глава IV. Современная семейная обрядность	73
Глава V. Пережитки патриархальных семейно-бытовых обычаев и обрядов	92
Заключение	108

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

*Гаджиева Сакинат Шихамедовна,
Янкова Зоя Алексеевна*
Дагестанская семья сегодня

Редактор
В. Кудряцева.
Художник
В. Борисов.
Художествен. редактор
М. Вегерчук.
Техн. редактор
М. Тищенко.
Корректор
Г. Агаева.

Сдано в набор 17/12-78 г. Подписано
в печать 13/04-78 г. Форм. бум. № 1
84×108¹/₃₂. Бум. л. 1,87. Печ. л. 3,75. Усл.
печ. л. 6,3. Уч.изд. л. 6,34. С 02116. Тираж
2000 экз. Цена 15 коп.

Дагестанское книжное издательство
Управления по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли
Совета Министров ДАССР.
г. Махачкала, ул. Маркова, 55. Заказ 1154.

Типография им. С. М. Кирова Управления
по делам издательств, полиграфии
и книжной торговли
Совета Министров ДАССР.
г. Махачкала, ул. Маркова, 51.

Цена 15 коп.

192

МАХАЧКАЛА 1978